СССР

СРЕДНЕ-АЗИАТСКИЙ ЭКОНОМИЧЕСКИЙ СОВЕТ

КОМИССИЯ ПО РАЙОНИРОВАНИЮ СРЕДНЕЙ АЗИИ

МАТЕРИАЛЫ ПО
РАЙОНИРОВАНИЮ
СРЕДНЕЙ АЗИИ

Кн. 2

Территория и население Бухары и Хорезма

Часть 2

ХОРЕЗМ

С приложением административно-этнографической карты б. Хорезмской республики

Издание Комиссии по районированию Средней Азии
ТАШКЕНТ
1926

Предисловие.

В настоящем издании, как и в I части сборника «Территория и население Бухары и Хорезма»—«Бухара», публикуются разработанные материалы обследования Бухары и Хорезма, предпринятого Средне-Азиатским Экономическим Советом (СЭС'ом) в 1924 г. Цель этого обследования была—выяснить и изучить основные данныя по ранее совершенно не обследованным районам Средней Азии—б. Бухарской и Хорезмской Народным Республикам, с связи с предстоявшим национальным размежеванием и организацией средне-азиатских республик и автономных областей.

Программа и методы, условия и порядок обследования Хорезма опубликованы в первой части издания «Территория и население Бухары и Хорезма» (см. «Бухара», введение, стр. 4-5).

Настоящий сборник составлен по той же программе, что и предыдущий—«Бухара», с дополнением главы «Сельско-хозяйственные районы Хорезма», составленной по данным обследования УВХ Средней Азии, произведенного одновременно с обследованием Комиссии районирования при СЭС'е.

Комиссия по районированию Средней Азии.

Часть 2-я.

ХОРЕЗМ.

Глава I.

Орография и ирригация Хорезма*).

Географическое положение. Хорезм (б. Хивинское ханство) расположен на левом берегу Аму-дарьи, в ее нижнем течении между 40°5′ и 43°40,′ северной широты и 26°40′—32°5′ восточной долготы от Пулкова, занимая площадь в 62237,2 кв. кл.; граничит на севере с Аральским морем, на востоке с Аму-дарьей; с юга и запада окружен пустыней Кара-кум и возвышенностью Усть-урт, отделяющими район от оседлых культурных земель б. Туркменской области и побережья Каспийского моря.

По своей конфигурации б. Хорезмская республика напоминает треугольник, основанием которого является юго-западное побережье Аральского моря, а вершина соприкасается у развалин укрепления Дая-хатын на левом берегу Аму-дарьи (на сороковой параллели) с б. Бухарской республикой.

Орография. Территория Хорезма вместе с оседлой частью б. Аму-дарьинской области, составляющей в орографическом отношении единое целое с Хорезмом, представляет равнину с общим пологим скатом к северо-западу, которая, по предположению, была в доисторический период дном обширного средне-азиатского моря. Равнина с юго-востока на северо-запад прорезана Аму-дарьей, в долине и дельте которой то узкой, то широкой полосой расположены культурные земли оседлого населения. На северо-западе культурная полоса примыкает к пустынной плоской возвышенности Усть-урт, которая круто спуска-

*) При составлении настоящего очерка, помимо указанных в примечаниях, использованы следующие источники: Грулев—«Аму-дарья»; А. Д. Архангельский—«Предварительный отчет о геологических исследованиях в низовьях Аму-дарьи»—Изв Геологического К-та 1914 г. т. 33, № 6; Материалы статистико-экономического обследования Ср.-аз. Водхоза за 1924-25 г. и В. Епанешников—«Обследование Кара-калпакии в 1925 г.» (рукопись).

ется к оазису, образуя обрыв («чинк») 125—150 м. высоты. Вдоль южного чинка Усть-урта расположена, так называемая, Сарыкамышская впадина, простирающаяся с юга на север на 225 клм. и с запада на восток 130 клм. и занимающая пространство приблизительно в 23.000 кв. клм. Сарыкамышская впадина представляет собой систему ложбин, углублений и котловин, солонцеватое, глинистое дно которых покрыто группами и грядами барханов белого сыпучего песку. Западную и северную окраины этой впадины составляет извилистый крутой чинк Усть-урта, известный на западе под именем Каплан-кыра (тигровый обрыв), а восточную—возвышенности, представляющие размытые участки того же Усть-урта или обрывы красных глин и гряды грязно-желтых песков Кара-кума. Наиболее низкие места впадины заняты группой полувысохших озер Сарыкамыш.

Таким образом, Сарыкамышская впадина, примыкающая на востоке к дельте Аму-дарьи, представляет ряд высохших озер и болот, на которые распался существовавший здесь геологически недавно обширный водный бассейн, составлявший некогда часть Арало-Каспийского моря, а с усыханием этого моря—часть Арало-Сарыкамышского водоема, в который с юго-востока впадала Аму-дарья.

С течением времени Аму-дарья своими отложениями отделила Арал от Сарыкамышского бассейна, который стал с тех пор сокращаться и в течении ряда веков принял настоящий вид.*)

Вся остальная часть территории Хорезма занята необозримыми песками Кара-кум, которая тянется далеко за пределами его на юг и восток, до предгорий Копетдага и Пара-памиза на персидской и афганской границах. Кое-где среди песчаной степи Кара-кум поднимаются невысокими грядами горы, такие же безжизненные, как и сама степь.

Среди возвышенностей рассматриваемого района выделяются две горных гряды: 1) Султан-сульджар-мазы, выходящая к реке у Питняка и образующая Тюя-муюнскую теснину (теряется в песках Кара-кум), 2) Джумурты-тау, составляющая как бы продолжение гор Султан-уиздаг, расположенных на правом берегу реки.

*) В. И. Масальский. Туркестанский край т. XIX. стр. 14.

По своему строению и общему характеру названные горы и возвышенности весьма сходны между собой.*)

1. Горы Султан-сульджар-мазы являются продолжением степных гор Кызыл-кумской пустыни и представляют ряд плоских возвышенностей, по которым проходят кое-где параллельные цепи небольших сопок. Возвышенности прорезаны неглубокими и широкими долинами с крутыми, иногда обрывистыми берегами.

На всем своем протяжении горы лишены растительности и состоят из глинистых песчаников и известняков, между которыми попадаются мраморы, красные и желтые песчаники, а также гнейсы. Почва долин, прорезывающих горы, состоит из солончаков. В 25 клм. к юго-западу от Питняка, в горах, в глубокой долине лежит соленое озеро Султан-сарай, длиною около 10 и шириною около 30 клм. Горы круто обрываются к озеру, поднимаясь над его уровнем метров на 45—50.

2. Горы Джумурты представляют ряд скалистых холмов, тянущихся параллельно Аму-дарье, с весьма пологими скатами. Эти горы, как и горы Султан-уиз-даг, продолжением коих они считаются, являются метаморфическим образованием, также лишенным всякой растительности.

Гидрография. Единственной рекой, питающей своими водами хорезмский район, является Аму-дарья. В гидрографическом отношении она делится на три части: верхнюю—от устья Вахша до теснины Ильджик; среднюю —от Ильджика до Питнякской луки и нижнюю—от Питнякской луки до Аральского моря (точнее до Бурлы-тау в 100 клм. от Аральского моря**).

Хорезму принадлежит средняя и нижняя часть реки.

На описании нижней части Аму-дарьи в указанных пределах мы и остановимся, так как она только в этой части является источником орошения рассматриваемого района***).

От Питнякской луки Аму-дарья идет, сильно отклоняясь к правому берегу, на протяжении 10 клм. до теснины Тюя-муюн. За тесниной она поворачивает на запад, затем, пройдя 3 клм., делает поворот на северо-

*) Гиршфельд—Военно-статистическое описание Аму-дарьи.; стр. 41—59.
**) Инж. Цинзерлинг „Орошение в Аму-дарье"; стр. 76.
***) Выше Питняка в пределах Хорезма из Аму-дарьи выведено несколько небольших оросительных каналов, орошающих малолюдные местности Дарган-ата и Садывер.

запад и в этом направлении доходит до канала Шейх, орошающего Питнякский оазис.

В вершине луки находится остров Аралчи-бова с густым тугаем, на левом берегу которого находится соляная пристань, куда свозится соль из озера Султан-сарай.

В нижней ветви луки правый берег отлогий. Кряж, образовавший луку, отходит к северу и сливается с песками, причем между ними и рекою образовался Ак-камышский тугай. Высоты левого берега охватывают Питнякский оазис широким полукругом. Отступив от реки в вершине луки, высоты в семи километрах ниже снова подходят к берегу и идут вдоль реки до головы арыка Палван-ата, откуда отходят на юго-запад и сливаются с песками, наступающими с юга на Хорезмский оазис.

Таким образом, Питнякский оазис отделен от Хорезмского возвышенным твердопесчанным пространством шириной около 8 клм. Здесь, у Тюя-муюнской переправы, одной из лучших в районе, Аму-дарья течет в постоянных берегах; начиная отсюда, она вступает в область своего нижнего течения.

Ниже головы оросительного канала Палван-ата берега реки сразу понижаются и вскоре делаются настолько низкими, что затопляются в половодье. Во избежание этого на них возведены старинные задернованные дамбы туземного типа, предохраняющие земли от затопления.

Русло Аму-дарьи имеет здесь значительную ширину от 3 до 5 клм. Зимой, при низких водах, русло расчленяется обычно на многочисленные рукава и узяки (протоки).

На участке от Питнякской луки до теснины Джумурты-тау на протяжении 125 клм. русло Аму-дарьи имеет прямолинейное без изгибов направление. В пределах этого участка поток паводковых вод встречает очень слабое сопротивление со стороны легких осадочных пород, из которых сложено дно русла и оба берега, вследствие чего, при наличии больших уклонов, наблюдаются значительные горизонтальные перемещения русла.

Ниже Джумурты-тау русло реки значительно уже и размывное действие паводка здесь не так велико. Средняя ширина русла на участке Джумурты-тау и теснины Такияташ не превышает 1,5 клм. и лишь в немногих местах достигает 3 клм. С правой стороны к реке подходят отроги

хребта Султан-уиз-даг и на протяжении первых 6 клм. определяют направление правого берега реки. Ниже хребта к правому берегу подходит возвышенное плато высотой 17—25 м., имеющее крутой скат в сторону реки. Река течет параллельно изгибам этого плато, в расстоянии 3—8 клм. Между урезом воды и коренным берегом имеется пойменная полоса, шириной до 4 клм., покрытая частью тугаями, частью пашнями. Ширина русла в теснине Такия-таш во время паводков около 370 м.

Ниже Такия-таш начинается дельта Аму-дарьи. Русло ее здесь разветвлялось ранее на два протока: западный —Тлеу-бай, от которого вскоре отделялся проток Бек-яб, и восточный—Ишан-иккын, проток меньших размеров, чем Тлеу-бай.

Все эти протоки в настоящее время настолько обмелели, что первый, напр., оказался совершенно занесенным аму-дарьинскими наносами, а второй, еще в 1915 г. пропускавший около 5.800 куб. метров в секунду, ныне (1925 г.) накануне высыхания.

Дойдя до горы Бурлы-тау, Аму-дарья выделяет несколько постоянно меняющихся протоков, по которым воды ее изливаются в Аральское море. На участке Такия-таш—Бурлы-тау русло Аму-дарьи имеет ширину от ¼ до 1 ½ клм.

Режим Аму-дарьи. С геологической точки зрения Аму-дарья является энергичнейшим агентом процесса денудации—процесса уравнивания земной поверхности путем выветривания и размыва земной поверхности в повышенных точках, переноса продуктов выветривания и отложения их в пониженных точках. Условия ускоренного течения этого процесса требуют приближения линии падения реки на всем ее протяжении к кривой нормального падения, характеризующейся тем, что один ниже расположенный участок не может иметь большего падения, чем смежный, выше расположенный.

В этом случае все течение реки может быть разделено на три участка: верхний—район смывания, средний—район переноса (расширения и углубления реки) и нижний—район отложения.

Но такая закономерная деятельность наблюдается только в реках, достигших такого геологического возраста, когда предельный уклон их близок к кривой нор-

мального падения. В реках же «молодых», к которым надо отнести и Аму-дарью, вся энергия действующих сил коих направлена к *приближению* линии падения к кривой нормального падения, наблюдается участок, так сказать, смешанного проявления деятельности воды, где происходит одновременно и отложение наносов и углубление русла. Следствием этого является расщепление реки на отдельные рукава и блуждание ее в своем каньоне, если таковой уже разработан, сопровождаемое боковым отклонением, которое в общем ходе процесса подчинено закону Бера (отклонение вправо для Аму-дарьи). В результате описанных процессов Аму-дарья характеризуется следующими типичными чертами: а) блужданием своего русла, б) распадением его на несколько рукавов и в) постепенным высыханием одних рукавов и переполнением других.

Русло Аму-дарьи относится к переменным руслам. Глубина, живое сечение, среднее дно, горизонт и даже уклоны Аму-дарьи—переменные величины и бывают различны даже при одинаковых водных расходах. Причинами их непостоянства являются, по мнению инж. Цинзерлинга, два фактора: во первых, легко размываемые грунты, в которых проходит русло реки, и, во-вторых, большие средние уклоны реки, значительно превосходящие критические. Изменение сечения Аму-дарьи происходит не только в вертикальном направлении, как сказано выше, но и в горизонтальном и об'ясняется тем, «что водный поток, протекая со скоростью, превышающею критическую скорость, т.-е. скорость, при которой начинает происходить размыв реки, стремится, согласно принципа наименьшей работы, расширить свое русло, чтобы уменьшить гидравлический радиус и, следовательно, среднюю скорость течения и восстановить таким путем равномерность движения. По этой причине русло Аму-дарьи имеет естественную и непрерывную тенденцию к горизонтальным перемещениям.

«Началу горизонтального перемещения обычно предшествует отклонение стрежня реки от срединного положения до соприкосновения с одним из берегов. Вследствие этого, прилегающая к берегу часть русла начинает быстро углубляться и в течении непродолжительного времени—от нескольких часов до нескольких дней—дно русла у берега размывается на глубину 8—17 мтр. при отвесном и

даже обратном откосе прилегающего берега. Огромные глыбы отрываются тогда от берега, увлекая за собой стоящие по близости здания и вековые деревья, и низвергаются в реку с грохотом, который слышен в ночное время на десятки верст.

Оторвавшиеся массы земли немедленно раздробляются ударами водной струи на мельчайшие частицы и относятся вниз по течению, где обычно в недалеком расстоянии от обвала, достигающем от 1,5—2 клм., они вновь осаждаются, образуя в русле реки остров или новый берег».*)

Процесс происходит очень быстро, так что скорость размыва достигает 125 м. в час в поперечном направлении. Наблюдались случаи размывов береговой полосы длиною в 2—3 клм. и шириною 1,5 клм. в течение 3—4 недель. Вследствие этих причин был разрушен в 1921 г. «уральский» поселок Первоначальный, в 20 клм. от гор. Турткуля, и в 1924 г. размыт магистральный канал правого берега—«Шурахан» на протяжении около 3 клм.

Стихийная сила течения и неурегулированность режима Аму-дарьи, естественно, очень затрудняет вывод из нее оросительных каналов, пока не будут найдены технические способы «обуздания» реки.

Несмотря, однако, на разрушительную деятельность реки, она все же обладает значительной положительной оросительной способностью. К началу орошения, в марте, водные запасы Аму-дарьи начинают увеличиваться вследствие таяния снегов в истоках ее и в апреле достигают довольно большой величины, образуя первый весенний паводок. В мае и в июне, с таянием ледников уменьшившийся к этому времени расход реки вновь начинает возрастать, образуя ряд уже летних паводков, спадающих лишь в конце августа и середине сентября.

Соответственно изменению расходов воды в реке, меняются и горизонты ее, колеблясь между мартом и сентябрем в пределах от 102,50 до 99,43 мтр. над уровнем Каспийского моря. Учитывая незначительность колебания горизонтов, следует признать, что Аму-дарья обладает весьма благоприятным режимом для орошения.

Средние годовые расходы в Аму-дарье, по исчислениям инж. Цинзерлинга, за годы 1910—1917 определяются

*) Цинзерлинг; стр. 89—90.

в 2.000 куб. мтр. в секунду, имея зимой расход в 864 мтр. в секунду и в вегетационный период—3.120 мтр. в секунду.

Таким образом, водный режим Аму-дарьи вполне приспособлен к потребностям искусственного орошения. Однако, постоянные боковые отклонения русла Аму-дарьи вправо и большое количество наносов, отлагаемых рекой, сильно ослабляет положительное значение ее для целей орошения, препятствуя свободному и достаточному поступлению воды в оросительные каналы, выведенные из левого ее берега.

Оросительные каналы. Хорезмский район орошается левобережными каналами (арыками), выведенными из Аму-дарьи. Каналы эти туземного типа, представляют собою большие русла, имеющие самотечные головы, ничем не регулируемые, за исключением расчистки. В верхней своей части они идут значительное расстояние параллельно реке, недалеко от ее берега; питание их водой происходит самотеком по целой системе «сака» (питающих рукавов) непосредственно из Аму-дарьи или из ее ежегодно меняющихся протоков и рукавов. В зависимости от изменений русла реки почти ежегодно меняется число «сака», их длина, направление и пропускная способность.

Орошение района начинается с группы каналов Питнякской системы—Улу-кенгли, Ак-алан, Кчик-кенгли, Саят, Мангыт, Сеит, Шейх и Яки-чкыр, выведенных из Аму-дарьи и имеющих общее протяжение около 110 клм. Средняя длина канала равняется 12 клм., при наибольшей у арыка Улу-кенгли—14 клм. и наименьшей у ар. Мангыт—1,5 клм.

В 14 клм. ниже каналов Питнякской системы берет начало из Аму-дарьи Палван-ата, имеющий 7 заборных «сака»,с общей пропускной способностью около 78 кб. мтр. в секунду.Общее направление канала с востока на запад. Длина его 102 клм., ширина русла в верхнем участке около 31 мтр., глубина—2 метра.

Из Палвана выводится 51 распределитель (отвод) общим протяжением 913 клм.

В 10 клм. ниже г. Хивы на магистрали имеется большой «зейкеш» (сбросной канал), текущий по оврагу в озеро Корп. Длина «зейкеша» 12 клм., ширина—11 мтр., глубина около 4 мтр.

Следующим каналом, выведенным в 15 клм. ниже Палвана, является Газават, имеющий 3 «сака» с общей пропускной способностью около 116 кб. мтр. в секунду. Длина его 125 клм., ширина в верхнем участке около 31 мтр., глубина 2 метра. В головной части Газават может принять лишние воды Палвана. На 60-м километре, между базарами Кош-купыр и Газават он имеет «зейкеш», длиною 5 клм, текущий в озеро Есаул-баши. На протяжении 75 клм. Газават несет свои воды, почти не используя их для орошения, не имея ни одного отвода общего значения, и только в хвосте развертывает большой веер из двух значительных распределителей—Улья-яб (Исмамут-яб) и Ларяб (Даудан). Всего распределителей на Газавате 42, общей протяженностью 548 клм.

Самым значительным каналом этого района является Шах-абад, выведенный из Аму-дарьи в 28 клм. ниже Газавата. Питается он 5 «сака»—общей пропускной способностью около 145 кб. мтр. в секунду. Длина его около 160 клм., ширина русла около 64 мтр., глубина 3,2 мтр. Шах-абад имеет 66 распределителей. общим протяжением 785 клм. В хвосте Шах-абада есть четыре «соумы» (оросительные каналы, приспособленные к сбросу излишних вод).

Между Газаватом и Шах-абадом имеется арык Ханка-арна, также питающийся водами Аму-дарьи. Пропускная способность его около 30 кб. мтр. в секунду. Длина 23 клм., ширина около 10 мтр. и глубина—1 мтр*). Главное направление его, как равно и последующих, ниже указанных, с востока на северо-запад.

Далее следуют небольшие каналы, называемые «арна»—Ургенч, Дурмень, Уйгур и Уйшун, орошающие высокие земли по правому берегу магистрали Шах-абад. Лишние воды они сбрасывают в озеро Искандер-баба, Сангер-куль, Дага и озеро Хан-куль между гор. Ургенч и базаром Чат-купыр. Общая длина всех их около 22 клм., пропускная способность около 68—78 кб. мтр. в секунду.

На 2 клм. ниже арны Уйшун из Аму-дарьи берет начало Ярмыш. Протяжение его около 140 клм., общая же длина распределителей его составляет около 230 клм. В 8 клм. ниже Ярмыша выведен небольшой канал Кияткунград, длиною в 50 клм., с распределителями в 30 клм.

*) Излишние воды Ханка сбрасывает в Шах-абад.

Таким же небольшим каналом является и Дарьялык, длиной в 45 клм. при общей длине его распределителей в 40 клм.

Следующим, уже довольно значительным каналом, наибольшим в северной части Хорезма, является Клычнияз-бай, выведенный в 13 клм. ниже Дарьялыка. Длина его 131 клм., длина же распределителей около 250 клм. В конце канала имеется ряд озер—Чагит, Алла-или-куль и др., куда он и сбрасывает свои воды.

Ярмыш и Клыч-нияз-бай орошают узбекские и туркменские земли.

Далее следуют очень небольшие каналы: Чабаланчи, длиною 5 клм. и Тохсан—18 клм.

Ниже Тохсана тянется серия небольших каналов Янги-яб, Уезир-яб, Каратал, Каракез, общей протяженностью магистралей около 70 клм., при общей длине распределителей их в 90 клм.

Ниже Каракеза из Аму-дарьи выведены два канала Мангыт-арна и Боз-су. Первый—длиною 60 клм. с распределителями в 152 клм., и второй соответственно 38 клм. и 27 клм. Оба эти канала орошают узбекские, туркменские и кара-калпакские земли.

Немного ниже Боз-су следует группа небольших каналов, орошающих (кроме первого из них) только туркменские земли: Ковач, Месхен, Куня-сорар, Совбет и Урус, общей протяженностью магистралей около 90 клм. при длине распределителей их около 120 клм. Арык Куня-сорар, по выходе из Аму-дарьи, в восточной своей части образует два озера Сеит-куль и Камышлы-куль и при посредстве последнего соединяется с хвостовой частью арыка Совбета, питая и усиливая его своими водами.

Далее следуют оросительные системы Кара-калпакской области: 1) системы каналов Хан-яб, Лаузан, Иомуд, Катеб, Исан-ходжа-ярмыш и Су-эли и 2) система озера Али-ходжа, протока Талдык и арыка Калк-яб.

Арыки Хан-яб и Лаузан при этом обслуживают не только земли кара-калпакские, но и туркменские.

Последней группой каналов и заканчивается орошение северной части Хорезмского района.

Характеристика головных частей магистральных каналов была сделана выше. Засорение их наносами происходит преимущественно в верхних частях, остальная же

часть магистралей не заиляется, зато засоряются головные участки распределителей. Распределители почти по всему району зарыты на глубину не менее 2-х мтр., при среднем поперечнике от 3 до 4 и более мтр. Оросительная сеть тупиковая и совершенно не командует над окружающей местностью. Сбросы обыкновенно отсутствуют и излишняя вода, переполняя каналы, выливается в близлежащие котловины, образуя ряд озер, заросших камышами.

Благодаря такому устройству ирригационных систем, водоснабжение описываемого района происходит весьма неудовлетворительно.

Весенние и летние паводки Аму-дарьи не только не улучшают водоснабжение района, а наоборот—ухудшают его, разрушая головы каналов. Сами каналы, неспособные пропустить всю поступающую в них воду, настолько переполняются, что вода переливается из их берегов и затопляет поля и постройки.

Все это создает чрезвычайно большую неустойчивость в хозяйстве района и вызывает у населения значительные расходы, как по добыче воды, так и по борьбе с ее излишками.

В тяжелом положении вследствие избытка воды находится в особенности население кара-калпакского района, расположенного в дельте Аму-дарьи. Значительная часть его территории, при наличии низких берегов и ровного рельефа, во время паводков часто подвергается затоплению, отчего посевы, находясь долго под водой, гибнут. Однако, обилие воды, при указанных особенностях рельефа, создает здесь возможность устойчивого земледелия при условии защиты береговой линии дамбами, к чему издавна и прибегает население. Общая длина береговых дамб определяется, примерно, в 160 клм. при средней высоте их от 1 до 1,5 мтр., ширине по верху около 1,3 мтр. и ординарных откосах.

Защита дамбами культурных земель этого района была бы вполне удовлетворительна, если бы при их постройке соблюдались необходимые технические правила. В настоящее же время они неоднократно прорываются паводками и требуют от населения значительных затрат на восстановительные работы.

Водопользование. Распределительная сеть в Хорезме глубоко зарыта в землю. Это обстоятельство, при очень малых уклонах, не дает возможности выводить воду на

поля самотеком, и заставляет население производить полив полей при посредстве водопод'емного колеса—«чигиря». Самотечное же орошение имеется, но в крайне ограниченном масштабе, только в концевых частях. При чигирном орошении вода из распределителей («ябов») подается в оросители («сальма»).

Поступление воды из ябов в сальма, в целях более правильного распределения ее между водопользователями, регулируется особыми сооружениями—«тукуртка» (деревянная труба, сделанная из обрубка дерева и заложенная на дне в начале сальмы).

Это своеобразный местный шлюз с несколькими отверстиями различной пропускной способности. Назначение тукуртки—пропускать из ябов воду в потребном количестве в чигирную яму, из которой она уже чигирем подается на поля. Величина отверстия тукуртки зависит от количества чигирей, пользующихся водой из чигирных ям. Обычно отверстие для одного чигиря имеет 13—16 сантиметров в окружности. Вода поступает из Аму-дарьи и из магистралей в распределители непрерывно, водопользование производится без всякой очереди. Ирригационный период обычно тянется 5—6 месяцев—с середины марта по сентябрь включительно, что не совпадает с вегетационным периодом на 1—1½ мес., считая его с начала марта по октябрь.

За последние годы ирригационный период еще сузился—вода поступает в магистрали не в марте, а в апреле, иногда и позднее, прекращаясь нередко в конце августа, начале сентября. Об'ясняется это тем, что поступление воды в каналы задерживается несвоевременной расчисткой головных участков магистралей и распределителей от наносов.

Среднее число поливов за оросительный период для большинства культур равняется почти 8, при равном числе предпосевных и вегетационных поливов. Исключение составляет культура люцерны, которая не нуждается в предпосевных поливах; вся израсходованная на нее вода идет на нужды вегетации.

Одновременность и чрезвычайная напряженность орошения почти всех культур, из боязни упустить малейший благоприятный момент, приводит к неудовлетворительному порядку водопользования, как в отношении сроков

и числа поливов, так и количества воды, необходимой для орошения культур.

Натуральная повинность

После сказанного понятно, почему поливное земледелие в Хорезме требует от населения постоянной и напряженной борьбы с Амударьей, являющейся в то же время источником жизни страны. Борьба эта выражается:

а) в ежегодной очистке магистральных каналов от наносов;

б) в ежегодном устройстве и восстановлении головных сооружений каналов;

в) в ежегодном возведении и восстановлении защитных дамб;

г) в ежегодной очистке распределительной сети.

Все эти работы жители производят в порядке натуральной повинности, разверстываемой между ними водной администрацией.

Общая сумма затрат населения в порядке натуральной повинности, по данным статистико-экономического обследования Средне-азиатского Водхоза за 1924—25 год, определяется в среднем в 17,8 поденщин на одну десятину.

Натуральная повинность населения по главнейшим каналам Хорезма.

Табл. 1.

Наименование систем	Поденщин на 1 дес.
Палван-ата	18.9
Газават (узбекская часть)	23.3
Ханка	13.6
Шах-абад (узбекская часть)	27.7
Низовья Газавата и Шах-абада (туркменская часть)	11.0
Ярмыш (узбекская часть)	15.5
Кият-кунград	27.2
Дарьялык	18.1
Клыч-ниаз-бай (узбекская часть)	15.2
В среднем	*17.8*

По сравнению с Ферганой и Голодной Степью затраты Хорезма превышают: первые в 8,1 раза, вторые—в 9,4.

Кроме указанных издержек по обслуживанию и содержанию ирригационной сети, население района имеет значительные расходы и по орошению своих полей при посредстве чигирей. Если считать, что чигирем, в среднем, за 1 день можно полить около 0,3 дес., то один полив десятины потребует 3,3 дня, а 8 поливов—26,6 дней.

Трудовые же затраты в течение дня выражаются в 1,2 людской поденщины и 1 скотской поденщины, а в 26,6 дней—31,92 человеко-дней и 26,6 тяговых дней рабочего скота, в то время, как при самотечном орошении 8 поливов одной десятины потребуют всего лишь 8 людских поденщин.

Таким образом, население Хорезма, пользуясь чигирем, на полив одной десятины затрачивает почти в 4 раза больше труда, чем население районов самотечного орошения, не считая, что в первом случае ему приходится тратить еще 26,6 поденщин скотского труда.

Характеристика условий землепользования района. Землепользование района сложилось в значительной степени в зависимости от его водных условий, что вполне понятно, так как земледелие здесь возможно только при искусственном орошении.

Земли, расположенные в верховьях больших каналов или орошаемые небольшими самостоятельными каналами, т.-е. находящиеся в непосредственной близости к источнику орошения, почти полностью используются населением; расположенные в хвостовых частях больших каналов используются в меньшей мере, ибо вода к ним доходит в недостаточном количестве или несвоевременно, так как разбирается на орошение населением, сидящим в верховьях.

Приводимая ниже табл. 2 вполне подтверждает высказанное положение.

Распределение числа чигирей и земель по отдельным оросительным каналам.

Табл. 2.

№№ по порядку	Наименование магистральных каналов (источников орошения)	Число чигирей	Площадь командования (орошения)	Поливная площадь (пашня + перелоги и залежь)	% отношение поливн. площади к площади командования	Приходится на 1 чигирь поливной земли в дес.
	I. Узбекская сеть					
1	Улу-кенгли	49	435.00	435.00	100.00	8.88
2	Ак-алан	—	306.38	306.38	100.00	—
3	Кчик-кенгли	3	240.00	240.00	100.00	80.00
4	Саят	7	247.50	247.50	100.00	35.36
5	Мангыт	7	48.00	48.00	100.00	6.86
6	Сеит	25	408.75	408.75	100.00	16.35
7	Шайтан	9	67.50	67.50	100.00	7.50
8	Шейх	14	375.01	375.01	100.00	26.79
9	Яки-чкыр	7	84.38	84.38	100.00	12.05
10	Палван-ата	12.762	57129.74	44966.97	78.71	3.52
11	Газават	945	5686.87	2895.14	50.91	3.06
12	Ханка	704	2727.50	2727.50	100.00	3.87
13	Шах-абад	4.537	20781.45	13831.21	66.56	3.05
14	Ургенч	626	3011.40	3011.40	100.00	4.81
15	Дурмень	375	2038.70	2038.70	100.00	5.44
16	Уйгур	220	840.70	840.70	100.00	3.82
17	Уйшун	60	169.70	169.70	100.00	2.83
18	Ярмыш	860	3361.99	2743.24	81.60	3.19
19	Группа „салм“	12	30.00	30.00	100.00	2.50
20	Айват	455	963.23	943.54	97.96	2.07
21	Куль-яб	20	56.25	56.25	100.00	2.81
22	Шалхар	37	102.20	102.20	100.00	2.76
23	Кият-кунград	818	2465.03	2296.18	93.15	2.81
24	Дарьялык	546	3842.32	1781.70	46.37	3.26
25	Клыч-нияз-бай	1.905	11725.18	7091.03	60.48	3.72
26	Чабаланчи	23	183.75	183.75	100.00	7.99
27	Группа „салм“	58	153.75	153.75	100.00	2.65
28	Тохсан	957	4709.36	4478.36	95.09	4.68
29	Янги-яб	408	1743.22	1443.31	82.80	3.54
30	Уезир	110	797.78	797.78	100.00	7.25
31	Каратал	24	136.88	118.13	86.30	4.92
32	Каракеа	226	1273.13	898.12	70.55	3.97
33	Мангыт	566	4534.11	2393 86	52.80	4.24
34	Кишлык-яб	34	168.75	150.00	88.89	4.41
35	Боз-су	377	1560.31	1241.56	79.57	3.29
	Итого	*27.786*	*132405.82*	*99596.61*	*75.22*	*3.58*

Продолжение табл. 2.

№№ по порядку	Наименование магистральных каналов (источников орошения)	Число чигирей	Площадь командования (орошения)	Поливная площадь (пашня + перелоги и залежь)	% отношение поливн. площади к площади командования	Приходится на 1 чигирь поливной земли в дес.
	II. Туркменская сеть					
1	Низовья ар. Газавата и Шахабад	5.248	61952.69	30644.20	49.14	7.38
2	Низовья ар. Ярмыш		8102.20	8102.20	100.00	
3	,, ,, Клыч-ниаз-бай	858	12509.00	4952.59	39.59	8.26
4	,, ,, Мангыт		1245.60	1245.60	100.00	
5	,, ,, Боз-су		93.40	93.40	100.00	
6	Ковач		сведений	нет		
7	Месхен		109.10	109.10	100.00	
8	Куня-сорар		сведений	нет		
9	Совбет левый		426.30	426.30	100.00	
10	Лиманы		257.60	257.60	100.00	
11	Совбет правый	579	2130.00	385.20	18.08	5.07
12	Урус-яб		838.90	89 60	10.68	
13	Хан-яб		3227.40	1908.80	59.14	
14	Лиманы	—	549.30	549.30	100.00	—
	Итого	*6.685*	*91441.49*	*48763.89*	*53.33*	*7.29*
	III. Кара-калпакская сеть					
1	Системы Ходжейлинского округа	сведен. нет	7583.00	6514.00	85.90	—
2	Системы Кунградского округа		7788.00	2858.00	36.70	—
	Итого	—	*15371.00*	*9372.00*	*50.97*	—
	Всего	—	239218.31	157732.59	65.94	—

Узбеки, расположившиеся в верховьях больших оросительных каналов и на небольших самостоятельных арыках, находятся в значительно лучших условиях водоснабжения, чем туркмены, занимающие хвостовые части узбекских оросительных каналов.

В то время, как узбеки из общей орошенной площади имеют в среднем неиспользованных или заброшенных земель («партау») всего лишь 24,78 проц., туркмены соответственно имеют 46,67 проц. Исключение составляют

туркменские земли, орошаемые небольшими самостоятельными каналами.

Обособленно в этом отношении находятся кара-калпаки; у них имеется 49,03 проц. заброшенных земель, причиной же является не недостаток воды, а наоборот—излишек ее, как указывалось выше.

Из табл. 2 видно, что наибольшее число чигирей на одну поливную десятину приходится как раз у тех, кто лучше обеспечен водой: у узбеков на один чигирь приходится в среднем 3,58 дес., у туркмен—в два раза больше—7,29 дес.

Наличие чигиря, следовательно, является показателем обеспеченности района водой.

В итоге всего сказанного, приходится констатировать, что несмотря на наличие такого громадного водного источника, каким является Аму-дарья, население района страдает от недостатка в воде благодаря отсутствию технически устроенных ирригационных систем.

И. Шастал.

Глава II.

Климат Хорезма.

Характер рельефа и особенности «внешнего деятельного слоя», как назвал Воейков слой земной поверхности, непосредственно подстилающий атмосферу, принадлежат, как известно, к тем факторам, которые вслед за географическим положением страны на материке и той или иной подверженностью ее действиям непериодических возмущений атмосферы, играют наибольшую роль в создании и модификации ее климатических условий. Мы предпошлем поэтому климатическому описанию Хорезма несколько общих замечаний относительно физических особенностей его поверхности.

Расположенный по нижнему течению Аму-дарьи, почти посредине Туранской низменности, Хорезм обладает сравнительно однообразным равнинным рельефом; лишь на востоке, в пределах б. Аму-дарьинской области, в центральной части Кызыл-кумов возвышаются отдельные группы невысоких скалистых гор (Султан-уиз-даг, Тамдытау и др.), а с запада подступает, имеющее характер глинистой степи Усть-уртское плато, высящееся до 180 м. над равниной. У основания последнего лежит впадина Сары-камыш с группой соленых озер и болот того же названия. На юг и юго-запад тянется обширная пустыня Кара-кум, состоящая преимущественно из песков разлинного происхождения, сменяющихся в прибрежной полосе Аму-дарьи лессовидными и глинистыми почвами. Солонцы встречаются как на Усть-урте, так и в Кызыл и Кара-кумах. Резкую противоположность этим безводным пустынным пространствам составляют Хорезмский оазис и самая дельта Аму-дарьи с их богатой культурной и тугайной растительностью. Еще более контрастными являются, конечно, физические свойства деятельного субстрата в районе юго-западного угла Аральского моря, там, где свободная водная поверхность последнего, редко покрывающаяся здесь ледяным покровом, граничит с пустынными участками побережья.

Из предыдущего видно, что физико-географические условия рассматриваемой страны достаточно разнообразны для того, чтобы уже a priori можно было бы ожидать заметного влияния их на характер климата отдельных частей, в особенности в отношении температуры воздуха, влажности и ветра. Правда, в большом климатическом атласе России, изданном в 1900 г. Главной Физической Обсерваторией, изолинии, характеризующие эти элементы, имеют довольно единообразный и плавный ход для всей территории Хивы и быв. Аму-дарьинской области, а на карте климатических районов Средней Азии*) она целиком отнесена к району с пустынным климатом 1-го типа. Нельзя однако упускать из виду, что такое кажущееся однообразие климата имеет место лишь в самых общих чертах и обусловлено, с одной стороны, крайне скудным климатографическим материалом, с другой—особенностями применявшегося метода климатического районирования, покоящегося исключительно на режиме осадков и температуры воздуха.

Дело будущих исследований, опираясь на достаточно густую сеть метеорологических станций, распределенных в соответствии с различными физио-графическими условиями рассматриваемой страны, осветить особенности климата ее отдельных частей и разрешить ряд интереснейших климатологических проблем, отчасти намечающихся уже теперь и имеющих большое принципиальное и практическое значение и для всей Средней Азии. Тот же небогатый климатографический материал, которым мы располагаем в настоящее время позволяет охватить лишь общие черты климата Хорезма. По интересующей нас стране имеются материалы наблюдений всего 5-ти метеорологических станций, отчасти действующих, отчасти прекративших свою работу. Но лишь по Нукусу и Турткулю (быв. Петроалександровску) накопились эти данные за более или менее продолжительное время, по остальным же станциям (г. Хива, Муйнак на остр. Токмак-атау и укр. Тамды в Кызыл-кумах) наблюдения не охватывают даже года.

Так как расположенные на правом берегу Аму-дарьи Нукус и Турткуль находятся в таких же физико-геогра-

*) Статистический Ежегодник Центр. Статист. Управления Туркреспублики, т. I, Ташкент 1924 г. стр. 40—41.

фических условиях, что и левобережный Хорезмский оазис, то является вполне допустимым базироваться в общем описании климатических условий последнего на материалах наблюдений, имеющихся по двум названным станциям.

Упоминавшийся выше район с пустынным климатом первого типа, в состав которого целиком входят Хорезм и б. Аму-дарьинская область, распространяется на весь Туранский бассейн, гранича на юге и на востоке с климатическими районами степей и предгорий, на западе упирается в Каспийское море, а на севере, именно на широте средней части Аральского моря, сохраняя еще вначале несколько умеренный пустынный тип, постепенно меняет его с возрастающей широтой на степной, свойственный Казакской республике и западной Сибири. Климат этого района отмечен высокими летними и сравнительно низкими (по крайней мере в северной части) зимними температурами, малой облачностью и соответственно ничтожным количеством осадков. Материковый характер проявляется всего отчетливее в значительных годовых колебаниях температуры, и, действительно, вычислив по ним по формуле Ценкера так наз. континентальность, т. е. степень влияния материка на климатические условия, мы находим для Нукуса и Турткуля соответственно 74 и 76%.

В дальнейшем мы рассмотрим вкратце основные черты климата Хорезма вместе с Аму-дарьинской областью, базируясь на следующие климатические элементы: температуру и влажность воздуха, испарение, облачность, осадки и ветер.

В таблице 1 приведены средние и абсолютные значения температуры воздуха для Нукуса и Турткуля.

Табл. 1. **Температура воздуха.**

Название станций	Широта	Долгота от Пулк.	Выс. над ур. моря	I	II	III	IV
Нукус	42° 27′	29° 15′	104	—6.6	—4.6	4.7	13.6
Турткуль	41° 28′	30° 45′	85	—4.6	—1.4	5.8	14.4

Продолжение табл. 1.

V	VI	VII	VIII	IX	X	XI	XII	Год	Абс. макс.	Абс. мин.	Число лет набл.
21.8	25.1	26.3	24.6	18.3	10.1	2.3	—1.7	11.2	42.3	—31.3	8
22.3	26.7	28.6	26.1	19.6	11.0	3.7	—1.1	12.6	44.4	—31.1	20

Годовой ход температуры Нукуса и Турткуля, как видно, довольно согласен и характерен вообще для района с пустынным климатом, к которому относится и весь Хорезм. Годовые температуры этих двух пунктов (11—13°) соответствуют приблизительно средней полосе рассматриваемой страны, тогда как на севере ее годовые температуры приближаются к 10°, на юге достигают 14°. Январь является самым холодным месяцем;—его средние температуры заключаются между—8° на побережье Арала и —2° в самой южной части Хорезма. В отдельных случаях наблюдаются морозы до 30° и более. Надо, однако, заметить, что температура января, как и вообще зимы, в этих местах значительно ниже той, которая соответствовала бы их географическому положению. Так, напр., январьская изотерма Нукуса—6°*), пересекая северную оконечность Каспийского моря, удаляется оттуда на северо-запад, в восточном же направлении проходит через Пишпек**), несмотря на то, что последний лежит севернее и на значительно большей высоте над уровнем моря. Как показали исследования, причиной этих сравнительно низких температур является вторжение в Туранскую низменность с севера холодных масс воздуха. Однако с наступлением весны, вследствие интенсивного солнечного сияния, быстро высыхает почва и наблюдается необычайно быстрое поднятие температуры, как это видно из табл. 1 при сравнении трех весенних месяцев—марта, апреля и мая. Естественно ожидать, что для мест, расположенных по соседству с Аральским морем, должно до известной степени сказаться действие последнего, как регулятора тепла. Однако, наблюдения на остр. Токмак-атау по соседству с Хорезмским побережьем пока еще слишком недостаточны для определенных выводов.

Из летних месяцев самым теплым является июль, и существовавшие зимой резкие температурные различия между северной и южной частями нашей страны выравниваются, заключаясь между 28 и 29°, превосходя таким образом даже на 1—2° места, лежащие под экватором. Средние годовые амплитуды температуры заключаются, следовательно, между 33—36°, тогда как абсолютные амплитуды могут доходить до 75°.

*) Неприведенная к уровню моря.

**) Бывший уездный город Джетысуйской (Семиреченской) области, ныне центр Киргизской (Кара-киргизской) автономной области.

В связи с континентальным положением Хорезма суточный ход температуры воздуха представляет некоторые интересные особенности. Так для Нукуса найдено, что минимум температуры в январе наступает за два часа до восхода солнца, максимум—почти через 2½ часа пополудни. В июле же минимум температуры совпадает с восходом солнца, тогда как максимум сохраняет время своего наступления. С апреля по октябрь минимум наступает уже после восхода солнца, запаздывая до 20 мин. Суточная амплитуда составляет в январе 5°6, а в июле 13°6, но в отдельных случаях наблюдались суточные размахи до 28°, тогда как в Ташкенте, напр., они не превосходят 23°.

Естественно, что верхний слой почвы нагревается гораздо выше воздуха. По наблюдениям в Нукусе в летнее время температура глинистой почвы даже в средних месячных выводах превышает температуру воздуха почти на 10° и суточные амплитуды первой лежат в значительно больших пределах. Абсолютная годовая амплитуда (для одного года) достигает 87°.

В отношении влажности воздуха пустынные и степные пространства к югу от Аральского моря должны быть причислены к наиболее сухим странам на земном шаре, хотя в самой Средней Азии по сухости им ничуть не уступают многие места Закаспия. В качестве примера распределения влажности по отдельным месяцам может служить Турткуль (см. табл. 2), имеющий, несмотря на свое положение в орошаемой местности, сравнительно низкие значения этого элемента.

Влажность воздуха.

Табл. 2.

	I	II	III	IV	V	VI	VII	VIII	IX	X	XI	XII	год
Абс. влажн. в м.м. .	2.8	3.1	4.5	6.3	8.1	9.4	10.5	10.0	7.3	4.9	3.7	3.3	6.2
Отн. влажн. (в %% насыщения) . . .	78	70	62	52	41	38	38	40	45	52	62	74	54

Из приведенных данных усматривается, что годовой ход абсолютной влажности, в общем следуя ходу температуры, не представляет каких-либо особенностей, но амплитуда его довольно значительна,—около 8 мм. для

Турткуля, для Нукуса даже 10,5 мм. Равным образом и относительная влажность колеблется в течение года в довольно больших пределах, так что амплитуда его достигает 40% и даже более.

Мы располагаем, к сожалению, лишь очень отрывочными данными относительно величины влажности в самой пустыне; все же из 4-хмесячных наблюдений, производившихся в 1872 г. в укр. Тамды в Кызыл кумах, можно заключить, что влажность здесь, вообще говоря, очень невелика; так, средние месячные значения абсолютной влажности для июня и июля составляют соответственно 7.8—10.8 мм.,—относительной влажности для тех же месяцев—25 и 27%.

Соответственно с высокими температурами абсолютная влажность может в исключительных случаях достигать необычайных значений: так в Нукусе отмечалось почти 21 мм., а в Тамдах в июле месяце даже 30 мм., между тем как относительная влажность иногда опускается до 5% и, повидимому, даже ниже.

Столь низкой влажности соответствует значительное испарение. Последнее происходит беспрерывно, как со свободных водных поверхностей, так и с поверхности почв и растений. К началу лета, однако, степи и полупустыни настолько выгорают, что практически с них нечему испаряться, так что Аральское море, Аму-дарья и Хорезмский оазис являются единственными местными источниками питания атмосферы водяным паром. Об испарении с Дарьи можно судить по следующим числам, представляющим толщину испаряющегося слоя воды в мм.

	Июнь	Июль	Август	Лето
Аму-дарья (Нукус, 1875) . .	302	264	232	798 мм.

Годовое количество испарения с Аму-дарьи составляет 2.128 мм., из которых 40% приходится на зимнее полугодие (октябрь-март), остальные 60%—на летнее (апрель-сентябрь). Необходимо, конечно, иметь в виду, что зимой в течение значительного периода испарение происходит не с водной поверхности, а с ледяной, т. к. в среднем Дарья месяца на два замерзает.

Кроме этих действительных количеств испаряющейся воды на метеорологических станциях измеряется так наз. испаряемость, т.-е. слой воды, испаряющийся в сосудах

определенной формы. В Нукусе для тех же летних месяцев получились следующие величины слоя испарившейся воды в мм:

	Июнь	Июль	Август
Вода в тени	299	323	269
Вода на солнце	490	494	416
Смоченный песок	298	286	251
Смоченная глина	160	122	92

Годовые суммы «испаряемости» составляют для Турткуля и Нукуса соответственно 1.620 и 1.800 мм, тогда как для Ташкента, напр., получается всего 1.340 мм.

Малой влажности и ничтожному количеству осадков (см. ниже стр. 27) Хорезма соответствует не столь уже незначительная облачность, как можно было бы ожидать заранее; так напр., средняя облачность января (55% покрытия небесного свода) лишь немногим меньше, чем в Ср. Европе; даже в самые сухие месяцы она составляет около 12%, тогда как Мерв[1]) и Термез[2]), напр., имеют в июле всего 2—3% покрытия неба облаками. Надо однако заметить, что в Средней Азии вообще тонкие облака высоких слоев атмосферы составляют значительный процент всех облаков, так что солнце редко скрывается ими совершенно.

Максимум облачности падает на декабрь-январь (55%); средняя годовая составляет 33%.

В суточном ходе облачности довольно ясно обнаруживается уменьшение ее в ночные часы (27% около 2-х час. ночи) и увеличение в дневные (36% около 9 час. утра, 4—5 ч. пополудни).

В тесной связи с облачностью стоят так называемые ясные и пасмурные дни[3]). Годовое количество первых, как среднее из наблюдений в Нукусе и Турткуле, составляет 173 дня; максимум приходится на август—25, минимум на декабрь-январь—7. Число пасмурных дней в году равно 47, с максимумом в декабре-январе—10, минимумом в августе-сентябре—0.

[1]) Окружной центр Туркменск. республ. лежащий в юго-восточной части пустыни Кызыл-кум.

[2]) Уездный город Сурхан-дарьинской обл. Узбекск. республ., лежащий на правом берегу Аму-дарьи, против афганской территории.

[3]) Ясными считаются такие дни, когда суточная сумма 3-х срочных отсчетов облачности, оцененной по 10-ти балльной системе, не превышает 6; пасмурными—такие, когда эта сумма более 24.

Вследствие своего глубоко материкового положения и равнинного характера рельефа Хива и Аму-дарьинский отдел получают крайне ничтожное количество осадков (см. табл. 3), о чем свидетельствует уже самый характер ландшафта, имеющий там, где его не видоизменяет искусственное орошение, вид пустыни и полупустыни.

Табл. 3. **Сумма осадков в мм.**

Название станций	I	II	III	IV	V	VI	VII	VIII	IX	X	XI	XII	Год Сред.	Год Макс.	Год Мин.	Число лет наблюд.
Нукус	9	6	15	10	8	6	1	2	0	3	8	11	79	97	45	5
Турткуль . . .	10	9	18	14	6	3	1	1	1	3	6	8	80	160	17	34

Вся рассматриваемая область целиком лежит внутри годовой изогиеты 100 мм., но вряд-ли годовое количество осадков на территории Хивы и Аму-дарьинского отдела в средних выводах выходит за пределы 80 мм, между тем, как в отдельные годы может опускаться до 20 и ниже мм.*).

Выпадение осадков в течение года неравномерное, они скучиваются к зиме и весне, так что для Турткуля, напр., на зимнее полугодие (октябрь-март) приходится 55 мм, на летнее (апрель-сентябрь)—26 мм. Другую особенность годового хода осадков представляет наличие двух максимумов и двух минимумов, что является характерным для Средней Азии. Первый максимум падает на январь, второй главный на март, после чего количество осадков быстро убывает и к середине лета наступает главный минимум. Наибольшее суточное количество осадков, отмечавшееся в Турткуле, составляет 26 мм, т.-е. значительно превышает наблюдавшийся до сих пор абсолютный годовой минимум осадков для этого пункта (см. предпосл. рубр. табл. 3).

Осадки, даже зимние, выпадают преимущественно в жидком виде, особенно в южной части нашей области. Соответственно с этим снеговой покров или вовсе отсут-

*) Сравнительно высокий абсолютный минимум по Нукусу—45 мм. об'ясняется небольшим числом лет наблюдений этой станции по сравнению с Турткулем, как видно из последней рубрики таблички.

ствует или же достигает незначительного развития и лежит в течение немногих дней.

Обратимся, наконец, к рассмотрению ветров. В открытой Туранской низменности режим последних обнаруживает замечательно единообразный характер, так что режим их в Нукусе и Турткуле является типичным для рассматриваемой страны.

Как видно из ниже приведенной таблицы 4-й, преобладающими ветрами являются северо-восточные и северные; за вычетом штилей ветры этих направлений составляют в годовом выводе 52% всех ветров.

Табл. 4. **Повторяемость ветров**

Название станций	С.	С.-В.	В	Ю.-В	Ю.	Ю.-З.	З	С.-З	Штили
Нукус	18	28	13	6	3	4	6	10	12
Турткуль . . .	16	21	8	5	2	4	9	7	28

Преобладающие ветры являются вместе с тем и наиболее сильными, но, несмотря на открытое, вообще говоря, положение местности, в средних выводах едва превышают 4 метра в секунду.

В суточном ходе направления ветра обнаруживается типичное для открытой местности вращение ветра по солнцу, тогда как другое явление суточного характера, которое должно наблюдаться на побережье Аральского моря—именно бризы, до сих пор, за отсутствием расположенных соответствующим образом станций не обнаружено.

Р. Циммерман.

Глава III.

Административное деление.

1. Административное деление до национального размежевания.

Дореволюционное административное устройство.*)

До провозглашения Хорезмской народной республики (в апреле 1920 года) во главе Хивинского ханства стоял хан, бывший в делах внутреннего управления страною неограниченным деспотом, воля которого составляла закон для его поданных. Ему принадлежала в ханстве законодательная, административная и высшая судебная власть.

Правильно устроенного центрального управления в ханстве не существовало. Воля хана передавалась местным правителям и народу, а иногда приводилась в исполнение его приближенными, которые являлись ближайшими помощниками хана по управлению. Между ними, по личному выбору хана, распределялись различные придворные и государственные должности, которые по большей части были наследственны. Впрочем, ни одна из государственных должностей в ханстве никогда не имела строго определенных прав и обязанностей. Значение и степень власти того или другого сановника находились в зависимости от степени расположения к нему хана.

Главной обязанностью тех из приближенных к хану лиц, которым было поручено управление какой-либо территорией, являлся сбор с населения податей; кроме того, они рассматривали и докладывали хану все жалобы, поступающие к последнему, и более важные события из местной жизни. В XIX веке на них иногда возлагалось и общее наблюдение за исполнением ирригационных работ, доставлявших их руководителям значительные выгоды; но с начала XX века хан назначал для этого других лиц из числа своих приближенных в виде награды за усердие, а надзор за главнейшими работами поручал членам своего семейства.

*) Характеристика административного устройства Хивинского ханства дана по „Военно-статистическому описанию хивинского района“ Гирш-фельда и Галкина. Ташкент 1903 г.

Главнейшую часть населения ханства составляли оседлые узбеки; затем шли туркмены, частью полукочевники, частью оседлые земледельцы и, наконец, казаки (киргиз-казаки) и кара-калпаки, которые вели большей частью полукочевую жизнь, занимаясь преимущественно скотоводством, а земледелием—как подсобным промыслом. Каждая из этих народностей отличалась от других не только образом жизни, но и обычаями и облагалась различными податями. В зависимости от этого, общее управление или, вернее, заведывание каждой из перечисленных народностей вверялось в Хиве особому лицу.

Для ближайшего административного управления оседлая часть Хивинского ханства делилась на 23 района; один из них—город Хива с окрестностями, находился в непосредственном ведении самого хана, 20*) подчинялись правителям—хакимам, а 2 (Беш-арык или Багад и Кият-кунград)—правителям наибам.

Хаким назначался на эту должность ханом. Ему подчинялось непосредственно и во всех отношениях только узбекское население, так как туркмены, казаки и каракалпаки, проживавшие в пределах района, управлялись в низшей инстанции особыми старшинами.

До покорения Хивы русскими хакимы пользовались большой властью, но с конца XIX века их права были значительно сокращены. Они разбирали мелкие ссоры, следили за исполнением ханских распоряжений, разрешали водные споры, устанавливали в случае необходимости очередь в пользовании водой, наблюдали за надлежащей очисткой мелких оросительных каналов, давали наряды на все ирригационные работы, которые велись в порядке натуральной повинности населения, и на работы по исправлению дорог, мостов и береговых дамб. На них же лежал сбор податей совместно с ханскими чиновниками, специально назначавшимися для этой цели.

Власть хакима над населением была довольно велика. Он мог лишать свободы лиц, подозреваемых в преступлениях, по распоряжению хана или по своему усмотрению

*) Амбар-манак, Газават, Гурлен, Ильялы, Кипчак, Клыч-ниаз-бай, Кошкупыр Кунград, Куня-Ургенч, Кят, Мангыт, Питняк, Порсу, Ташауз, Ургенч, Хазарасп, Ханки, Ходжейли, Чуманай (Яны-кала) и Шах-абад. Эти районы в литературных источниках конца XIX века и начала XX века назывались иногда бекствами, по аналогии с Бухарой, хотя сами хивинцы этого названия не употребляли.

с наложением на них оков, мог подвергать «лиц простого звания» телесным наказаниям и окончательно разрешать все мелкие споры. Вообще он обязан был следить за внутренним порядком в своем районе, в том числе и за туркменами, казаками и кара-калпаками; однако, не имел права без разрешения хана вмешиваться в их внутреннюю жизнь.

Определенного жалованья за свою службу хакимы не получали, а пользовались частью «даяка» (десятины), причитавшегося сборщикам податей, причем, обыкновенно, большая часть этого даяка шла в пользу присланного ханского чиновника. Кроме того, хакимы имели небольшие доходы за надзор за мелкими ирригационными работами из той суммы, которая составлялась из небольших установленных обычаем взносов с наряженных рабочих.

Помимо этих легальных доходов, хакимы имели значительные незаконные доходы, которые, однако, не считались ханским правительством преступными, если не были чрезмерны и не возбуждали в результате жалоб населения. Сюда относились подати, собираемые с приписанных, но не вошедших в податные списки земель, «благодарственные приношения» жителей за разбор мелких не судебных дел и проч. В общем. хакимы получали до пяти и более тысяч рублей в год. Кроме того, почти все они имели большие земельные владения в своих районах, которые бесплатно обрабатывались и поддерживались в порядке местными жителями.

Должность *наиба* соответствовала хакиму, с той только разницей, что хакимом могло быть назначено любое лицо (обыкновенно из числа богатых землевладельцев района) и он был единоличным правителем, власть которого распространялась на весь район, а наибами—были старейшины узбекских родов, проживавших в данной местности, и власть их распространялась только на членов их рода. По числу родов в Кият-кунграде было два наиба, в Беш-арыке—пять. Таким образом, институт наибов был пережитком родового строя среди узбеков и сохранился только в виде привилегии для некоторых избранных родов (напр. рода кунград, из которого вышли хивинские ханы).

Резиденциями местных правителей (хакимов и наибов) и административными центрами были, так называемые,

базары, которые путешественники и военные называли, обыкновенно, городами, хотя они, за исключением Хивы и Нового Ургенча, имели мало общего с европейскими и туркестанскими городами.

В каждом районе узбекское население делилось на *мечети* (мечетные общества), состоящие из нескольких десятков одиночных усадеб, расположенных по соседству и связанных общими земельными и водными интересами*).

Каждое мечетное общество, а иногда и несколько таких обществ, расположенных по соседству, выбирали аксакала (старшину), который утверждался в этой должности ханом и исполнял ее пожизненно.

Аксакал был низшей полицейской властью, следил на месте за порядком и приводил в исполнение все распоряжения высших властей; к числу его обязанностей относился также сбор податей с местного населения и сдача их хакиму или непосредственно ханскому сборщику. В период ирригационных работ аксакал следил за сбором рабочих. Аксакальство, следовательно, было низовой административной единицей, соответствовавшей русскому сельскому обществу.

За исполнение своих обязанностей аксакал не получал никакого жалования и жил, как и хаким, преимущественно на незаконные доходы с населения. В случае неправильных или незаконных действий со стороны аксакала, жалобы на него поступали к хакиму, который разрешал их окончательно.

Прочие народности, как было уже сказано, не были подчинены хакимам, а управлялись своими старшинами. Так как туркмены, казаки и кара-калпаки до последнего времени сохранили свое родовое деление, то их старшинами были представители родов и их подразделений.

Туркмены-иомуды, среди которых наиболее сохранился патриархально-родовой строй, управлялись в соответствии с установленными обычаями родовыми вождями—*беками*, пользовавшимися большим влиянием среди своих единоплеменников, поскольку они эти обычаи соблюдали. Более мелкие родоначальники у иомудов назывались *вакилями*. Остальные туркменские племена

*) Подробная характеристика „мечетей" с выяснением причин их неустойчивости, как административных единиц, дана в первой части настоящего сборника, стр. 88—89.

управлялись *кетхудами* (почетными лицами). Все они находились лишь в номинальной зависимости от хивинского хана, а фактически были почти самостоятельны.

У казаков и кара-калпаков родовые старшины назывались *аталыками* и *биями*. Последние стояли во главе мелких родовых групп и подчинялись аталыкам, которые управляли более крупными родовыми отделами, состоящими из нескольких таких мелких групп. Аталыки, в свою очередь, были подчинены особым ханским чиновникам, так называемым *беклер-беги*, которые заведывали главными родами той или иной народности.

Все только что названные должности были наследственными, но для занятия сыном должности после отца требовалось ханское утверждение. Исключение составляла должность беклер-беги, так как он не был представителем рода, а ханским чиновником, назначенным для заведывания крупной родовой единицей. Беклер-беги непосредственно подчинялся тому ханскому сановнику, который заведывал казаками и кара-калпаками.

На родовых старшинах лежали те же обязанности, что и на хакимах и аксакалах у узбекского населения. У казаков, кроме административных и полицейских обязанностей, они исполняли еще обязанности судей, разбирающих в некоторых случаях тяжбы своих сородичей, на основании обычного права («адат»).

Административное деление от свержения хана до национального размежевания.

В противоположность Бухаре, административное деление Хорезмского оазиса на районы было довольно устойчиво и, в общем, повидимому, соответствовало интересам населения. Поэтому оно сохранилось без значительных изменений и после революции и национального размежевания.

После провозглашения Хивинского ханства Народной Хорезмской республикой, некоторое время все фактически оставалось по-старому. Только после свержения первого правительства и перехода власти к временному революционному комитету (в марте 1921 г.) начало намечаться некоторое административное перераспределение территории, вызванное, повидимому, заявлениями самого населения.

Из узбекского Питнякского района выделились местности Дарган-ата и Садывар; первая—вследствие своей отдаленности и изолированности от Хорезмского оазиса (лежит на Аму-дарье, недалеко от бухарской границы, в 140 клм. выше Питняка); вторая—по национальному признаку (населена туркменами). Из частей двух районов (Кипчак и Мангыт) были выделены аксакальства, населенные узбекским племенем хтай (ктай), образовавшие новый район Хтай; из туркменского района Порсу выделился узбекский—Кук-чага; из узбекского Газавата—туркменский Тахта-базар. И, наконец, Хивинский район, подчинявшийся непосредственно хану и искусственно об'единявший несколько местностей с самостоятельными мелкими базарами, распался на части по числу своих базаров, из него выделились районы: Акдербент, Астана, Гуджа, Кирман и Янги-арык.

В районах были организованы волостные исполкомы —шуро, вследствие чего и сами они стали называться *шуро*. Это название было распространено и на те районы, где никакой советской власти не было, т. е. на туркменскую и кара-калпакскую части.

Незадолго до национального размежевания 1924 г. республика была разбита на три области и один район. На севере была организована Казакско-кара-калпакская область; в средней части—Ташаузская; на юге, на берегу Аму-дарьи—Ново-Ургенчская; а на запад от последней, в юго-восточном углу оазиса—Хивинский район.

Области и Хивинский район составились из следующих шуро:

Казакско-кара-калпакская область: Кунград, Куня-Ургенч, Ходжейли, Чуманай.

Ново-Ургенчская область: Беш-арык (Багад), Гурлен, Дарган-ата, Кипчак, Кият-кунград, Кят, Мангыт, Новый Ургенч, Питняк, Садывар, Шавад, Хазарасп, Ханки, Хтай.

Ташаузская область: Амбар-манак, Ильялы, Клыч бай, Кук-чага, Порсу, Ташауз, Тахта-базар.

Хивинский район: Ак-дербент, Астана, Газават, Гуджа, Кирман, собственно Хивинский район, Янги-арык.

Областные исполкомы еще не успели вполне сформироваться, когда пришло национальное размежевание, в результате которого территория Хорезма разделилась

на три части, отошедшие к трем союзным республикам: РСФСР, Туркменистану и Узбекистану.

2. Территориальное размежевание Хорезма.

После национального размежевания Средне-азиатских республик 1924 г. районы Кунград, Ходжейли и Чуманай, отошедшие к РСФСР, вместе с бывшей Амударьинской областью составили Кара-калпакскую автономную область Казакской республики. К Туркменской республике отошли районы Дарган-ата, Ильялы, Куня-Ургенч, Порсу, Садывар, Ташауз и Тахта-базар; к Узбекской—все остальные районы. Следовательно, к Каракалпакской автономной области отошла бывш. Казакско-кара-калпакская область Хорезма без шуро Куня-Ургенч; к Узбекистану—весь Хивинский район, Ново-Ургенчская область (без Дарган-ата и Садывара) и часть Ташаузской области (3 шуро из 7); к Туркменской республике—4 шуро из Ташаузской области, 2—из Ново-Ургенчской и 1 из Казакско-кара-калпакской.

Граница между Туркменистаном и Узбекистаном)* была определена в пределах Хорезма следующим образом (по 10-верстной карте военно-топографического отдела штаба Туркфронта).

Оставляя в Туркмении урочище Базырген-тугай, граница переходит на левый берег Аму-дарьи, оставляя на узбекской территории базар Питняк и урочище Тюя-муюн; потом идет в северо-западном направлении до южной оконечности озера Зей-чунгуль, с которого сворачивает и идет уже в западном направлении на озера Чарвучи и Шур-куль, которые делит пополам. От озера Шур-куль идет в северо-западном направлении, огибая с юга озера Дузлак-куль, Бады-ульен и Шейх-джулы, на озеро Есаул-баши, которое делит пополам. От озера Есаул-баши граница идет в северо-восточном направлении на старое русло Аму-дарьи (урочище Манжингал) таким образом, что шуро Ак-дербент, Газават, Шах-абад и Амбар-манак остаются на узбекской территории, а шуро Тахта-базар и Ташауз—на туркменской. С урочища Манжингал граница идет по старому руслу Аму-дарьи до урочища Кулар, круто сворачивает на восток, проходит по южному берегу озера Аусер и северным границам урочища Урсукчи. С последнего сворачивает в северо-западном направлении и через гору Куба-тау, бугор Кок-тюбе, урочища Чангале-уба, Дженаит и Огуз, огибая с севера урочище Манчи-кайлы, подходит к левому берегу Аму-дарьи,

*) Принятая Средне-азиатским ликвидационным комитетом 17 марта 1925 г. и представленная на утверждение ЦИК СССР.

оставляя в Узбекской ССР шуро Клыч-нияз-бай, Кук-чага, Мангыт, Хтай и Кипчак, а в Туркменской—Ильялы и Порсу.

Южная граница узбекской территории проходит по линии, отделяющей культурные земли Хивинского оазиса от песков пустыни Кара-кум; напротив, западная граница очень условна и режет на части культурные земли, расположенные на крупнейших оросительных каналах, так что их головные и средние участки остаются в Узбекистане, а низовья отходят к Туркменистану.

Граница между Туркменистаном и РСФСР в пределах оазиса была определена по 10-ти верстной карте следующим образом:

От урочища Манчи-Кайлы на левом берегу Аму-дарьи граница идет вниз по течению до головы арыка Хан-яб; вверх по его течению до урочища Шигарлы-оба, сворачивает к северо-западу—на озеро Кара-куль, по западной его стороне—на проток Кара-узяк, по нему до озера Карабаш-куль и, захватывая болота около него—в Туркмению; направляется на перешеек между озерами Кара-куль и Кара-коль до пересечения с бывшей хорезмской границей у могилы Мазар-худа-бай.

Описанная граница также условна, и южная ее часть в некоторых местах режет на части оросительные каналы.

Естественной *границей между Узбекистаном и РСФСР* служит Аму-дарья, от урочища Базырген-тугай (у тюя-муюнской теснины) вниз по течению до урочища Манчи-кайлы.

Как и в Бухаре, границы новых национальных государств не совпадают с пределами расселения каждой из основных народностей Хорезма. Об'ясняется это тем, что все крупные населенные пункты и торговые центры на туркменской и кара-калпакской территории были населены узбеками (Ташауз, Ильялы, Куня-Ургенч, Ходжейли, Кунград), равно как и прилегающие к ним селения. Между тем нельзя было, конечно, лишать отсталые полу-кочевые народности организующих центров, хотя бы и населенных другим народом.

Таким образом, организация на территории Хорезма туркменских и кара-калпакских округов произошла в значительной части за счет узбекского народа. Кроме того, туркменские владения на правом берегу Аму-дарьи, от Дарган-ата до тюя-муюнской теснины, клином врезались между узбекскими Бухарой и Хорезмом, и последний оказался территориально совершенно отрезанным от остальных областей Узбекской республики.

Это обстоятельство, впрочем, не имеет особенного значения, так как безбрежная пустыня, лежащая между культурными частями Бухары и Хорезма никак не могла бы связывать их даже в том случае, если бы целиком отошла к Узбекистану. Единственной связью между ними в настоящее время является Аму-дарья, имеющая, конечно, междунациональное значение.

3. Хорезмская область Узбекской ССР.

Территория, отошедшая к Узбекистану, составилась из юго-восточной части Хорезмского оазиса, ограниченной на северо-востоке Аму-дарьей, на юге—линией озер, отделяющих культурные земли от кара-кумских песков, на западе—условной ломаной линией, служащей границей между туркменскими и узбекскими владениями.

Все шуро, отошедшие к Узбекистану были без малейшего изменения их территории, включены во вновь образованную Хорезмскую область, разделенную на три уезда: Гурленский, Ново-Ургенчский и Хивинский.

Характеристика административного деления Узбекского Хорезма дана в ниже прилагаемой таблице 1-й (см. табл. 1 на стр. 38 и 39).

Мы не приводим в этой таблице числа аксакальств и «мечетей», так как оно постоянно меняется. Не приведены также сведения о числе сельских советов, так как узбекское правительство только приступило к их организации.

Административные центры.

Областной центр был организован в бывшей столице Хорезма, *Хиве* (41°23′ с. ш. и 30°2′ в. д. от Пулкова). Хива расположена на высоте 91 м. над уровнем моря на арыке Палван-ата, в южной части Хорезмского оазиса—всего в 6 клм. от безжизненной песчаной пустыни, окаймляющей оазис с юга.

Во время обследования 1924 года в городе было зарегистрировано 4.029 дворов с 18.145 жителями. Весь город делился на 55 «мечетей» (приходов). В среднем на одну мечеть приходилось 73 двора и 330 жителей.

Современная Хива, подобно Старой Бухаре, по внешности—старинный средне-азиатский город. Глинобитные стены, окружавшие ее в прежнее время, очень плохо сохранились и на значительном протяжении почти совер-

Табл. 1.

Характеристика „шуро" Хорез

Название „шуро" (волости)	Расстояние центра „шуро" в клм. до:				Расстояние населенных пунктов до центра „шуро" в клм.	
	Гор. Хивы	Существующ. уездного центра	Ближайшей ж.-д. станции Ленинск-Чарджуй	Пристани Новый-Ургенч	Среднее	Максимальное
Гурленский уезд.						
Гурлен	55	—	454	39	10	30
Кипчак	98	44	482	98	5	12
Кият-кунград	34	26	447	32	4	10
Клыч-бай	81	32	486	71	6	24
Кукчага	96	49	503	88	1	2
Манак	47	39	461	46	5	9
Мангыт	96	42	495	80	9	21
Шавад (Шах-абад)	32	24	445	30	6	13
Хтай	77	22	475	60	6	13
Ново-Ургенчский уезд.						
Беш-арык (Багад)	46	34	384	34	11	22
Кият	36	21	440	26	6	12
Новый-Ургенч	29	—	415	—	7	15
Питняк	87	73	342	73	2	6
Хазарасп	64	50	365	50	6	14
Ханки	36	17	398	17	5	14
Хивинский уезд.						
Ак-дербент	20	25	449	41	5	9
Астана	17	17	414	32	5	10
Газават	26	26	455	37	5	9
Гуджа	18	18	417	19	4	7
Кирман	17	17	435	12	5	5
Кош-купыр	17	17	446	24	9	16
Хивинский район	—	—	426	30	6	13
Янги-арык	21	21	409	26	6	12
Итого по Хорезму, отошедшему к УзССР						

мской области Узбекской ССР.

Источники орошения (магистральные каналы)	Число хозяйств	Сельское население (душ обоего пола)	Площадь в кв. клм.	На 1 кв. клм. приходится жителей
Боз-су, Дарьялык, Клыч-нияз-бай, Мангыт, Шах-абад и др.	*16769*	*88876*	*1936*	*44.5*
Дарьялык, Кара-кез, Каратал, Клыч-бай, Уезвир-яб, Таксан, Чабаланчи, Янги-яб.	4950	26235	512	51.2
Боз-су, Ковач	454	2406	165	14.6
Ярмыш, Дарьялык, Кият-кунград	1580	8374	274	30.6
Клыч-нияз-бай	1730	9169	187	49.0
Клыч-нияз-бай	450	2385	55	43.4
Шах-абад, Ярмыш	2610	13833	204	67.8
Боз-су, Мангыт	2370	12561	223	56.3
Шах-абад	1770	9381	230	40.8
Кара-кез, Мангыт, Янги-яб	855	4532	146	31.0
Газават, Палван-ата, Ханки, Шах-абад, Ярмыш и др.	*22020*	*116706*	*1573*	*74.2*
Палван-ата	5600	29680	514	57.7
Шах-абад, Ярмыш	1660	8798	40	220.0
Газават, Дурмень, Шах-абад, Ургенч, Уйгур, Уйшун, Ханки	3790	20087	176	114.1
Ак-алан, Кенглы, (большой и малый), Мангыт, Саят, Сеит, Шейх, Якы-чкыр	920	4876	212	23.0
Палван-ата	6170	32701	384	85.2
Газават, Палван-ата, Шах-абад, Ханки	3880	20564	247	83.3
Газават, Палван-ата и др	*15740*	*83423*	*1410*	*57.9*
Газават, Палван-ата	2015	10643	260	40.9
Палван-ата	2070	10971	148	74.1
Газават	940	4982	112	44.5
Кенигез, Палван-ата, Шейх	880	4664	66	70.7
Газават, Палван-ата, Шах-абад	295	1600	60	26.7
Газават, Палван-ата, Шах-абад	530	2809	194	14.5
Палван-ата	7430	39380	503	69.9
Палван-ата	1580	8374	97	86.3
	54.529	**289.005**	**5009**	**57.7**

шенно разрушены. Напротив, внутренняя стена, окружавшая на подобие кремлевской стены[1]) ханские дворцы и несколько мечетей, сохранилась гораздо лучше.

Часть города занята садами; остальное пространство застроено очень тесно. Дома построены из глины и разбросаны без всякого плана, так что город представляет из себя как-бы груду глыб, прорезанных узкими, кривыми улицами и переулками, в которых иногда с трудом раз'езжаются две арбы. Грязь на многих улицах невообразимая. Внутри города имеется несколько мусульманских кладбищ, на которых некоторые могилы развалились (Гиршфельд).[2])

Второй значительный город области—*Новый Ургенч* (41°33′ с. ш. и 30°18′ в.д.), центр одноименного уезда, лежит на арыке Шах-абад в 5 клм. от Аму-дарьи на высоте 70 м. над уровнем моря; является важнейшей пристанью в низовьях реки. По сведениям Гиршфельда в нем было в начале нашего века 250 дворов и 1.250 жителей. По материалам же обследования 24 года там оказалось 1.363 дома и 6.167 жителей—преимущественно, конечно, узбеков. Следовательно, город за двадцать с лишним лет увеличился почти в пять раз. В настоящее время он, как торговый и промышленный центр, успешно конкурирует с Хивой.

Новый Ургенч состоит из собственно города, делящегося на 28 мечетей и пяти пригородных мечетей. На городской территории находится хлопко-очистительный завод, где проживает 113 человек. Размеры мечетей меньше, чем в Хиве; в среднем на 1 мечеть приходится 183 жителя.

Последний уездный центр—*Гурлен* (41°50′ с. ш. и 30°4′ в. д.)—лежит на арыке Таксан на высоте 80 м. над уровнем моря. Город делится на 5 мечетей; состоит из незначительного базара, вокруг которого сгруппировано несколько десятков домов торговцев и ремесленников и

---

[1]) В некоторых Средне-азиатских городах имеется внутренняя крепость—„арк“ или „регистан“, вроде русского кремля. Пространство, расположенное между внутренней и внешней городской стеной („китай-город“) называется „шахристан“, за стеной снаружи располагается предместье—„рабат“.

[2]) Мы приводим это описание, сделанное в 1903 году, так как, судя по сообщениям сотрудников комиссии по районированию и управления водного хозяйства, работавших в 1924 г. в Хиве, город с того времени совершенно не изменился. Интересно, что и численность населения осталась почти без изменения,—по Гиршфельду в Хиве 3840 дворов и свыше 19000 жителей.

сотни полторы усадеб земледельческого населения. В 1924 г. в нем зарегистрировано 1.142 жителя.

Из волостных центров следует отметить в Ново-Ургенчском уезде—*Хазарасп* (1.461 жит.) и *Ханки* (3.270 жит.), как более крупные торговые и промышленные пункты, которые (с некоторой натяжкой, разумеется) могут быть названы поселениями городского типа.

Ханки состоит из центральной части, делящейся на 5 мечетей и 11 пригородных мечетей. В среднем на 1 мечеть приходится 205 жителей. Все остальные «*базары*» (волостные центры) состоят, максимум, из нескольких десятков домов. Кроме того, к их населению должны быть отнесены и окрестные «мечети», если они не об'единены в отдельные аксакальства.

Краткие сведения о волостных центрах даны в прилагаемой ниже таблице 2-й (см. табл. 2 на стр. 42).

Центральным пунктом «базара» является обыкновенно обнесенный высокой глинобитной стеной дом, где раньше помещался правитель (хаким или наиб). Рядом с ним расположен крытый базар. Под его деревянными навесами устроены небольшие лавки-клетушки, торгующие только в определенные дни недели. Неподалеку от него возведена мечеть. Кроме дома правителя и мечети возле базара помещаются усадьбы богатых торговцев и глинобитные мазанки бедняков (кустарей, ремесленников и поденщиков—«мардикеров»).

Все небольшое пространство «базара» обнесено высокими (до 15 метров) глинобитными стенами; толщина их у фундамента около 5 метров; кверху они постепенно суживаются. В стенах устроены деревянные ворота, запирающиеся на ночь, со сторожевыми башнями, выложенными из кирпича. Таким образом, хивинские «базары» устроены на подобие небольших крепостей. Такое устройство их не было простым пережитком, а до последнего времени вызывалось необходимостью защиты от набегов беспокойных туркмен, главным образом, иомудов, проникавших часто в центральные части оазиса и неоднократно нападавших даже на Хиву.

По той же причине оседлые узбеки, живущие, обыкновенно, в изолированных усадьбах,возведенных на краю их участка земли (хуторах-одиночках), окружают свой дом толстыми и довольно крепкими глинобитными стена-

Сведения о волостных центрах Хорезмской области Узбекской ССР.

Табл. 2.

Название волостных центров	Число мечетей	Расстояние мечетей до базара в км.	Число хозяйств	Дуп обоего пола	Источники орошения
Гурленский уезд					
Кипчак	4	1	121	660	Ковач
Кият-кунград	5	¼—1½	153	831	Кият-кунград
Клыч-бай	4	1—1¼	112	610	Клыч-бай
Кукчага	2	1	48	265	Клыч-бай
Манак	1	2	86	465	Кишлак из Шах-абада
Мангыт	4	1—1½	65	360	Мангыт
Шавад	2	2—3	242	1315	Кишлак из Шах-абада
Хтай	2	1	80	435	Каракез
Ново-Ургенчский уезд					
Ак-мечеть (Кят)	9	¼—1	204	1120	Ярмыш
Багад	2	2	250	1355	Ктай и Нукус из Палван-ата
Питняк	1	½	130	800	Ак-алан и Кенглы кичик
Хазарасп	новыя	снено	275	1461	Палван-ата
Ханки	16	¼ - 3	773	3270	Ханка-арна
Хивинский уезд					
Ак-дербент	1	—	125	575	Ханават из Палван-ата
Астана	4	1—2	351	1900	Астана из Палван-ата
Газават	1	—	165	895	Дуя-чи, Чанглы и Янги из Газавата
Гуджа	2	2	125	689	Кенегез и Хастиан из Палван-ата
Кирман	1	—	180	975	1) Куллават из Шах-абада, 2) Уллу-Кенегез из Палван-ата; 3) Газават (непосредств.)
Кош-купыр	1	—	115	485	1) Куллават из Шах-абада, 2) Газават (непосредственно)
Янги-арык	3	2	189	1025	Сабурзан из Палван-ата

ми, внутри которых расположены все хозяйственные постройки. Каждая усадьба является, таким образом, маленькой крепостью, и таких крепостей в стране почти столько-же, сколько узбекских хозяйств.

При таком порядке расселения, когда жители распылены по всей орошенной территории, организующее значение городов-базаров очень велико, несмотря на их ничтожные размеры и малолюдность. В будние дни они пустынны и мертвы; в базарные же заполняются тысячами людей и вьючных животных, прибывающих иногда из очень отдаленных местностей.

Дорожная связь. Все волостные центры связаны удобными путями сообщения с периферией, уездными центрами и Хивой, так как равнинный характер поверхности Хорезмского оазиса допускает проведение дорог в любом направлении без всяких затруднений.

Густота сельского населения, равномерное распределение его по территории области и оживленные торговые сношения между ее внутренними базарами привели к тому, что она очень богата колесными дорогами. Все они, однако, принадлежат к числу естественных грунтовых путей; шоссейных дорог совершенно нет, а самый близкий к железной дороге пункт (Питняк) отстоит от нее на расстоянии 342 клм. (по колесной дороге, вдоль левого берега Аму-дарьи до Ленинска-Чарджуя).

4. Часть Хорезма, отошедшая к Туркменской ССР.

Часть Хорезма, отошедшая к Туркменистану, составлена: 1) из узкой на юго-востоке и постепенно расширяющейся к северо-западу полосы песков Кара-кумской пустыни, прилегающей к левому берегу Аму-дарьи; 2) низовьев магистральных каналов Палван-ата, Газават и Шах-абад; 3) центральной части Хорезмского оазиса, расположенной на левом берегу Аму между узбекскими и кара-калпакскими землями; 4) района старого и сухого русла Аму-дарьи (Куня-дарья) и высохших оросительных каналов Сипай-яб и Шах-мурат; 5) Сары-камышской впадины.

Оседлая часть туркменской территории до национального размежевания распределялась между семью районами. Кочевая часть или, вернее, полукочевая (большинство

туркмен занимается не только скотоводством, но и земледелием), лежащая к югу и западу от оседлой, управлялась, как выше указывалось, родоначальниками. Власть их распространялась на всех членов рода вне зависимости от территории, на которой последние проживали; а так как родовые группы расположены чересполосно, то на определенной площади могло быть несколько родовых начальников.

Во время обследования 1924 г. в шуро Ильялы оказалось шесть племенных групп; из них одна—иомуды—делилась на два рода. Узбеки «города» Ильялы и его окрестностей составляли отдельное аксакальство.

В шуро Тахта-базар было зарегистрировано только одно племя—иомуды. Оно распадалось на пять отделов, из которых два, в свою очередь, распадались на два отделения каждое. Узбеков в этом шуро нет.

Родоначальники правили не непосредственно, а при помощи сотников (*«юзбаши»*). Число юзбашей, подчинявшихся одному родоначальнику, колебалось в зависимости от численности родовой группы от 1 до 31. В среднем на 1 «юзбаши» приходилось около 20 оседлых хозяйств; кочевники не были учтены, так как не подчинялись тогда советской власти (см. табл. 3).

Табл. 3. **Административно-родовое деление туркмен Ильялинского и Тахта-базарского районов в 1924 г.**

Название племен и родовых групп	Число юзбашей	Число оседлых хоз.	Название племен и родовых групп	Число юзбашей	Число оседлых хоз.
Шуро Ильялы.			**Шуро Тахта-базар**		
			Племя иомуд		
Племя гоклан	1	10	Род окуз	12	302
„ имралы	25	264	В т. ч. ак-окуз . . .	9	228
„ иомуд	6	73	Род салах	22	162
В т.ч. род каахка .	3	53	В т. ч. ак-салах . .	7	18
„ окуз . .	3	20	„ кара-салах	15	144
Племя кара-дашлы . . .	31	441	Род урус-кутчи	7	201
„ чоудур	1	8	„ ушак	15	641
„ ших	1	30	„ коджук-палван . . .	4	64
Всего по туркменской части „шуро" Ильялы	65	826	**Всего по „шуро" Тахта-базар**	69	1370

Шуро Дарган-ата делилось на 5 аксакальств, а Садывар—на 4*).

После национального размежевания в Туркменистане было произведено районирование и установлено новое административное деление на округа и районы. Хорезмская часть была почти целиком отнесена к одному округу—Ташаузскому, за исключением шуро Дарган-ата и Садывар, включенных в *Ленинский* (Чарджуйский) округ. Эти шуро, как указывалось выше, расположены на левом берегу Аму-дарьи: Садывар несколько выше Питняка, Дарган-ата—на полпути между Ленинском-Чарджуем и Новым Ургенчем. Они отрезаны от туркменского Хорезма узбекской территорией, а с туркменской Бухарой связаны водным путем по Аму-дарье и колесной дорогой, идущей по левому берегу реки. Поэтому присоединение их к Ленинскому округу было вызвано практической необходимостью—соображениями удобства связи и управления.

Оба шуро были об'единены в одну районную волость—Дарган-атинскую с центром в одноименном пункте. По сведениям, полученным уже после напечатания первой части настоящего сборника, в Дарган-атинской районной волости были организованы 3 аульных совета.

Ташаузский округ был разбит на пять районных волостей, по числу прежних шуро и 34 аульных совета. В среднем на одну районную волость приходится 2.520 кв. клм. обитаемой территории и 20.127 душ сельского населения; на 1 аульный совет—344 кв. клм. и 2.960 жителей.

Центр округа был организован в узбекском городе *Ташауз* (41°51′ с. ш. и 29°38′ в. д.), крупном базарном пункте, расположенном непосредственно на арыке Шахабад на высоте 80 м. над уровнем моря, в 67 клм. от Хивы.

Ташауз был переписан Туркменским центральным статистическим управлением в 1925 г. В нем оказалось 2.521 житель.

Характеристика шуро туркменской части Хорезма дана ниже (в табл. 4).

---

*) По материалам экспедиции по районированию видно, что в Дарган-ата существовали в 24 году бок-о-бок две власти: хорезмская—сосредоточенная в дарган-атинском волостном ревкоме, и бухарская—в лице «консула»—аксакала Бухарской республики. Только одно аксакальство из пяти безусловно признавало власть ревкома; остальные были как-бы в двойном подданстве и прибегали к защите бухарского „консула".

Табл. 4.

Характеристика районов Хорезма, отошедших к Туркменской ССР.

Районы	Расстояние центра в клм. до: г. Хивы	Окружного центра	ж. д. станции Ленинск—Чарджуй	Пристани Новый Ургенч	Расстояние населен. пунктов до центра в клм. Среднее	Максимальное	Источники орошения	Число хозяйств	Душ обоего пола	Площадь в кв. клм.	На 1 кв. клм. приходится жителей
Ташаузский округ								**18802**	**100635**	**41325**[1]	**2.4**
В т.ч. обитаемая часть								*18802*	*100635*	*12600*	*8.0*
Ильялинский район	97	30	509	94	9	29	Шах-абад, Ярмыш	4266	23110	1130	20.5
Куня-Ургенчский (с Сары-камышской впадиной)	169	98	579	161	—	—		2306	13308	9085	1.5
В т. ч. обитаемая часть	169	98	579	161	1	2	Дарьялык (Куня-дарья, Лаузан, Хан-яб[2])	2306	13308	3600	3.7
Порсунский	119	47	528	112	свед.	нет.	Боз-су, Клыч-ниаз-бай, Ковач, Куня-сорар, Лаузан, Мангыт, Мескен, Совбет, Урус-яб	3139	18771	5056	3.7
Ташаузский	67	—	480	65	5	20	Шах-абад, Ярмыш	6012	26972	580	46.5
Тахтитинский	55	25	476	61	свед.	нет.	Газават, Шах-абад	3079	18474	2235	8.3
Часть Туркменского Хорезма, отошедшая к Ленинскому округу								**304**	**1983**	**8710**	**0.2**
В т.ч. обитаемая часть (Дарган-атин. район)								*304*	*1983*	*350*	*5.7*
Шуро Дарган-ата . . .	218	214	214	205	6	13	Хан-яб[2])	169	1104	175	6.3
„ Садывар	120	310	310	107	3	4	Хан-яб[2])	135	879	175	5.0

[1]) Площадь песков—23245 кв. клм.; площадь Сары-камышской впадины—5485 кв. клм.
[2]) Три одноименных, но не связанных друг с другом арыка.

Северную часть Ташаузского округа занимает *Куня-Ургенчский район*. Оседлая земледельческая его часть с «городом» Куня-Ургенч (870 жителей) расположена в юго-восточной части района, на арыке Хан-яб к северу от Дарьялыка.

Эта часть района состоит из одного большого оазиса, расположенного в нижнем течении арыка Хан-яб, в 35—40 километрах (по руслу) от головы арыка. Площадь оазиса около 125 кв. клм.

Волостной центр—«город» Куня-Ургенч состоит из 4 аксакальств: 1) Кипчак—в северной части, 2) Канглы-джеты-кара—в восточной части, 3) Найман-джалаир—в юго-восточной и 4) Иб-нааджиб—в юго-западной и западной части. Все эти аксакальства не имеют определенных внутренних границ, и земли их, расположенные по течению арыка Хан-яб и вокруг центрального базара, составляют одно целое. Базар окружен глиняными постройками, в которых, на краю своих участков земли, живет большинство земледельцев оазиса; но изолированные глинобитные крепостцы-усадьбы, окруженные полями, встречаются и вдали от центра.

Первые три аксакальства делятся, в свою очередь, на две мечети каждое; четвертое аксакальство Иб-нааджиб—на 4 мечети.

Все население Куня-Ургенча за исключением 15 человек кара-калпаков, состоит из узбеков, которые делятся на племенные группы. Каждая из них составляет особую мечеть. Мечети называются именем своей племенной группы за исключением двух в аксакальстве Иб-нааджиб, жители которых, повидимому, утратили воспоминание о своем племенном делении.

Скученность узбеков возле базара Куня-Ургенч—явление самого последнего времени. До революции они имели возможность пользоваться водой Хан-яба для орошения своих полей в гораздо больших размерах. Земли их тянулись еще на 5 километров вниз до конца арыка, а также вверх по течению до самой головы Хан-яба. Во время гражданской войны последние земли были отобраны одним из вождей туркмен-иомудов, расположившимся в собственной крепости на середине колесной дороги Ходжейли—Куня-Ургенч; а земли, лежащие в низовьях Хан-яба, систематически опустошаемые иомудами, были бро-

шены самими узбеками, которые по соображениям личной безопасности перешли на жительство в окрестности базара Куня-Ургенч.

Обработка, посев и полив полей самого Куня-Ургенча также в сильной степени нарушались из-за набегов иомудов и неправильного распределения воды. Виноват в последнем был тот-же иомудский вождь. Совершенно не считаясь с интересами городских жителей, он закрывал воду из Хан-яба и заливал свои обширные поля, порой, как передавали горожане, совершенно без всякой надобности.

Кустарное производство и ремесла развиты в «городе» в настоящее время очень слабо. Торговлю ведут только предметами первой необходимости. Вся торговля имеет исключительно местный характер.

В прежнее время, до проведения Средне-азиатской железной дороги, Куня-Ургенч являлся крупным транзитным пунктом для караванов, шедших из Красноводска в Хивинский оазис. Число «мечетей», сохранившихся на городской территории, подтверждает, что он раньше был гораздо оживленнее и многолюднее, а ничтожное количество жителей свидетельствует о том, что он пришел в состояние полного упадка.

В северной части района—к югу от впадины высохшего озера Ай-бугыр, а также в западной его части в низовьях арыков, орошающих земли района, и в Сары-камышской впадине кочуют туркмены. Постоянных зимовок у большинства их нет; они переходят с места на место в зависимости от количества воды и состояния кормов. Их аулы состоят просто из ряда открыто стоящих кибиток, между которыми на ночь располагается скот.

Эта часть территории Хорезма является наименее обследованной. Возможно, что в Сары-камышской впадине существуют небольшие оазисы с пашнями, не нанесенные на карты и известные только местным туркменам, оазисы, которые давали приют во время гражданской войны басмаческим отрядам Джунаид-хана.

К юго-востоку от Куня-Ургенча лежит *Порсу*—обширный район, прилегающий к Аму-дарье, с центром в «базаре» Порсу, возле которого раскинуто небольшое узбекское селение.

Населенная часть района лежит между Аму-дарьей и Дарьялыком (старое русло Аму-дарьи). Усадьбы туркмен (преобладающее население района) разбросаны отдельными группами (аулами) вдоль берега Аму-дарьи и оросительных каналов.

По внешнему виду эти полукочевые аулы очень отличаются от описанных только что кочевых туркменских аулов. Кибитки окружены в виде четыреугольника или квадрата высокими глинобитными оградами. Около них с внутренней стороны расположены крытые помещения для скота. Древесных насаждений ни внутри, ни вокруг усадьбы совершенно нет, поэтому туркменский аул во всякое время года представляет собой довольно унылое зрелище. Располагаются аулы, обыкновенно, на границе культурной площади и степи.

К западу от Дарьялыка начинаются обширные песчаные пространства. Местами встречаются саксауловые или другие кустарниковые заросли. Здесь бродят небольшие группы кочевников, повидимому, не поддающихся еще учету.

К югу от Порсу расположены два наиболее густо заселенных и культурных земледельческих района туркменской части Хорезма—*Ташаузский* и *Ильялинский*. Первый непосредственно прилегает к узбекской Хорезмской области и населен исключительно узбеками. Способ расселения здесь хуторской, т.-е. такой же, как и во всех вообще узбекских волостях Хорезма.

Ильялинский район лежит ниже по течению Шахабада и составлен из двух частей: узбекской, прилегающей к Ташаузскому району, и туркменской, расположенной на границе песков. Туркмены этого района уже давно осели на землю. Их усадьбы строятся по образцу узбекских и окружены древесными насаждениями (строевой лес, иногда фруктовые деревья и даже сады и виноградники). К западу от туркменских земель начинается совершенно необитаемая песчаная пустыня.

Наконец, в юго-восточном углу округа, в низовьях Газавата, расположен *Тахтинский* район (Тахта-базар), населенный исключительно оседлыми туркменами, по способу расселения также приближающимися к узбекам.

Характеристика окружного и районных центров туркменской части Хорезма

Табл. 5

Центры	Число мечетей, составляющих центр	Максимальное расстояние мечетей до базара	Преобладающая национальность	Число хозяйств	Душ обоего пола	Источники орошения
Ташаузский округ						
Ильялы	5	0	узбеки	265	1025	Шах-абад
Куня-ургенч	10	2	,,	211	270	Кан-яб
Порсу	1	0	,,	38	187	Клыч-ниаз-бай
Тахта	—	—	постоян. насел.		нет	Газават
Ташауз	8	2	узбеки	542	2521	Шах-абад и ябы Кшлак и Халлен
Район, отошедший к Ленинскому окр.						
Даргаи-ата	2	1	узбеки	49	314	Хан-яб
Сады-вер	1	0	туркм.	35	220	Хан-яб

Дорожная связь. Районные центры соединены с окружным городом удобными колесными дорогами. В трех южных районах дороги пролегают по хорошо заселенной местности. В северных районах иногда пересекают необитаемые участки в несколько километров шириной. В общем, связь окружного центра с районными легко поддерживается. Прерывается она только во время паводков, когда даже почти высохшие арыки переполняются водой и разливаются на большое пространство, а некоторые местности, главным образом в Порсунском районе, превращаются в озера и болота.

Гораздо слабее связаны с районными центрами кочевые местности, расположенные на границе песков, в особенности северо-западная часть округа, граничащая с возвышенностью Усть-урт. Здесь существуют исключительно вьючные (караванные) пути, пролегающие от колодца к колодцу в безводной степи. До середины 1925 г. они были очень небезопасны от нападений непокорных туркмен-иомудов.

5. Часть Хорезма, отошедшая к РСФСР.

Районы Хорезмской республики, отошедшие к Кара-калпакской автономной области Казакской республики, занимают площадь в 6.414 кв. клм., включающую в себя северную часть оазиса, западную часть дельты Аму-дарьи и прилегающую к ней необитаемую территорию. Последняя ограничена на западе пустынной возвышенностью Усть-урт и на севере—Аральским морем (между заливами Талдык и Аджибай).

После национального размежевания хорезмская часть Кара-калпакской области была разделена на два округа: Кунградский (5 волостей) и Ходжейлинский (6 волостей). Площади и названия новых волостей нам еще неизвестны. Число волостей, очевидно, слишком велико для слабо населенной и сравнительно небольшой территории кара-калпакского Хорезма, в особенности для Ходжейлинского округа.

Кунградский округ Кара-калпакской автономной области в его нынешних границах лежит к западу от протоков Бек-яб и Талдык, отделявших до национального размежевания Хорезмскую республику от Чимбайского уезда Аму-дарьинской области, и занимает площадь в 5.912 кв. клм. Он составлен из бывшего шуро Кунград и северной части шуро Чуманай (Яны-кала).

Оседлая территория округа составляет сравнительно узкую полосу, шириной от 10 до 15 клм. по левому берегу указанных протоков, в северо-западном углу дельты Аму-дарьи и на арыках, выведенных из них или Куня-дарьи*). На культурных землях чересполосно расположены казакские и узбекские усадьбы.

Остальная часть округа почти необитаема; в одних местах—от недостатка воды, в других—от ее чрезмерного изобилия. Изредка там встречаются небольшие группы кочевников-скотоводов или бродячих земледельцев, столь характерных для дельты Аму-дарьи, передвигающихся чуть-ли не через каждые два-три года с места на место, в зависимости от недостатка или избытка воды. Плотность сельского населения во всем округе ничтожна—всего 3,1 человека на 1 кв. клм.

*) Старое русло Аму-дарьи, наполняющееся водой в некоторое время года, называется то Дарьялыком, то Куня-дарьей.

Северная часть пустынной территории округа, прилегающая к Аральскому морю, была занята песками Кара-чилан-кум и Кум-атау. У самого берега встречались небольшие бугры, поросшие кустарником (бугор Джинчура-тюбе). В настоящее время эти бугры, повидимому, превратились в небольшие островки, а пески, расположенные к северу от них, совершенно залиты морской водой. Как известно, Аральское море, начиная с 1885 года, непрерывно поднимает свой уровень, затопляя берега и все больше вторгаясь в дельту Аму-дарьи. Топографы переселенческого управления, заснявшие берега Аральского моря на территории нынешнего Чимбайского округа, нашли, что море подвинулось за 22—25 лет к югу на довольно значительное расстояние (в зависимости от рельефа местности—от 5 до 20 километров). Очертания берегов, конечно, при этом совершенно изменились. Самые большие изменения произошли в западном углу дельты, а залив Талдык достиг громадных размеров.

К югу от новой береговой линии залива Талдык залегает обширное песчаное пространство Ак-кум. Берег западной части залива Аджибай порос камышом. К югу от песков между возвышенностью Усть-урт и культурной полосой расположена песчаная степь, поросшая в некоторых местах кустарниковыми растениями, а в низинах, куда в половодье доходят воды Аму-дарьи,—камышом.

В этой местности кочует несколько сотен казаков (мелкие родовые группы Адаевской орды, прикочевавшие сюда из Мангышлакского уезда).

Западная часть района, покрытая камышами в более низких местах, а в более высоких—песчаными степями с редкими зарослями кустарников и саксаула, населена также смешанным, но уже полукочевым населением, состоящим из кара-калпаков, казаков и, повидимому, небольших туркменских групп, перекочевывающих сюда с южной части возвышенности Усть-урт.

Южная часть территории округа, покрытая болотами, превращающимися в настоящие озера (Кара-куль, Гяур-куль), поросшая камышем и тугаями, в последнее время чрезвычайно страдала от наводнений и во время обследования 24 года оказалась совершенно необитаемой. Раньше она составляла район Чуманай, где по сведениям Гиршфельда (1903 г.) было 2.489 дворов и 12.445 жителей.

Все они из-за опустошений, произведенных наводнениями, и отчасти из-за набегов туркмен-иомудов перешли в другие районы, преимущественно в центральную часть дельты (нынешний Чимбайский и Ходжейлинский округа).

Центр округа организован в *Кунграде* (43°4′ с. ш. и 28°35′ в. д. от Пулкова), самом северном городе бывш. Хорезмской республики, расположенном на левом берегу протока Талдык на высоте 58 м. над уровнем моря. Город совершенно случайно был переписан в 1921 г. во время Всероссийской переписи населения статистической партией, обследовавшей Аму-дарьинскую область. Тогда в нем было зарегистрировано 515 жителей, по преимуществу узбеков и татар.

Кунград являлся раньше крупным транзитным пунктом на караванных путях, ведущих от Каспийского моря через возвышенность Усть-урт в Хивинский оазис. Через него же шла небольшая караванная торговля оазиса с Оренбургом. На каюках товары спускались из Хивы до Кунграда, и здесь происходила перегрузка на верблюдов. Позднее, в связи с прекращением караванного пути на Оренбург, торговля сильно упала. Но и в настоящее время там имеется значительный базар, привлекающий не только местное население, но и мангышлакских казаков, и чимбайских кара-калпаков, и казаков.

Способ расселения в оседлой части округа везде хуторской-одиночный. Единственное место, где встречается компактная группа усадеб—это город Кунград.

Оседлые земледельцы-узбеки устраивают свои усадьбы так же, как и жители южной части оазиса. Им подражают и более зажиточные из осевших кара-калпаков и казаков с той только разницей, что все-таки продолжают жить в юртах, которые ставят среди двора.

У казаков замечается характерное для недавно осевших кочевников равнодушие к устройству и украшению своих жилищ. Отсутствуют, например, деревья, как строевые, так и фруктовые. Напротив, оседлые кара-калпаки окружают аулы густой и богатой растительностью. Каждая кибитка или группа из 2—5 кибиток обносится изгородью из камыша,-колючки или гребенщика. Этот материал идет и на навесы для скота.

Кочевники кара-калпаки также окружают свои аулы и юрты изгородями. Кочевые казаки, если они не живут

в тугаях, располагают свои юрты на подобие туркмен в открытой местности.

Кунградский район делился в 1924 г. на 58 аксакальств, в том числе узбекских 37, кара-калпакских 11, казакских 10. На 1 аксакальство в среднем приходилось 312 душ.

Характеристика аксакальств Кунградского округа по источникам орошения и национальному признаку дана ниже в табл. 6-ой.

Характеристика аксакальств Кунградского округа по источникам орошения и преобладающей национальности

Табл. 6

Источники орошения		Преобладающая национальность	Число			Расстояние аксакальств до центра округа в клм.	
Магистральные каналы	Второстепенные отводы		Аксакальств	Хозяйств	Душ	Среднее	Максимальное
Куня-дарья	—	Узбеки	1	15	81	4	4
„	Вахун	Кара-калпаки	3	110	594	67	80
„	Джансыс	Казаки	1	240	1296	27	27
„	Джаунгур	Кара-калпаки	1	40	216	48	53
„	Дженичке	Узбеки	4	113	610	5	13
„	„	Казаки	2	130	782	27	27
„	Ильгельды	Кара-калпаки	1	50	275	48	53
„	Ишкалы	Узбеки	1	54	292	9	9
„	Казак	Казаки	2	590	3170	12	13
„	Китай	Узбеки	1	25	135	5	5
„	Кият	Узбеки	2	114	617	6	8
„	Кутерме	Узбеки	4	118	637	5	8
„	Ташалык	Кара-калпаки	3	216	1166	67	80
Талдык	—	Узбеки	7[1]	241	1301	11	16
„	—	Кара-калпаки	1	29	157	48	53
Хан-яб	—	Узбеки	10[2]	568	3067	19	32
„	Араб	Узбеки	2	61	330	12	12
„	Байулы	Казаки	1	72	389	21	21
„	Биден	Кара-калпаки	1	10	54	3	3
„	Ильялы	Узбеки	2	71	460	13	27
„	Кован	Узбеки	2	59	318	17	17
„	„	Кара-калпаки	2	73	394	48	53
„	Порук	Узбеки	1	50	270	16	16
„	„	Казаки	1	150	810	21	21
„	Туезек	Кара-калпаки	1	48	259	5	5
„	Туранглы	Узбеки	1	18	110	2	2
		Итого . .	58	3265	18090	27	80

В территорию Кунградского района в прежнее время входил и остров Токмак-атау, бывший тогда полуостровом.

[1]) Сверх того 1 аксакальство, большая часть которого расположена на Хан-ябе.

[2]) В том числе 1 аксакальство, часть которого расположена на Талдыке.

Было это не более, чем лет 30 тому назад, так как он показан полуостровом еще на военных картах, составленных по с'емкам 1889—1890 г.г.

Во время Всероссийской переписи 1920 г.*), живущие на острове уральские казаки отказались допустить к себе статистические отряды, производившие перепись в Аму-дарьинской области, между прочим, и на том основании, что они—хивинские подданные. Правда, это был один из многих отводов, в основе которых лежало нежелание уральцев подвергаться переписи, противоречащей их религиозным убеждениям. Само хорезмское правительство не заявляло никаких претензий на этот остров. Спор о нем шел только между сыр-дарьинским и аму-дарьинским областными исполкомами, правда, без участия самого населения. Остров, в конце концов, оказался формально присоединенным к Аму-дарьинской области. Однако, уральские казаки не подчинялись никакой власти и не платили налогов до последнего времени.

Южная часть кара-калпакского Хорезма, примыкающая непосредственно к Аму-дарье между левым берегом реки и ее протоком Урта-узяк, составила *Ходжейлинский* округ, образованный после национального размежевания из шуро Ходжейли и южной части Чуманая.

Ходжейлинский округ занимает площадь в 502 кв. клм. и представляет собой низменную местность в юго-западном углу дельты, огражденную со стороны Аму-дарьи дамбами, прорыв которых грозит наводнением большей части округа.

Вследствие незначительности занимаемой им площади плотность сельского населения сравнительно очень велика: на 1 кв. клм., в среднем, приходится 32,2 человека, т. е. в 10 раз больше, чем в Кунградском округе.

Восточная полоса округа с городом Ходжейли, примыкающая к Аму-дарье, расположена заметно выше, чем западная. Вообще говоря, Ходжейлинский округ лежит на равнине с общим пологим скатом к северо-западу; следовательно в орографическом отношении повторяет в миниатюре весь Хорезмский оазис. Поэтому все второстепенные отводы из магистрального канала Суэли (Суген-

*) Перепись эта в Аму-дарьинской области была проведена фактически не в 1920, а в 1921 г.

яб), текущего в северо-западном направлении под острым углом к Аму-дарье, выведены только с левой стороны и тянутся почти параллельно магистрали.

Во время обследования 1924 г. в Ходжейлинском округе было зарегистрировано 34 оседлых и 13 кочевых аксакальств.

Оседлые узбекские аксакальства группировались вокруг города Ходжейли и по арыкам Канагач, Кетеб, Лаузан и Суэли (Суген) (см. табл. 7).

Характеристика аксакальств Ходжейлинского округа по источникам орошения и преобладающей национальности.

Табл. 7.

Источники орошения		Преобладающая национальность	Число			Расстояние аксакальств до центра округа в км.	
Магистральные каналы	Второстепенные отводы		Аксакальств	Хозяйств	Душ	Среднее	Максимальное
Аму-дарья	—	Казаки	1	102	602	4	4
Канагач	—	Узбеки	3[1]	139	875	16	21
Катеб	—	„	1	50	324	13	13
Лаузан	Кишлы	Казаки	1	100	590	0	0
Суэли	—	„	1	30	177	16	16
„	—	Кара-калпаки	1	62	397	0	0
„	—	Узбеки	11[2]	549	3569	11	19
„	Авеа-парча	„	1	15	97	0	0
„	Аз-найман	„	1	30	195	9	9
„	Джетым	„	1	10	65	2	2
„	Каранглы	„	2	88	578	8	10
„	„	Кара-калпаки	2	120	768	0	0
„	Кулаб	Узбеки	1	55	357	2	2
„	Таш-яб	„	2	87	524	4	6
„	„	Казаки	12	997	5981	7	13
„	Янги-яб	Узбеки	2	38	246	9	9
„	„	Казаки	4	142	821	10	19
		Итого . .	47	2614	16160	10	21

В среднем на 1 узбекское аксакальство приходится, следовательно, 52 двора и 317 душ обоего пола.

Казакские аксакальства так характеризуются по материалам обследования 24 года.

Девять аксакальств на время полевых работ располагаются в конце арыка Таш-яб. На зиму они перекочевы-

[1]) Сверх того 1 аксакальство, большая часть которого расположена на Суэли.
[2]) В том числе 1 аксакальство, часть которого расположена на Канагач.

вают со скотом на зимовку («кстау») в урочище, которое тянется с севера на юг от селения Салах на берегу Аму-дарьи до горы Такья-таш, где начинается дельта реки, а с востока на запад—от левого берега Аму-дарьи до арыка Суэли. В этом урочище на зиму собирается большая часть казаков.

Два аксакальства сеют по Янги-ябу, на зимовку же перебираются ближе к городу Ходжейли, в урочища, расположенные между арыками Таш-яб и Янги-яб.

Отдельно от этих одиннадцати аксакальств расположены два аксакальства: 1) «Ак-бан» (балыкчи, т. е. рыбаки)—занимается исключительно рыбной ловлей и скотоводством. Казаки этого аксакальства кочуют от города Ходжейли на восток до реки и на север до колесной дороги, ведущей в Кунград; 2) «Алим» кочует к югу от города Ходжейли по Кишли-ябу, причем иногда переходят в своих кочевках на туркменскую территорию, на земли иомудов Порсунского и Куня-ургенчского районов.

Ходжейлинский округ—очень благоприятная местность для кочевок, а именно: ровная, поросшая степными травами, отчасти колючкой и гребенщиком. Это дает возможность казакам отапливать всю зиму юрты, не делая запасов топлива, так как оно растет в достаточном количестве возле каждой юрты.

В среднем на 1 кочевое аксакальство приходится 65 кибиток и 400 душ обоего пола.

Своеобразное положение занимают в округе кара-калпаки, бежавшие в 1917 году из шуро Чуманай от набегов туркмен-иомудов. Эти беженцы об'единены в три аксакальства. Два аксакальства состоят исключительно из безземельных бедняков, за половину урожая обрабатывающих земли окрестных узбеков. Часть их для обработки земли собирается артелями по 6—7 кибиток в каждой, но есть среди них достаточно и одиноких батраков. Благодаря такой связи с узбеками кибитки, приписанные к этим аксакальствам, разбросаны среди узбекских земель.

Третье кара-калпакское аксакальство, также безземельное, состоит не из батраков, а из строительных рабочих. Часть их поселилась в самом городе, а остальные раскинули свои кибитки в его окрестностях. Нанимаясь целыми артелями, они выполняют, преимущественно, ка-

зенную работу: ремонт, постройку хлопко-очистительного завода, казарм и пр. Все-же и среди них часть арендует узбекские земли на обычных условиях, занимаясь земледелием, как подсобным промыслом.

Центр округа, город *Ходжейли*, расположен на арыке Суэли в 167 клм. от Хивы и 177 клм. от Турткуля. От пристани Новый Ургенч он отстоит в 154 клм., а от ближайшей железно-дорожной станции Ленинск-Чарджуй — в 569 клм.

Для местного казакского и кара-калпакского населения он имеет такое же значение, как Куня-ургенч для туркмен. Большой ходжейлинский базар успешно конкурирует с кунградским и привлекает в базарные дни не только местное население, но и туркмен Порсунского и Куня-Ургенчского районов, кара-калпаков южной части Чимбайского округа и казаков Нукусского района, расположенного на правом берегу Аму-дарьи.

Город имеет 1.811 жителей; состоит из 420 домов, расположенных друг от друга на некотором расстоянии и окруженных садами; разделен на 16 «мечетей»: 14 узбекских и по одной кара-калпакской и татарской. В среднем на 1 мечеть приходится 26 дворов и 113 жителей. Узбекские мечети об'единяются не по племенному признаку, а по территориальному. Так, на городской территории есть мечеть, населенная исключительно кожевниками, обрабатывающими кожу кустарным способом и выделывающими из них сапоги туземного покроя*).

Часть городского населения занимается не только огородничеством и садоводством, но и полеводством, причем пашни иногда находятся в самом городе, иногда — в непосредственной близости от него.

Остатки административно-родового деления.

Деление местных узбеков, казаков и кара-калпаков на племена и роды отражается в известной степени на низовом административном делении. Большинство аксакальств составлено из хозяйств, принадлежащих к одной и той же родовой группе. Смешанные аксакальства являются исключением.

Узбеки, как правило, об'единяются в небольшие

*) Подобное расселение городских жителей по профессиям наблюдается во многих туркестанских городах и даже в Ташкенте. Есть «махалля» (приходы), состоящие исключительно из кожевников, ткачей и т.д.

аксакальства; среди казаков, напротив, имеются аксакальства, напоминающие по численности крупные кочевые родовые общины в северо-восточной части Туркестана.

Административно-родовое деление узбеков, казаков и кара-калпаков Кунградского и Ходжейлинского округов

Табл. 8.

Родовая группа	Число аксакальств	Число дворов или кибиток	На 1 аксакальст. в среднем дворов	Непосредственные источники орошения
Кунградский округ	58	3265	56	
Узбеки—кунградовцы	*37*	*1195*	*32*	
Ачамайлы	9	238	26	Хан-яб, Араб, Биден, Ильялы, Туезек, Турангыл.
Балгалы	9	297	33	Талдык, Хан-яб,
Кенджигалы	9	389	43	Ишаклы, Кият, Талдык, Хан яб.
Казаяклы	10	271	27	Куня-дарья, Дженичке, Китай, Кутерме.
Казаки	*10*	*1552*	*155*	
Алим	7	890	127	Дженичке, Хан-яб.
Бай-улы	1	72	72	Байулы, Хан-яб.
Табын	2	590	295	Канагач
Кара-калпаки (невыясненн.)	*11*	*518*	*47*	Вахун, Джапар, Дженичке, Ильгельды, Пашалык, Талдык, Хан-яб.
Ходжейлинский округ	48	2707	56	
Узбеки (невыясненные)	*22*	*891*	*41*	Куня-дарья, Казак, Канагач, Суэли.
Казаки	*16*	*1049*	*65*	
Алимулы четке	1	100	100	Лаузан, Кишли.
Байулы	13	903	69	
В т. ч. адай	11	751	68	Аму-дарья, Таш-яб и Янги-яб.
„ „ алама	1	84	88	Таш-яб.
„ „ таз	1	64	64	Таш-яб.
Табын	1	30	30	Суэли, Янги-яб.
Невыясненные	1	16	16	Суэли.
Кара-калпаки—кунградовцы	*4*	*275*	*69*	
Иргаклы	1	62	62	Суэли.
Казаяклы	1	54	54	Суэли, Кайранглы.
Канглы	1	16	66	Суэли, Кайранглы.
Уйгур	1	93	93	Суэли.
Смешанные аксакальства[1]).	6	489	82	Канагач, Суэли, Таш-яб Янги-яб.

[1]) Аксакальства, в которых встречаются различные родовые группы и национальности.

Дорожная связь. Окружные центры связаны друг с другом и с периферией колесными дорогами с исправными мостами. Проходимость некоторых дорог находится в зависимости от времени года и уровня воды в Аму-дарье.

Только по некоторым второстепенным дорогам сообщение совершенно прекращается в весенние и зимние месяцы, когда от дождей и тающего снега почва так растворяется, что лошадь вязнет по колено в грязи. Перерывы сообщения на 1—2 недели бывают иногда и среди лета, во время летних паводков, обыкновенно во второй половине августа.

В зависимости от густоты населения дороги иногда на значительном протяжении сопровождаются усадьбами, садами и пашнями, но большей частью пролегают по болотам в безлюдной местности (пески, туган). Расстояние между группами усадеб увеличивается иногда до 30—35 километров.

В северо-западной части Кунградского округа возможно только вьючное сообщение на верблюдах и лошадях. Направление путей определяется там колодцами.

Все места расположения кочевых казаков Ходжейлинского округа можно об'ехать без дороги верхом на лошади и даже с вьюками, благодаря твердому грунту. Определенных вьючных дорог нет.

Связь хорезмских округов с центром Кара-калпакской области—городом Турткулем—удобнее всего поддерживается по колесным дорогам, проходящим через туркменскую и узбекскую территорию. Почтовых и телеграфных станций в этой части Хорезма (по крайней мере, до середины 1925 г.) не было. Поэтому в областном центре очень мало знали о вновь присоединенных малолюдных округах, заброшенных и забытых даже для такого «забытого уголка», как низовья Аму-дарьи.

И. Магидович.

Глава IV.

Население.

1. Численность населения.

Источники к исчислению населения.

Для определения современной численности населения Хорезма использованы следующие статистические материалы:

1) *Для городского населения*—итоги обследования Средне-азиатской Комиссии по районированию 1924 г., за исключением города Ташауза, переписанного лишь в 1925 г. статистическим отрядом Туркменского ЦСУ, и гор. Кунграда, переписанного в 1921 г., во время всеобщей переписи населения Аму-дарьинской области.

При этом следует отметить, что отрядом Комиссии по районированию четыре более крупных города (Новый Ургенч, Хива, Ханки и Хазарасп) были переписаны путем подворного обхода и непосредственного личного опроса населения, а численность населения двух городов (Гурлен и Ходжейли) была определена по спискам домохозяев, полученным от мечетных аксакалов.

В общем цифры городского населения, полученные таким путем, несмотря на их разновременность, следует признать довольно точными, в особенности для более крупных городов.

2) *Для сельского населения* использованы итоги обследования Комиссии по районированию 1924 г., статистико-экономического обследования Средне-азиатского Управления водного хозяйства того же года и материалы сельско-хозяйственных переписей 1925 г., произведенных государственными статистическими органами Туркменской и Узбекской республик.

Обследования 1924 г. охватили всю оседлую часть Хорезма (кроме района Порсу) и кочевников кара-калпаков и казаков. Итоги оказались по сравнению с мате-

риалами переписей 1925 г. преуменьшенными и использованы поэтому только для определения численности населения тех территорий, где не было переписей в 1925 г., т.-е. всей кара-калпакской части Хорезма, «шуро» Кипчак и Хтай узбекской части, местностей Дарган-ата и Садывар—туркменской.

Сельско-хозяйственная перепись 1925 г. на узбекской территории производилась путем об'езда статистическими отрядами всех мечетей и механического отбора 10% хозяйств в каждой мечети. Предварительно составлялся полный список хозяйств (наличных и отсутствующих) с отметками относительно числа членов семьи. Сведения относительно национальности каждого домохозяина в этих списках отсутствуют, так что для определения национального состава населения пришлось воспользоваться пропорциями, полученными в результате обработки материалов обследований 1924 г. Так как выборочным путем в 1925 г. обследовались только элементы сельского хозяйства, а население было учтено полностью, то полученные в итоге цифры, вероятно, достаточно точно отражают действительность. Во всяком случае, они не менее точны, чем материалы демографической переписи 1920 г., производившейся на территории Туркестана.

Сельско-хозяйственная перепись 1925 г. на туркменской территории в Ташаузском округе была сплошной. Повидимому, она прошла сравнительно успешно только среди узбеков, а среди полукочевых и кочевых туркмен (по сообщению Туркменского ЦСУ) наблюдалось массовое уклонение от опроса. В результате первоначальные итоги переписи по всему Ташаузскому округу дали преуменьшенное количество хозяйств и населения.

После выборочной проверки Туркменское ЦСУ увеличило число узбекских хозяйств во всех районах на 3%, а число туркменских хозяйств на 25—100%, с соответствующей надбавкой на численность населения.

При определении численности населения отдельных районов Ташаузского округа мы, за отсутствием каких либо других материалов, вынуждены были принять последние «прокорректированные» цифры. Они положены были в основу таблицы 4-й, главы III настоящего сборника, где дана характеристика районов Хорезма, отошедших к Туркменской ССР.

Предварительные итоги переписи 1925 г. по Ташаузскому округу до сего времени не опубликованы. Мы пользуемся сведениями, переданными в наше распоряжение статистико-экономическим отделом Средне-азиатского Управления водного хозяйства, субсидировавшего эту перепись.

Численность населения Хорезма.

Общая численность населения б. Хорезмской республики по статистическим материалам 1924—25 г.г. определилась в 460.905 душ обоего пола.

По отдельным областям и районам в административных границах до национального размежевания население распределялось следующим образом (см. табл. 1 на стр. 64).

В этой таблице к городскому населению отнесены жители не только «настоящих» городов—Хивы и Нового Ургенча, но и «базаров» со включением окрестных «мечетей». Другими словами, термин «городское население» толковался в специфическом, хивинском смысле этого слова.

Довоенные данныя о численности населения.

Итоговая цифра хорезмского населения по материалам 1924—25 г.г. (как и бухарского) значительно ниже той, которая была принята комиссией по экономическому об'единению средне-азиатских республик 1922 г.— 640.844 чел.

В сборнике «Средне-азиатский экономический район» (стр. 16) указывается, что последняя цифра взята по данным хивинского правительства, б. дипломатических представителей России и б. агентов генерального штаба. «Оба последних источника основываются на сведениях прежней хивинской администрации с теми поправками, какие могли, в зависимости от обстоятельств, вносить исследователи».

В сборнике не указывается, откуда сама администрация черпала требуемые от нее сведения. Об этом, однако, подробно говорит один из «агентов генерального штаба» Гиршфельд (цитаты из его ценной работы о Хивинском оазисе мы уже не раз приводили выше, в главе III).

Оказывается, что единственным источником по исчислению населения в Хиве были податные книги, так как переписи населения там никогда не производились. По-

Численность городского и сельского населения б. Хорезмской республики по областям и шуро в административных границах до национального размежевания (1924 г.)

Табл. 1.

Название «шуро»	Число жителей			В %%	
	В городах и „базарах"	В сельских местностях	Всего	В городах и „базарах"	В сельских местностях
Казакско-Кара-калпакская область.	*3 196*	*46 688*	*49 884*	*6.4*	*93.6*
Кунград	515	18 090	18 605	2.8	97.2
Куня-Ургенч	870	12 438	13 308	6.5	93.5
Ходжейли	1 811	16 160	17 971	10.0	89.9
Ново-Ургенчская обл.	*19 449*	*174 769*	*194 218*	*10.0*	*90.0*
Бет-арык (Багад)	1 355	28 325	29 680	4.6	95.4
Гурлен	1 142	26 235	27 377	4.2	95.8
Дарган-ата	314	790	1 104	28.4	71.6
Кипчак	660	1 746	2 406	27.4	72.6
Кят	1 120	7 678	8 798	12.7	87.3
Кият-Кунград	830	7 544	8 374	9.9	90.1
Мангыт	360	12 201	12 561	2.9	97.1
Новый Ургенч	6 167	20 087	26 254	23.5	76.5
Питняк	800	4 076	4 876	16.4	83.6
Садывар	220	659	879	25.0	75.0
Хазарасп	1 461	32 701	34 162	4.3	95.7
Ханки	3 270	20 564	23 834	13.7	86.3
Хтай	435	4 097	4 532	9.6	90.4
Шавад (Шах-абад)	1 315	8 066	9 381	14.0	86.0
Ташаузская область.	*5 073*	*110 162*	*115 235*	*4.4*	*95.6*
Амбар-манак	465	13 368	13 833	3.4	96.6
Ильялы	1 025	22 085	23 110	4.4	95.6
Клыч-бай	610	8 559	9 169	6.7	93.3
Кукчага	265	2 120	2 385	11.1	88.9
Порсу	187	18 584	18 771	1.0	99.0
Тахта-базар	—	18 474	18 474	—	100.0
Ташауз	2 521	26 972	29 493	8.5	91.5
Хивинский район.	*24 680*	*76 888*	*101 568*	*32.1*	*67.9*
Ак-дербент	575	10 068	10 643	5.4	94.6
Астана	1 900	9 071	10 971	17.3	82.7
Газават	895	4 087	4 982	18.0	82.0
Гуджа	680	3 984	4 664	14.6	85.4
Кирман	975	625	1 600	60.9	39.1
Кош-купыр	485	2 324	2 809	17.3	82.7
Собственно-Хивинский район.	18 145	39 380	57 525	31.5	68.5
Янги-арык	1 025	7 349	8 374	12.2	87.8
Всего по быв. Хорезмской республике	**52 398**	**408 507**	**460 905**	**11.4**	**88.6**

этому, чтобы дать оценку довоенным исчислениям населения, необходимо предварительно вкратце ознакомиться с податной системой, применявшейся в ханстве.

Важнейшую статью дохода в ханстве составляла подать с земли, различная в зависимости от рода землевладения. Все культурные земли в отношении прав на них земледельческого населения делились на две категории: «падшалык», т. е. казенные или государственные и «мульк», т.-е. частновладельческие.

Земли *падшалык* сравнительно недавно начали разрабатываться. Расположены они были, главным образом, в западной части оазиса—близ Куня-Ургенча и Клычнияз-бая, а в южной части оазиса—в районе Хазараспа.

Земледелец, обрабатывавший земли падшалык, являлся как бы наследственным арендатором государственной земли. Он не имел права ее перепродавать и пользовался правом полной собственности только на постройки, возведенные им, и на древесные насаждения. Население, обрабатывавшее эти земли, платило *даяк* (десятину): с земель, орошаемых чигирями, в размере $^1/_{10}$ урожая, а с земель, орошаемых без чигирей—в размере $^1/_5$ урожая. Такое различие в степени обложения находилось в зависимости от сравнительно больших затрат рабочей силы на устройство чигиря и под'ем воды чигирями на поле.

Подать с мульковых земель была различна в зависимости от того, принадлежали ли земли к числу ярлыклы-мульк, просто мульк или атай-мульк.

Землями *ярлыклы-мульк* назывались бывшие казенные земли, которые в разное время были переданы по ханским грамотам («ярлыкам») частным лицам в вечное и потомственное владение.

Эти земли начали обрабатываться раньше, чем земли падшалык; расположены были в районах Гурлен, Амбарманак, Ташауз, Ильялы, Мангыт, Кипчак и Ходжейли. Передав населению право собственности на них, хан взамен даяка (подати натурой) обложил их поземельным денежным налогом (*салгыт*).

Количество земель ярлыклы-мульк могло быть очень велико, так как каждый безземельный, получивший надел казенной земли, мог просить хана о выдаче ему документа на владение наделом и, по получении этого документа, обращался в *ярлыклы-мулькидара*. Однако, получение яр-

лыка было сопряжено с расходами, а потому многие не добивались его, а просто записывались в податные списки. Такие земледельцы назывались *мулькидарами*, а обрабатываемая ими земля заносилась в число *простых мульк*. Земли мулькидаров облагались такою же податью, как и ярлык-мулькидаров.

Последнюю, наиболее распространенную категорию мульковых земель представляли наследственные *атай-мульк*. Они отличались от земель ярлыклы-мульк только в податном отношении: *атай-мулькидары* платили в казну хана не поземельный налог, а подворную подать. Рассчитывалась она сообразно тому разряду, к которому плательщики причислялись по своему имущественному положению, следовательно была подобием подоходного налога.

Все атай-мулькидары были подворно записаны в податные книги, которые должны были пересоставляться, по ханскому повелению, каждые 20 лет, причем мулькидары в зависимости от изменений в имущественном положении переводились из одного разряда в другой.

Безземельные, проживавшие среди атай-мулькидаров, платили подати в зависимости от своего имущественного положения наравне с атай-мулькидарами (по трем разрядам).

Земли атай-мульк, составлявшие, главным образом, собственность коренного населения Хорезма, принадлежали к числу наиболее древних по культуре. Они расположены были в окрестностях четырех крупнейших городов Хорезма и в районах Багад, Кят, Шават, Газават, Кошкупыр, Питняк и Кунград.

К числу мульковых земель должны быть отнесены также и *атлык*, находившиеся почти исключительно в пользовании туркмен. Последние в прежнее время не платили поземельной подати, а обязаны были выставлять по требованию хана с каждых 30 танапов (около 5 десятин) одного вооруженного всадника. От слова «ат» (лошадь) и произошло название земель «атлык».

После завоевания Хивы русскими хан не нуждался больше в войсках и взамен службы обложил туркмен, владевших атлычными землями, поземельною податью, которая получила название «*салгыт-кесеме*». Ее платили только те туркмены, которые владели землей на праве

собственности и не состояли на ханской службе. Безземельные туркмены наделялись казенной землей, уплачивая даяк на общем основании.

Все безземельное узбекское население, за исключением проживавших среди атай-мулькидаров, было обложено особой подушной податью.

Освобождались от податей по особым ханским ярлыкам должностные лица, почти все сеиды и многие ходжи, как «потомки пророка и святых». Такие лица и назывались *ярлыкдарами*. Свободными от податей считались также наукеры (полицейские).

С *киргиз-казаков* и *кара-калпаков*, занимавшихся главным образом скотоводством, ханское правительство в прежнее время взыскивало: за отведенную землю «даяк»— в размере $^2/_5$ урожая; со скота—«зякет» в размере $^1/_{40}$ общего количества.

Сбор даяка всегда сопровождался большими злоупотреблениями со стороны сборщиков. В виду этого по просьбе населения в конце прошлого века взамен даяка для казаков и кара-калпаков был установлен «*чангарак*», т.-е. кибиточная подать. Одновременно хан заменил зякет новым сбором «*чуп-пулы*», взимавшимся только с тех, кто пас свой скот на казенных землях. Такой же сбор был установлен и для туркмен.

Общая сумма кибиточной подати для каждого из казакских и кара-калпакских родов устанавливалась обыкновенно на три года, по истечении которых ханское правительство механически увеличивало сумму на пять процентов, считая, что за этот промежуток времени на каждые 20 кибиток прибавится одна лишняя, за счет женившихся и выделившихся за это время сыновей.

При наличии такой системы обложения из податных книг можно было получить сравнительно точные сведения только относительно некоторых групп населения, у которых податными единицами служили дворы или кибитки, а именно: атай-мулькидаров, казаков и кара-калпаков.

Менее точные сведения имелись относительно ярлыклы-мулькидаров и населения, владевшего атлычными землями: очень часто случалось, что на одном участке земли, закрепленном по ярлыку, или на одном атлыке для уменьшения тягости податного обложения проживало

по два семейства, а иногда и больше. Еще менее точными были данныя относительно ярлыкдаров: они, как освобожденные от податей, мало интересовали хивинские власти. Наконец, совершенно не соответствовали действительности административные данныя о безземельном населении, ремесленниках, торговцах и земледельцах, уплачивавших даяк и за временное пользование казенными землями и т. д. Эти группы населения служили источником дохода для местных хивинских властей, которые, поэтому, старательно скрывали от хана их истинную численность.

По этим соображениям Гиршфельд считал преуменьшенной цифру населения в 519.437 душ обоего пола, полученную им от хивинских властей. Он ввел некоторые поправки, по его мнению, «необходимые и наиболее вероятные» и принял для всего Хорезма цифру населения в 600 тысяч человек.

По мнению Гиршфельда, у кара-калпаков семью нужно было считать в 5 человек, а у атай-мулькидаров в 6 чел., так как последние платили подворную подать и поэтому старались не разделять семьи. Для первых же, повидимому, это соображение не имело силы, так как и без того податное обложение у них механически увеличивалось на 5% каждые три года. «Необходимые и наиболее вероятные поправки» Гиршфельда свелись, повидимому, к тому, что он, основываясь на цифрах дворов, данных ему хивинскими властями, для исчисления населения не умножал их механически на 5, как это делали хивинцы, а различал средний людской состав одного хозяйства по районам и национальным группам, принимая его иногда в 5, иногда в 6 человек. Разумеется такой способ исчисления более правилен. Основная ошибка, однако, заключалась в том, что исходные цифры—количество дворов (хозяйств, кибиток) по не узбекским районам указывались хивинцами заведомо преувеличенно. Что касается кочевых туркмен, то они вообще находились вне какого либо учета, и сведения об их численности давались хивинской администрацией «на глаз» («тахминан»—приблизительно). Вследствие этого, наибольшие отклонения от собранных в 1924—25 г.г. порайонных цифр дают старые административные данныя прежде всего по туркменским, а затем по казакским и кара-калпакским районам.

Табл. 2. Сравнительные данные о числе дворов по административным данным 1900 г. и обследования 1924—25 г.г.

Бекства (в границах 1900 г.)	Районы (в границах 1925 г.)	Число дворов, хозяйств (кибиток)	
		По данным 1900 г.	По обследованиям 1924-25 г.г.
	Узбекская ССР.		
	Хивинский уезд	*16 778*	*19 769*
Округ г. Хивы с городом.	г. Хива с пригородным районом, Ак-дербент, Астана, Гуджа, Кирман, Кош-купыр, Янги-арык	16 068	18 829
Газават (узбек. часть).	Газават	710	940
	Ново-Ургенчский уезд	*23 703*	*24 931*
Новый Ургенч и Ханки	г.г. Новый Ургенч и Ханки с их районами	8 265	10 306
Беш-арык (наибство)	Беш-арык	4 806	5 600
Кят.	Кят	1 790	1 660
Питняк (узбек. часть).	Питняк	1 008	920 [1]
Хазарасп.	г. Хазарасп с его районом	7 834	6 445
	Гурленский уезд . .	*17 252*	*17 019*
Гурлен.	г. Гурлен с его районом	4 578	5 200 [2]
Амбар-манак.	Манак	2 536	2 610
Кипчак и Мангыт.	Кипчак, Мангыт, Хтай	5 612	3 679
Кият-Кунград (наибство)	Кият-Кунград	730	1 580
Клыч-нияз-бай.	Клыч-нияз-бай и Кукчага [3]	1 224	2 180
Шах-абад (Шавад).	Шах-абад	2 572	1 770
	Итого по Хорезмской обл. УзССР.	*57 733*	*61 719*

[1]) Без местностей Дарган-ата и Садывар.
[2]) В гор. Гурлене в 24 г. было приблизительно 250 дворов.
[3]) Район Кукчага находился на территории б. бекства Порсу, но населен был узбеками—выходцами из бекства Клыч-нияз-бай.

Продолжение табл. 2.

Бекства (в границах 1900 г.)	Районы (в границах 1925 г.)	Число дворов, хозяйств (кибиток)	
		По данным 1900 г.	По обследованиям 1924-25 г.
	Туркменская ССР.		
	Ташаузский округ	*36 700*	*19 346*
Ташауз.	г. Ташауз с его районом		
Ильялы.	Ильялы	6 348	6556
Куня-Ургенч.	Куня-Ургенч	8 495	4 266
Порсу.	Порсу	5 737	2 306
Газават (туркменская часть).	Тахта-базар	5 520	3 139
		10 600	3 079
	РСФСР.		
	Кара-калпакская АО	*9 195*	*6 410*
Кунград.	Кунградский округ с городом	4 487	3 376 [1])
Ходжейли.	Ходжейлинский округ с городом	2 219	3 034
Чуманай.	—	2 489	—

Остановимся, прежде всего, на узбекской части Хорезма. Число дворов-хозяйств (повидимому, правильно учтенных хивинской администрацией в 1900 г.) увеличилось в этой части к 1925 г. на 3.986, т.-е. почти на 7%. При этом особенно увеличилось число хозяйств в Хивинском уезде—на 2.991, т.-е. на 17%; менее значителен рост числа хозяйств в Ново-Ургенчском уезде—на 1.228 (5%), а в Гурленском уезде наблюдается даже уменьшение, правда, очень незначительное—на 233 хозяйства (1%). В нашем распоряжении нет никаких данных для суждения о том, насколько изменилась за это время и численность населения. В некоторых районах Туркестана увеличение числа хозяйств об'яснялось не естественным или механическим приростом населения, а искусственным дроблением на части более крупных хозяйств с целью, например, уменьшить податное обложение. В хивинском ханстве

[1]) В г. Кунграде в 1921 г. было зарегистрировано во время Всероссийской переписи 111 дворов—хозяйств

и Хорезмской республике таких стимулов у населения не было; поэтому можно без ошибки предположить, что численность населения с 1900 по 1925 г. изменялась прямо пропорционально количеству хозяйств.

Колебания и изменения количества хозяйств и населения по уездам и районам легко об'ясняются их географическим положением в связи с политическими событиями 1917—24 г.г. От набегов беспокойных хорезмских туркмен-иомудов окраины, естественно, страдали гораздо больше, чем районы, непосредственно прилегавшие к крупным, хорошо охраняемым городским центрам—Хиве и Новому Ургенчу. Особенно неблагоприятно было положение северо-западных узбекских бекств Мангыт и Кипчак, постоянно разоряемых иомудами. Для последних эти бекства, вдобавок, служили как бы проходным двором, через который они совершали в 17—21 г.г. свои опустошительные набеги на правый берег Аму-дарьи. В Мангыте и Кипчаке мы наблюдаем поэтому максимальную для узбекских районов убыль населения.

В кара-калпакской части Хорезма отмечено некоторое увеличение количества хозяйств в Ходжейлинском округе, повидимому, за счет части беженцев из Чуманая[1]). Остальные чуманайские кара-калпаки[2]) могли выселяться только в Чимбайский округ, но не в Кунградский, так как в последнем общее число хозяйств в 1925 г. не только не увеличилось по сравнению с 1900 г., но даже уменьшилось почти на 25%.

Убыль за 25 лет почти четверти хозяйств Кунградского бекства вещь маловероятная, если даже принять во внимание общую неустойчивость сельского хозяйства в этом районе, высыхание оросительных каналов вследствие поворота вправо Аму-дарьи, опустошительные набеги иомудов, гражданскую войну и т. д. Возможно, однако, что хивинские власти в прежнее время преувеличивали число хозяйств в этом бекстве—наиболее отдаленном от столицы. Возможно, напротив, также и недоучет во время обследования 1924 г.

К сожалению, нельзя установить даже приблизительного размера такого недоучета, так как в нашем распоряжении нет никаких контрольных статистических данных.

[1]) См. выше стр. 52—53.

[2]) По военным административным данным в Чуманайском бекстве жили только кара-калпаки.

Особенно подозрительна цифра узбекских хозяйств Кунградского округа. В самом деле, в 1924 г. зарегистрировано почти на 50% меньше узбекских хозяйств, чем в 1900 году. Между тем, хивинские власти имели относительно узбеков-кунградовцев очень точные сведения, так как почти все они были атай-мулькидарами. Отметим, что и кара-калпакских хозяйств округа зарегистрировано почти на 50% меньше, чем в 1900 году; зато соответственно увеличилось число киргиз-казаков. По всей вероятности, либо хивинские власти смешали часть кара-калпаков с казаками, так как и те и другие облагались одинаковыми податями («ченгарак» и «чап-пулы»), либо кара-калпаки просто-на-просто были вытеснены из окраины в центральную часть дельты Аму-дарьи (т. е. в Чимбайский округ) киргиз-казаками, проникшими из Адаевского (Мангышлакского) уезда.

Относительно современного числа хозяйств Ташаузского округа имеются две противоречивые цифры: 1) данныя сплошной переписи 1925 года, проведенной Туркменским ЦСУ,—эти данныя мы привели выше; 2) официальные цифры, опубликованные в Бюллетене № 1 того же Туркменского ЦСУ, где население округа исчислено в 249.210 душ обоего пола[1]), следовательно, число хозяйств никак не может быть меньше 41.000. Последнюю цифру, впрочем, само Туркменское ЦСУ в настоящее время, повидимому, не склонно отстаивать[2]).

Действительно, из приведенных выше порайонных данных видно, что цифры 1925 года меньше 1900 г.: в Порсу—на 43%, Ильялы—50%, Куня-Ургенч—60%, Газават—71%. Совершенно очевидно, что сведения хивинской администрации относительно туркменских хозяйств были сильно преувеличены. В частности, вполне возможно, что хивинцы вместо хозяйств показывали количество во-

[1]) Со ссылкой на материалы Комиссии по экономическому об'единению республик Средней Азии 1922 г. Общие итоги работ этой Комиссии были опубликованы в сборнике «Средне-азиатский экономический район». Следует, однако, напомнить, что Комиссия не располагала никакими собственными материалами для исчисления населения Хорезма, а пользовалась, повидимому, военно-статистическим описанием Хивинского района, составленным Лобачевским, который лично никакого опроса администрации не производил, а, в свою очередь, воспользовался данными Гиршфельда, незначительно их изменив.

[2]) *Примечание Редакции.* По последним данным Туркменского ЦСУ, население Ташаузского округа определяется в 130.321 жит.

оруженных всадников, выставлявшихся в прежнее время туркменами. А если это так, то цифры 1925 года несравнимы с довоенными данными. Можно высказать, впрочем, общее предположение, что число туркменских хозяйств действительно уменьшилось, что туркменское население, повидимому, катастрофически убывало с 1918 по 1924 г., но что размеры этой убыли были различны у отдельных туркменских племен. Менее других пострадали мирные чоудуры (район Порсу) и оседлые имрелы и кара-дашлы; больше всех—беспокойные полукочевые иомуды (районы Куня-Ургенч и особенно Газават—нынешний Тахта-базар).

Мы не знаем точно, как получена цифра населения в 640.844 души, приведенная в сборнике «Средне-азиатский экономический район», возможно—путем начисления какого-нибудь процента в расчете на ежегодный прирост населения, причем за основу были взяты цифры Гирш-фельда или Лобачевского. Если это так, то предварительно следовало бы доказать, что население Хорезма, вообще говоря, увеличивалось за первую четверть XX века. Однако, врачебно-санитарные обследования хорезмского населения дают такую ужасающую картину распространения бытового сифилиса, такие цифры смертности, в особенности среди детей, что осторожнее было бы совсем не говорить о естественном приросте населения, по крайней мере за прошлое время. Точно также не могло быть значительной иммиграции населения в этот замкнутый район, отрезанный от остального мира сотнями верст песчаной пустыни и страдающий от малоземелья. Ввиду этого мы считаем численность хорезмского населения в сборнике «Средне-азиатский экономический район»—необоснованной и преувеличенной.

Городское и сельское население Хорезма после национального размежевания.

После национального размежевания в кара-калпакской части Хорезма к городам, как указывалось выше в главе III, отнесены были только новые окружные центры —Кунград и Ходжейли; в туркменской—только окружной город Ташауз, в узбекской—Хива, Новый Ургенч, Гурлен, а к поселениям городского типа—Хазарасп и Ханки. Соответственно этому общая пропорция городского и сельского населения изменилась: число сельских жителей увеличилось за счет горожан с 87,8% до 92,4%.

Сведения о численности городского и сельского населения Хорезма в новых политических и административных границах даны в таблице 3-й.

Численность городского и сельского населения Хорезма в границах, установленных после национального размежевания 1924 г.

Табл. 3.

Округа или уезды	Число жителей			в %%	
	В городах	В сельских местностях	Всего	В городах	В сельских местностях
I. Часть Хорезма, отошедшая к Кара-калпакской АО (РСФСР)	*2 326*	*34 250*	*36 576*	*6.4*	*93.6*
Кунградский округ	515	18 090	18 605	2.8	97.2
Ходжейлинский округ	1 811	16 160	17 971	10.3	89.7
II. Часть Хорезма, отошедшая к Ташаузскому округу (ТССР)	*2 521*	*100 635*	*103 156*	*2.4*	*97.6*
III. Часть Хорезма, отошедшая к Хорезмской области (УзССР)	*30 185*	*289 005*	*319 190*	*9.5*	*90.5*
Гурленский уезд	1 142	88 876	90 018	1 3	98.7
Ново-Ургенчский уезд	10 898	116 706	127 604	8.5	91.5
Хивинский уезд	18 145	83 423	101 568	17.9	82.1

2. Плотность населения.

Территория Хорезма в границах 1924 г., исчисленная планиметром по 10-ти верстной карте (а для районов, где таковой карты нет — по 40-верстной), определяется в 62.237 кв. клм. Точной цифры площади, полученной путем инструментальной с'емки, не имеется. Существующие карты сами по себе также неточны, да и границы Хорезма не были установлены в натуре, а в части, прилегающей к пустыне Кара-кум, их, собственно говоря, совершенно не было.

На 1 кв. клм. приходилось в среднем 7,4 чел., т.-е. несколько меньше, чем в Бухаре (8,4 чел.) и почти в два раза больше, чем в б. Туркестанской республике (3,8 чел.). Если же принять во внимание только обитаемую территорию, т.-е. собственно Хорезмский оазис и западную

часть дельты Аму-дарьи, то плотность населения получится значительно выше: 18,9 чел. на 1 кв. километр.

Плотность сельского населения в отдельных «шуро» дана в соответствующих таблицах главы III этого сборника[1]). Ниже даются только цифры плотностей по обитаемым частям областей, существовавших до национального размежевания.

Плотность населения б. Хорезмской республики по областям.

Табл. 4.

Области	Площадь в обитаемой части в кв. клм.	Душ обоего пола городского и сельского населения	На 1 кв. клм. приходится жителей
1. Казакско-Кара-калпакская область	10 015	49 884	5.0
2. Ново-Ургенчская[2])	3 476	194 218	55.5
3. Ташаузская	9 442	115 235	12.2
4. Хивинский район	1 440	101 568	70.5
	24 373	460 905	18.9

После национального размежевания к *Хорезмской области* Узбекистана отошла исключительно обитаемая территория в 5.009 кв. клм., очень густо населенная, со средней плотностью 63,7 чел. на 1 кв. клм., если считать городское и сельское население. Наибольшая плотность населения наблюдается в Ново-Ургенчском уезде—81,1 чел. на 1 кв. клм., затем следует Хивинский уезд—70,5 ч. и Гурленский—45,1 чел.

О колебании плотности по важнейшим магистральным каналам, площадь командования коих вместе с прилегающими неорошаемыми участками взята, конечно, с грубой приближенностью, дает представление следующий ряд цифр: арыки Питнякского оазиса—23 человека на

[1]) См. выше стр. 38—39 (табл. 1), стр. 46 (табл. 4), стр. 51 и 55.
[2]) Включая местности Дарган-ата и Садывар.

1 кв. клм.; Палван-ата—80[1]); Газават—48[2]); Ханка-арна—128; Шах-абад—75[3]); Ярмыш—36; Дарьялык—37; Клыч-нияз-бай—49; Янги и Таксан-яб—50; Каракез—46; Мангыт-арна—49; Боз-су—32.

К *Ташаузскому округу* Туркменистана отошла территория в 41.325 кв. клм., из которых на обитаемую часть приходится, однако, только 12 600 кв. клм. На этом пространстве проживает 103.156 жителей (включая и город Ташауз); следовательно, на 1 кв. клм. приходится в среднем на всю территорию 2,5 чел., только на обитаемую территорию—8,2 человека.

Плотность населения туркменской территории постепенно повышается по мере приближения к центру Хорезмского оазиса: от фактического нуля в песках Каракум до 3,7 чел. в районах Куня-Ургенча и Порсу, до 8,3—в Тахта-базаре, 20,5—в Ильялы и 50,9—в Ташаузском районе[4]).

К *Кара-калпакской автономной области* отошла площадь в 6.414 кв. клм., очень слабо населенная (за исключением ее юго-восточного угла). В среднем на 1 кв. клм. приходится только 5,7 чел. (считая городское и сельское население). В Кунградском округе плотность равна 3,1, в Ходжейлинском—35,8. И здесь наблюдается то же, что и в туркменской части Хорезма: плотность увеличивается по мере продвижения от окраины к центру Хивинского оазиса, т.-е. с северо-запада на юго-восток.

3. Городское население.

Сведения о занятиях городского населения представляют большой интерес не только для общей характеристики городов, но и для освещения специального вопроса,—возможна ли и целесообразна ли организация в них административных центров областного, окружного и районного значения. Наибольшее значение для советских центров имеет, конечно, наличность крепкого пролетарского

[1]) По отдельным шуро, расположенным на Палван-ата, плотность колеблется от 27,5 до 114 чел. на 1 кв. клм.

[2]) Колебания плотностей по отдельным шуро от 15 до 114; в туркменской части плотность падает до 8-ми.

[3]) Колебания плотностей—от 14 до 220; в туркменской части средняя плотность—22.

[4]) В расчет принято и население города Ташауза.

элемента, который мог бы послужить базой для советского строительства, и перспективы развития пролетариата, зависящие отчасти от профессиональных и технических навыков городского населения. Поэтому мы даем детальные сведения о классовом и профессиональном составе жителей каждого из четырех обследованных городов—Хиве, Новом Ургенче, Ханки и Хазараспе, тем более, что такие данныя относительно Хорезма впервые были собраны в 1924 году[1]).

Во время обследования регистрировались по списочной системе только занятия главы семьи. Следовательно, учтено не все самодеятельное население: неизвестно количество и распределение по конкретным занятиям помогающих членов семьи.

Выяснены были занятия не только коренных жителей (как это было в Старой Бухаре), но и европейцев. Таким образом, характеристика наиболее крупных городских поселений Хорезма, с точки зрения основных занятий жителей, может быть сделана достаточно полно.

Общее число самодеятельных (т.-е. лиц, имеющих самостоятельный заработок или доход, включая сюда и иждивенцев государственных и общественных учреждений) определилось в четырех городах Хорезмской области в 7.498 человек, а именно:

Хива	4.808	или	26,5%	городск.	насел.
Новый Ургенч .	1.483	«	24,0 «	«	«
Ханки	871	«	27,0 «	«	«
Хазарасп. . . .	336	«	23,0 «	«	«

Для сравнения напомним, что в Старой Бухаре самодеятельные составляли в том же 1924 году 21,7% городского населения, а в Старом Ташкенте в 1923 г.—23,7%. В обоих случаях самодеятельные взяты также без помогающих членов семьи.

Женский труд очень слабо распространен во всех 4-х городских поселениях, вернее говоря, носит совершенно случайный характер.

---

[1]) Классовый и профессиональный состав городского населения Туркестана был подробно обследован во время городской переписи 1923 г. Материалы были опубликованы в специальном сборнике, помещенном в приложении к Ежегоднику ЦСУ Туркреспублики за 1917—23 г. г. Относительно Бухары см. часть 1-ю настоящего сборника, главу V, «Население» (стр. 161—164).

Среди 7.498 самодеятельных было зарегистрировано только 199 женщин; из них 13 работниц, 10 чел. прислуги, 14 служащих, 2—лиц свободных профессий, 84 хозяек-одиночек. Остальные 76—иждивенки государственных и общественных учреждений и деклассированные группы (нищенки).

О социальном составе населения хорезмских городов дает представление следующая табличка.

Социальный состав городского населения Хорезмской области.

Табл. 5.

Социальные группы	Число самодеятельных					В %% к общему числу самодеятельных по городу				
	Хива	Новый Ургенч	Ханки	Хазарасп.	Итого	Хива	Новый Ургенч	Ханки	Хазарасп.	Итого
Рабочие	963	199	52	12	1 226	20.0	13.4	6.0	3.6	16.4
Прислуга	41	11	7	5	64	0.9	0.7	0.8	1.5	0.8
Служащие	490	160	22	19	691	10.2	10.8	2.5	5.7	9.2
Лица свободных профессий . . .	126	32	34	12	204	2.6	2.2	3.9	3.6	2.7
*Хозяева	*2 528*	*1 050*	*743*	*272*	*4 593*	*52.6*	*70.8*	*85.3*	*80.9*	*61.3*
Хозяева, работающие только с помогающими членами семьи, или члены артелей . . .	719	441	242	123	1 525	15.0	29.7	27.8	36.6	20.3
Хозяева-одиночки	1 809	609	501	149	3 068	37.6	41.1	57.5	44.3	41.0
Иждивенцы государственных и общественных учреждений . . .	440	5	—	—	445	9.1	0.3	—	—	5.9
Прочие занятия . .	220	26	13	16	275	4.6	1.8	1.5	4.8	3.7
**Всего	4 808	1 483	871	336	7 498	100	100	100	100	100

Население городов Хорезма, как и всех вообще туземных средне-азиатских городов, характеризуется явным преобладанием мелко-буржуазных элементов,—мелкие хозяева[1]) и лица свободных профессий составляют 64% всех самодеятельных (не считая неучтенных помогающих членов семьи). Лица, живущие на заработную плату (рабочие, прислуга и служащие), дают в общей сложности 26,4% самодеятельных. Из них рабочих только 16,4%. Пролетарский элемент представлен, следовательно, слабее, чем во всех без исключения областях коренного Туркестана, но все таки несколько сильнее, чем в Бухаре[2]).

Из 1.226 зарегистрированных рабочих огромное большинство (81,5%) составляют *мардикеры*, т.-е. переменные поденные неквалифицированные рабочие без определенной специальности. Как и везде в Средней Азии, мардикеров нельзя отнести к какой либо определенной отрасли труда. Они составляют настоящий рабочий резерв, который использовывается нанимателями в зависимости от сезона или случайного спроса то в сельском хозяйстве, то на строительных работах и т. п. и реже всего, повидимому, в ремесленном производстве и кустарных промыслах, требующих известной квалификации.

Число рабочих, специализировавшихся в какой либо определенной отрасли труда, ничтожно. Все вообще рабочие распылены по мелким предприятиям или случайным частным нанимателям и почти не организованы.

Основным ядром городского населения являются мелкие хозяйчики: ремесленники и кустари, торговцы и сельские хозяева.

В хорезмских условиях наиболее интересна и своеобразна группа ремесленников, работающих только с помогающими членами семьи или членами артели. Не случайно эта группа поглотила при регистрации всех хозяев с наемными рабочими. Обыкновенно все участники ремесленного предприятия состоят в родственных отно-

---

[1]) Крупных хозяев промышленников в Хорезме в 1924 году совершенно не было; ремесленники, пользующиеся наемным трудом, ускользнули от регистрации так же, как и торговцы, имеющие наемных служащих. Однако, в обстановке 1924 года те и другие могли исчисляться единицами. То обстоятельство, что они, повидимому, были включены в группу хозяев с помогающими членами семьи, вряд ли могло сколько-нибудь заметно исказить фактическое соотношение основных социальных групп.

[2]) В Старой Бухаре в 1924 году рабочие составляли едва 10,5% самодеятельного населения.

шениях друг с другом или даже являются членами одной и той же семьи. Если и этого нет, то, по установившейся вековой традиции, каждый подмастерье или ученик все-таки, в конце концов, входит в семью хозяина «путем женитьбы на его дочерях или родственницах». Правда, по наблюдению экспедиции по обследованию кишлака и аула 1925 г.—«за последние два года наблюдается в связи с упадочным состоянием большинства промыслов, что дюкены (ремесленные предприятия), как семейная кооперация, распадаются и намечается переход к единоличному труду»[1]). Но с восстановлением промыслов можно ожидать—по крайней мере, в ближайшие годы—нового расцвета этой своеобразной полусемейной кооперации, пока она не уступит место более современным и совершенным формам организации производства.

«Процесс пошивки обуви в дюкене старого типа протекал при участии хозяина «уста», его помощника «халфа» и одного—двух учеников «чекырт». В обучение самому мастеру родители отдавали мальчиков в 8-милетнем возрасте. Мастер до выучки ученика, продолжавшейся лет 8—10, должен был его содержать, а по окончании обученья—женить, т.-е. уплатить за жену калым, устроить свадьбу. Во избежание этого расхода обычно женили на своих родственницах, укрепляя, таким образом, родственную связь между отдельными участниками промыслов»... «Халфа лишь в незначительной мере напоминает средневекового подмастерья, зависящего от своего хозяина и всецело находящегося во власти цехового строя. Халфа работал с хозяином на половинных началах, являлся скорее компаньоном, чем подчиненным. Обычно валовой доход предприятия, за покрытием издержек производства и стоимости содержания хозяина, его семьи и самого халфа, делился поровну между мастером и его помощником»... «Теперь положение несколько изменилось. Понятие «халфа» начинает смешиваться все чаще с понятием наемного рабочего, именно подмастерья, работающего на определенном жалованье; все чаще вводится понятие компаньона и чаще встречается единоличная работа» (стр. 83—84).

[1]) См. описание сапожных предприятий в статье Г. К. Семенова «Промыслы, кооперация, торговля и кредит» в Ханкинской волости, Хорезмской области Узбекской ССР в выпуске II «Современного кишлака Средней Азии». Ташкент 1926.

Перейдем теперь к подробной характеристике занятий населения каждого из обследованных городов.

Занятия жителей г. Хивы.

Наиболее распространенной отраслью труда в г. Хиве является промышленность,—конечно, не фабрично-заводская, которая во всем Хорезме находится еще в зачаточном состоянии, а мелкая—ремесленная и кустарная. В ней занято около 1.200 лиц, т.-е. почти 25% всего самодеятельного населения. В этом отношении Хива резко отличается от большинства средне-азиатских, по преимуществу, земледельческих городов, за исключением ферганских городов: Старого Маргелана, Намангана и, пожалуй, Андижана, в которых чрезвычайно сильно представлена мелкая ткацкая промышленность.

На втором месте в г. Хиве стоит торговля, в которой занято около 16% самодеятельных. Менее распространено занятие сельским хозяйством—14,5% и государственная служба—10,4% самодеятельных. Остальные отрасли труда представлены очень слабо.

Наконец, на иждивении государственных и общественных учреждений находилось около 9% самодеятельных (сюда включены больные в лечебницах и заключенные в местах лишения свободы).

Табл. 6. **Занятия населения г. Хивы.**

Главные занятия (по классификации ЦСУ СССР).	Число занятых лиц	Главные занятия (по классификации ЦСУ СССР)	Число занятых лиц
А. Рабочие.	963	Строители	28[4])
		Местно-транспортники	23
Сельско-хозяйственные рабочие	33	Рабочие силовых установок (машинисты)	1
Металлисты	20	Прочие рабочие (мардикеры).	777
Печатники. —	7		
Текстильщики	7	**Б. Прислуга.**	41
Швейники	11[1])		
Кожевники	23[2])	Прислуга дворовая, трактирных промыслов и учреждений	32
Пищевики	33[3])		

[1]) В том числе 7 портных.
[2]) « « « 21 сапожник.
[3]) « « « 22 мельника
[4]) « « « 25 каменщиков, точнее говоря—рабочих, выделывающих сырцовые кирпичи.

Продолжение табл. 6.

Главные занятия (по классификации ЦСУ СССР)	Число занятых лиц
Прислуга в предприятиях гигиены	8
Личная прислуга	1
В. Служащие.	490
Администрация и суд	128
Технический персонал	13
Торговые служащие и хозяйственно-распределительный персонал	17
Учетно-контрольный персонал	38
Делопроизводственный персонал	82
Медики и санитары	305)
Культ.-просвет. персонал	966)
Служащие по охране безопасности	567)
Служащие народной связи	12
Прочие служащие	18
Г. Лица свободных профессий.	126
Медики и педагоги	6
Художники (артисты и музыканты)	12
Служители культов	1088)
Д. Хозяева.	2528
I. Хозяева, работающие только с членами семьи и товарищества	719
Сельские хозяева	241
Хозяева слесарных, железных, лудильно-паяльных и медных заведений	10
Кузнечных заведений	22
Столярных заведений	2
Ткацких мастерских	7
Портняжных заведений	26
Шляпных и шапочных завед.	15
Сапожных мастерских	55
Кожевенных и шорных завед.	4
Хлебопекарных и кондитерских заведений	14
Мельники	12
Гончарных заведений	1
Парикмахерских заведений	5
Прачешных заведений	1
Часовщики и ювелиры	4
Прочих ремесленных и кустарных заведений	36
Извозо-промышленники	5
Заведений трактирного промысла	4
Торговых заведений	180
Разносчики	10
Прочие хозяева, работающие с членами семьи или товарищества	65
II. Хозяева-одиночки.	1809
Охотники и рыболовы	4
Сельские хозяева	415
Жестянщики, паяльщики, лудильщики	40
Слесаря	5
Прочие металлисты—одиночки	12
Столяры	7
Портные	89
Шапочники	42
Прочие швейники	6
Сапожники	184
Гончары	1
Часовщики и ювелиры	8
Прочие кустари и ремесленники-одиночки	276
Маляры и штукатуры	24
Плотники	48
Печники	1
Стекольщики	1
Извозчики ломовые	21
Парикмахеры	39
Прачки	2
Торговцы (кроме разносчиков)	528
Разносчики	1
Прочие хозяева одиночки	57
Е. Прочие занятия	660
Рентьеры (домовладельцы)	3
Деклассированные группы	1599)

5) В том числе 5 врачей.
6) « « « 85 учителей.
7) « « « 39 милиционеров
8) « « « 107 мусульманских священнослужителей.
9) « « « 50 нищих.

Продолжение табл. 6.

Главные занятия (по классификации ЦСУ СССР)	Число занятых лиц	Главные занятия (по классификации ЦСУ СССР)	Число занятых лиц
Иждивенцы государственных и общественных учрежден.	440	В т. ч. учащиеся, живущие на стипендию	14
В т. ч. дошкольники в приютах и детских домах. .	50	В т. ч. пенсионеры и получающие пособие от собесов	27
В т. ч. учащиеся в интернатах	210	Не указавшие источников существования	67
В т. ч. больные в больниц.	48		
» « « заключенные . . .	91	**Итого самодеятельных . . .**	**4808**

То обстоятельство, что в Хиве совершенно не оказалось хозяев с наемными рабочими, нужно отнести, конечно, к недостаткам регистрации. Тем не менее, можно безошибочно предположить, что подавляющее большинство специализировавшихся рабочих обслуживает государственные и общественные учреждения и предприятия, но не частных лиц. Что касается поденщиков (мардикеров), то, конечно, они часто нанимаются на работы и к частным лицам. Это обстоятельство, конечно, не превращает последних в хозяев с наемными рабочими, так как под такое понятие подходят только лица, эксплоатирующие наемный труд в течение целого года или определенного сезона, но не случайные наниматели на один или несколько дней.

Наем в качестве прислуги (в особенности личной) распространен в Хиве очень слабо.

Число служащих также было сравнительно невелико (по средне-азиатскому масштабу) для бывшей столицы отдельной республики и даже для областного центра: в туркестанских областных городах в 1923 году процент служащих колебался от 16,7% (г. Алма-ата) до 35,5% (г. Полторацк). Последнюю цифру, впрочем, надо признать чрезмерной.

Особенно слабо представлены были в Хиве служащие народной связи и технический персонал; зато слишком велико число их, принадлежащих к административному персоналу.

Среди лиц свободных профессий резко выделяется группа мусульманских священнослужителей, составляющих свыше 2,2% самодеятельного населения (таково же, впрочем, соотношение и в более культурных городах Самаркандской и Ферганской областей)

Среди обеих групп хозяев выделяются (если соединить вместе членов артелей и одиночек) сапожники—237 человек и портные—115 человек.

Обе группы работают преимущественно на рынок и широко обслуживают не только свой город, но и большинство хорезмских базаров и некоторые базары на правом берегу Аму-дарьи.

Сапожники шьют преимущественно мягкую обувь местного покроя с заостренными, загнутыми вверх носками. Из продукции портняжного производства особенной славой пользуются халаты, находящие себе сбыт (через скупщиков) далеко за пределами Хорезма.

Остальные промысла (кроме еще шапочного, изделия которого охотно покупаются во всем Хорезме) имеют чисто местное значение: занятые в них лица обслуживают только Хиву и ближайшие мелкие базары.

Число торговцев в Хиве очень велико. Однако, Хива, как мы говорили уже выше, не является торговым центром по преимуществу.

Вследствие своего географического положения (на юго-восточной окраине хорезмского оазиса, всего в нескольких километрах от необитаемой песчаной пустыни), она не монополизирует торговли всего края: как крупный центр оптовой торговли с ней успешно соперничает Новый Ургенч, расположенный более выгодно, недалеко от Аму-дарьи на большой караванной дороге, шедшей в прежнее время вдоль берега через Чарджуй в Бухару. Кроме того, почти в каждом районе есть свой базар с крепкой группой местных торговцев.

В качестве бывшего республиканского и нынешнего областного центра Хива сосредоточила в себе большинство учебных заведений края и учреждений социального обеспечения. Здесь же находилось единственное крупное место заключения. Поэтому в городе оказалось так много «иждивенцев государственных и общественных учреждений», особенно—учащихся в интернатах.

Занятия жителей г. Нового Ургенча

Наиболее распространенной отраслью труда является промышленность (как и в Хиве—мелкая ремесленная и кустарная); на втором месте стоит сельское хозяйство и только на третьем месте—торговля.

Табл. 7. **Занятия населения г. Нового Ургенча.**

Главные занятия	Число занятых лиц	Главные занятия	Число занятых лиц
А. Рабочие.	**199**	**Д. Хозяева.**	**1050**
Сельско-хозяйств. рабочие .	1	*I. Хозяева, работающие только с членами семьи и товарищества*	*441*
Металлисты	11		
Пищевики	2		
Строители	1		
Местно-транспортники . . .	16	Сельские хозяева	162
Прочие рабочие (мардекеры)	168	Хозяева слесарн. заведений	2
		„ кузнечн. заведений	8
Б. Прислуга.	**11**	„ столярн. заведений	3
		„ портняжн. заведен.	3
Прислуга дворовая, трактир. промыслов и учрежден.	10	„ шляпных и шапочных заведений . .	12
Прислуга в предпр. гигиены	1	„ сапожных завед. .	53
		„ кожевенных завед.	4
В. Служащие.	**160**	„ мельники	1
		„ хлебопекарных и кондитерских зав..	3
Администрация	39	„ гончарных заведен.	5
Технический персонал . . .	7	„ парикмахерских заведений	3
Торговые служащие и хозяйственно-распределительный персонал . . .	21	„ проч. ремесленных и кустарных завед.	40
Учетно-контрольн. персонал	36	„ торговых заведений	123
Делопроизводствен. персонал	12	„ прочие хозяева, работающие с членами семьи или товарищества	19
Медики (фельдшера)	2		
Культурно-просветительный персонал	12	*II. Хозяева-одиночки.*	*609*
Служащие по охране безопасности	24	Сельские хозяева	147
Служащие народной связи .	4	Жестянщики, паяльщики, лудильщики	3
Прочие служащие	4	Слесаря	7
Г. Лица свободных профессий	**32**	Столяры	2
Художники (музыканты) . .	2	Портные	16
Служители культов	30[1])	Шапочники	17

[1]) В т. ч. 29 мусульманских священнослужителей.

Продолжение табл. 7.

Главные занятия	Число занятых лиц	Главные занятия	Число занятых лиц
Сапожники	120	**Е. Прочие занятия.**	31
Прочие кустари и ремесленники-одиночки . . .	73	Рентьеры (домовладельцы) .	1
Плотники	13	Деклассированные группы (нищие)	7
Парикмахеры	9	Инждивенцы государствени. и обществ. учреждений .	5
Торговцы (кроме разносчиков)	172	Неуказавшие источников средств существования .	18
Проч. хозяева-одиночки . .	30	**Итого самодеятельных . . .**	1483

Среди специализировавшихся рабочих Нового Ургенча несколько выделяется по своей численности только одна группа—местно-транспортников, занятых преимущественно ломовым извозом (напомним, что Новый Ургенч—единственная значительная пристань в Хорезме). Наем в качестве прислуги и служба распространены здесь несколько слабее, чем в Хиве. Сравнительно мало и мусульманских священнослужителей, что легко об'ясняется тем, что Новый Ургенч (в противоположность Хиве) никогда не был религиозным центром для местных мусульман.

Среди ремесленников выделяется только группа сапожников (173 человека), удельный вес которой еще больше, чем в Хиве.

Торговля, по количеству занятых в ней лиц, уступает ремеслам и сельскому хозяйству, но играет первостепенную роль по своему значению в экономической жизни города и всего края. Правда, одиночек-торговцев в Новом Ургенче гораздо меньше, чем в Хиве; зато относительно (сравнительно с размером города) гораздо больше хозяев с помогающими членами семьи. Среди них немало и крупных оптовиков, торгующих с другими областями Средней Азии.

Занятия жителей г. Ханки.

Этот поселок, включенный узбекским правительством в список городских поселений, на самом деле может быть отнесен к ним с некоторой натяжкой. Среди самодеятельного населения свыше 40% занято сельским хозяйством; ремесленников всего 27%, еще меньше торговцев—15%.

Табл. 8. **Занятия жителей гор. Ханки**

Главные занятия	Число занятых лиц	Главные занятия	Число занятых лиц
А. Рабочие.	52	Хозяева слесарн. и т. п. зав.	5
Металлисты	5	„ кузнечных заведен.	3
Деревообделочник. (столяры)	3	„ столярных заведен.	5
Прочие рабочие (мардикеры)	44	„ ткацких мастерск.	2
Б. Прислуга.	7	„ шапочных. завед.	4
(Дворники и ночн. сторожа)		„ сапожных заведен.	10
В. Служащие.	22	„ мельники	2
Администрация	5	„ извозо-промышлен.	6
Торговые служащие и хозяйственно-распределительный персонал	4	„ торговых заведен.	45
Учетно-контрольн. персонал	4	Прочие хозяева, работающие с членами семьи и товарищества	21
Делопроизводствен. персонал	4	*II. Хозяева-одиночки*	*501*
Медики (фельдшера)	1	Сельские хозяева	215
Культурно-просветительный персонал	2	Жестянщики и т. п.	6
Служащие по охране безопасности (милиционеры)	1	Слесаря	1
Г. Лица свободных профессий.	34	Проч. металлисты одиночки	2
Медики (фельдшера и акушерки)	5	Столяры	3
Художники (музыканты) . .	2	Чулочники и вязальщики .	3
Служители культов (мусульманские)	27[1])	Портные	6
Д. Хозяева.	743	Шапочники	32
I. Хозяева, работающие только с членами семьи и товарищества	*242*	Сапожники	44
Сельские хозяева	139	Плотники	15
		Обойщики	5
		Извозчики легковые	2
		„ ломовые	2
		Торговцы (кроме разносчиков)	89
		Проч. хозяева-одиночки . .	76
		Е. Прочие занятия (нищие).	13
		Итого самодеятельных . . .	**871**

Лица наемного труда составляют ничтожную по численности кучку населения—81 человек (около 9,5% самодеятельных), из них только 52 рабочих, а из последних только 8 специализировавшихся. Напротив, хозяева составляют подавляющее большинство самодеятельного населения—743 человека, т.-е. свыше 85%.

[1]) В т. ч. 22 священнослужителя.

Из ремесл наиболее распространено сапожное. «Пошивка сапог производится с местной особенностью—лицевой стороной кожи внутрь; снаружи сапог представляет вид лохматой необделанной кожи»*). По материалам обследования 1924 года в Ханки распространена и выделка шапок; однако, по административному опросу, произведенному в следующем 1925 году Комиссией по обследованию кишлака и аула, оказалось, что в Ханки осталось только 2 шапошника (вместо 36). Такое крупное разногласие об'ясняется тем, что этот промысел носит сезонный характер и что обследование 24 года было произведено зимой, когда производится пошивка шапок, а опрос 25 г. происходил летом.

Занятия жителей г. Хазараспа.

Этот городской поселок—типичный «базар» в хорезмском смысле этого слова. Основным занятием самодеятельного населения является торговля. Ею занято 36% самодеятельных. На втором месте стоит мелкая промышленность и только на третьем—сельское хозяйство.

Табл. 9. **Занятия жителей гор. Хазараспа**

Главные занятия	Число занятых лиц	Главные занятия	Число занятых лиц
А. Рабочие.	12	**Г. Лица свободных профессий.**	12
Ломовые извозчики	1	Музыканты	1
Прочие рабочие (мардикеры).	11	Священнослужители (мусульманские)	11
Б. Прислуга (дворники и ночные сторожа)	5	**Д. Хозяева.**	272
В. Служащие	19	*I. Хозяева, работающие только с членами семьи и товарищества*	*123*
Администрация	10	Сельские хозяева	28
Торговые служащие и хозяйственно-распределительный персонал	4	Хозяева слесарных заведений	4
Учетно-контрольный персонал	2		
Медики (фельдшера)	3		

*) Г. Семенов «Промыслы», в указанном выше сборнике стр. 88, автор добавляет, что это фасон весьма старый, сохранившийся в Хорезмской области с давних времен.

Продолжение табл 9.

Хозяева портняжных завед.	6	Портные	12
„ сапожных заведений	7	Сапожники	14
„ кожевенных завед.	3	Прочие кустари и ремесленники одиночки	3
„ хлебопекарен . . .	1	Штукатуры	26
„ парикмахерских . .	1	Печники	1
„ прочих ремесленных и кустарных завед.	3	Извозчики ломовые	1
„ извозо-промышленники	3	Торговцы (кроме разносчиков)	56
„ торговых заведений	61	Прочие хозяева-одиночки .	5
Прочие хозяева, работающие только с членами семьи или товарищества	6	**Е. Прочие занятия.**	16
		Деклассированные группы	
II. Хозяева-одиночки.	*149*	В т. ч. нищие	5
Сельские хозяева	30	**Итого самодеятельных . . .**	**336**
Жестянщики и т. д.	2		

Лиц, живущих на заработную плату, в Хазараспе только 36 (т.-е. около 11%), из коих всего 12 рабочих. Хозяев 282 (81%), из них больше половины торговцев.

4. Национальный состав населения б. Хорезмской республики.

Коренное население Хорезма состоит почти исключительно из тюрков. Иранский элемент (персы) ничтожен по численности—всего 1.419 человек, что составляет менее 0,3% всего хорезмского населения.

Национальный состав б. Хорезма по областям

Табл. 10. (в границах до национального размежевания 1924 г.).

Национальности	Области				
	Казакско-Кара-калпакская	Ново-Ургенчская	Ташауз-ская	Хивинский район	Итого
	Число душ.				
Узбеки	16 236	188 476	62 278	97 414	364 404
Казаки	17 357	1 933	247	101	19 638
Кара-калпаки	4 116	100	—	46	4 262
Туркмены	11 724	1 496	52 710	1 501	67 431
Персы	—	163	—	1 341	1 504
Татары	451	345	—	394	1 190
Русские	—	381	—	449	830
Арабы	—	1 248	—	—	1 248
Проч. народности	—	76	—	322	398
Всего	49 884	194 218	115 235	101 568	460 905

Продолжение табл. 10.

Национальность	Области				
	Казакско-Кара-калпакская	Ново-Ургенчская	Ташауз-ская	Хивинский район	Итого
	В % %				
Узбеки	32.5	97.0	54.0	96.0	79.0
Казаки	34.8	1.0	0.2	0.1	4.3
Кара-калпаки	8.3	0.0	—	0.0	0.9
Туркмены	23.5	0.8	45.8	1.5	14.6
Персы	—	0.1	—	1.3	0.3
Татары	0.9	0.2	—	0.4	0.3
Русские	—	0.2	—	0.4	0.2
Арабы	—	0.7	—	—	0.3
Проч. народности	—	0.0	—	0.3	0.1
Всего	100.0	100.0	100.0	100.0	100.0

Среди тюркских групп огромный численный перевес над остальными имеют узбеки—79,5%. На втором месте по численности стоят туркмены—14,5%. Еще меньше казаков (киргиз-казаков)—4,3%. Остальные тюркские группы—кара-калпаки и татары («ногаи», как их зовут в Хорезме) ничтожны по численности. Узбеки сплошь населяют территорию, ограниченную с северо-востока Амударьей (от Питняка до Кипчака), с юга—безлюдной пустыней, а с запада—туркменскими селениями и кочевьями, входящими ныне в районы Тахта-базара, Ильялы и Порсу (причем в последнем районе туркменские аулы непосредственно подходят к Аму-дарье).

К северо-западу от Кипчака незначительная, но компактная узбекская группа встречается в Куня-Ургенче. Группа эта со всех сторон окружена туркменами, кочевья которых доходят до Сары-камышской впадины.

Наконец, небольшие группы узбеков проживают в городах Ходжейли и Кунграде и в их окрестностях—в кара-калпакском и киргиз-казакском окружении.

Точные сведения о расселении узбеков, казаков и кара-калпаков по отдельным оросительным системам северо-западной части Хорезма приведены выше (глава III, табл. 6 и 7).

Характерной чертой расселения национальностей в юго-восточной части оазиса является то обстоятельство,

что на землях, расположенных в головной части магистральных оросительных каналов и по их среднему течению, осели узбеки, а в низовьях магистралей (на «хвостах») — туркмены. Действительно, из крупных водных артерий Хорезма чисто узбекской является только Палван-ата. Остальные—Газават, Шах-абад, Ярмыш, Клыч-нияз-бай и Мангыт распределились между обеими национальностями, но так, что страдающей стороной являются туркмены. К ним поступает слишком мало воды тогда, когда она необходима для полива, и слишком много воды тогда, когда в ней нет надобности. От недостатка воды часто гибнут посевы, от избытка ее образуются стоячие воды в виде мелких озер или болот, зарастающих камышем и являющихся рассадниками малярии.

В этом исторически сложившемся несправедливом распределении воды—источника жизни—кроется причина вечной вражды между хорезмскими туркменами и узбеками. Изжить эту вражду можно будет только тогда, когда потребность в воде для орошения туркменских земель будет удовлетворена полностью, т.-е. после устройства крупных ирригационных сооружений в низовьях Аму-дарьи.

Национальный состав бывших областей Хорезмской республики лишь отчасти определил их судьбу при национальном размежевании 1924 г. Как уже указывалось в предыдущей главе, к Узбекистану отошли только Хивинский район и Ново-Ургенчская область[1]), где процент узбекского населения колебался от 96,4 до 97,8. Почти вся Ташаузская область, где узбеки составляли 54% населения, отошла к Туркменистану. Наконец, Казакско-Кара-калпакская область с 32,5% узбеков—распределилась только между Туркменистаном и РСФСР.

5. Национальный состав Хорезмской области.

В результате национального размежевания Хорезма только узбекская часть—нынешняя Хорезмская область оказалась вполне однородной по своему национальному составу, т.-е. почти сплошь населенной узбеками (97% всего населения).

[1]) За исключением местностей Дарган-ата и Садывар (см. выше стр. 35).

Табл. 11 **Национальный состав населения Хорезмской области УзССР.**

Уезды и города	Национальности									
	Узбеки	Казаки	Кара-калпаки	Туркмены	Персы	Татары	Русские	Арабы	Прочие	Всего
	Число душ									
Гурленский уезд .	*86 351*	*2140*	*71*	*376*	*98*	*24*	*30*	*928*	—	*90 018*
г. Гурлен	1 066	6	3	—	13	24	30	—	—	1 142
Сельские местности .	85 285	2134	68	376	85	—	—	928	—	88 876
Ново-Ургенчский уезд	*126 295*	*40*	*29*	*107*	*65*	*321*	*351*	*320*	*76*	*127 604*
г. Новый-Ургенч . .	5 392	27	29	2	60	303	303	—	51	6 167
„ Хазарасп	1 441	2	—	—	2	3	12	—	1	1 461
„ Ханки	3 181	11	—	—	3	15	36	—	24	3 270
Сельские местности .	116 281	—	—	105	—	—	—	320	—	116 706
Хивинский уезд . .	*97 414*	*101*	*46*	*1501*	*1341*	*394*	*449*	—	*322*	*101 568*
г. Хива	16 375	101	46	33	265	394	449	—	122	18 145
Сельские местности .	80 679	—	—	1468	1076	—	—	—	200	83 423
Всего по Хорезмской области	**310 060**	**2281**	**146**	**1984**	**1504**	**739**	**830**	**1248**	**398**	**319 190**
Города	27 815	147	78	35	343	739	830	—	198	30 185
Сельские местности .	282 245	2134	68	1949	1161	—	—	1248	200	289 005
	В %%									
Гурленский уезд . .	96.0	2.4	0.1	0.4	0.1	0.0	0.0	1.0	0.0	100.0
Ново-Ургенчский .	99.0	0.0	0.0	0.1	0.0	0.3	0.3	0.3	0.0	100.0
Хивинский уезд . .	96.0	0.1	0.0	1.5	1.3	0.4	0.4	—	0.3	100.0
Всего по Хорезмской области	**97.1**	**0.9**	**0.0**	**0.6**	**0.4**	**0.2**	**0.3**	**0.4**	**0.1**	**100.0**
Города	92.2	0.5	0.3	0.1	1.1	2.4	2.7	—	0.7	100.0
Сельские местности .	97.7	0.7	0.0	0.7	0.4	—	—	0.4	0.1	100.0

В городах Хиве и Новом Ургенче среди сплошной узбекской массы имеются небольшие группы татар и русских и еще более слабые по численности группы персов и киргиз-казаков.

В сельских местностях среди узбеков Гурленского уезда почти во всех волостях встречаются небольшие киргиз-казакские аулы, принадлежащие исключительно к Малой Орде: из племени *алимулы* здесь встречаются роды *алим* и *чумекей*; из союза *байулы*—роды *адай*, *джаппас*, *черкеш* и *таз*; из *семиродовцев* («джетты-ру»)—*табын*.

Незначительные группы туркмен попадаются в некоторых местах на левом берегу Аму-дарьи и по среднему течению магистралей Газават и Мангыт. Они принадлежат к трем племенам: *эссен-или* (чоудор)—зарегистрированы в Шах-абадской волости Гурленского уезда и возле Нового Ургенча; *арабачи*—в Хтайской волости Гурленского уезда и, наконец, *ших*—возле Ак-дербента Хивинского уезда. Последние делятся на три рода: саат-кули, юсуп и уйташ.

Персы —«кул» (раб) в значительном количестве проживают (кроме Хивы и Нового Ургенча) только в районе Ак-дербента; небольшая группа их (одна «мечеть») зарегистрирована также в Кият-Кунградской волости Гурленского уезда.

До покорения Хивы русскими пленные персы ввозились в оазис преимущественно туркменами-иомудами, реже текинцами после набегов на персидские владения, и продавались в рабство узбекам. Нынешнее персидское население оазиса состоит частью из потомков вольноотпущенников, частью из потомков рабов, освобожденных по договору между Россией и Хивой[1]). Хорезмские персы, подобно самаркандским «ирани», подверглись значительному смешению с господствующей в крае национальностью говорят на узбекском языке, отчасти усвоили узбекские обычаи, но по внешности резко отличаются от окружающих их жителей.

Арабы —несомненные потомки арабов завоевателей, живут в Гурленском уезде в Кият-Кунградской и Шах-абадской вол. и в Ново-Ургенчском уезде—в районе Питняка. Тип у них чисто семитский; есть в их быте заметные отличия от узбеков, но язык у них общий.

[1]) По мирному договору, заключенному в 1873 г. в Гандемиане между ген. Кауфманом и хивинским ханом Сеид-Мухамед-Рахим-Багадуром, рабство в Хиве было формально упразднено Фактически захват пленных во время разбойничьих набегов туркмен-иомудов на пограничное персидское население и продажа их в рабство хивинцам продолжались до конца 19-го столетия.

Немцы-меноиты—живут в поселке, расположенном в 13 километрах к юго-западу от Хивы в урочище Ак-мечеть, в непосредственной близости от песчаной пустыни. Поселок был устроен на земле, арендованной у брата хивинского хана. Меноиты переселились в Туркестан из Саратовской губернии около 50-ти лет тому назад (в 70-х годах прошлого столетия) по вызову ген. Кауфмана для развития в крае образцового сельского хозяйства.

«Вследствие распространения на пришлое население Туркестана воинской повинности, они просили разрешения переселиться в Хивинское ханство. Хан принял их в свое подданство и отвел им земли возле Лаузана в Кипчакском бекстве, куда они и перешли в 1882 году. На новых местах они сначала занялись своим излюбленным делом—обработкой земли, но уже в 1883 году просили хана переселить их куда-нибудь в другое место, так как им приходилось здесь не раз сталкиваться с туркменами, угонявшими их скот. Хан уважил их просьбу и перевел их в Ак-мечеть, поближе к Хиве. Но и здесь меноиты не могли заняться земледелием вследствие недостатка земли и воды для своих посевов и решили бросить свое привычное занятие—хлебопашество и заняться ремеслами. Меноиты—лучшие столяры во всем оазисе, снабжающие своими изделиями как Хиву, так и Петро-Александровск. Кроме столярного дела у них развито еще слесарное и кузнечное мастерство. Внутреннее устройство управления поселком ничем не отличается от обычного порядка, принятого в менонитских колониях. Наблюдение за порядком в нем лежит на выборном старшине. Должность пастора и проповедника тоже выборная. За небольшими исключениями, меноиты почти не говорят по-русски, но зато местный язык изучили хорошо». (Гиршфельд).

В таком же виде сохранился поселок до настоящего времени. Революция совершенно его не коснулась. Хивинские меноиты признают советскую власть, как и всякую власть, соглашаются платить любые налоги и нести любые повинности, кроме воинской, но отказываются принимать участие в выборах в советы. Посетившие их в 25 году статистики сообщили, что там сохранился еще старинный уклад жизни и костюмы конца XVIII или начала XIX столетия. Местное население относится к ним

с большим уважением. Даже басмачи не тронули их во время событий, последовавших за свержением хана.

Перейдем теперь к характеристике преобладающей национальности в Хорезмской области—узбеков.

6. Узбеки низовьев Аму-дарьи.

Узбекские дружины, завоевавшие Хорезмский оазис в XVI веке, нашли там, кроме коренного хорезмийского населения, значительно уже отуреченного, не только потомков прежних завоевателей—арабов и пришельцев—персов, но и родственные тюркские и монгольские племена Джучиева улуса, пришедшие в страну при Чингиз-хане. Поэтому нынешние хорезмские узбеки являются продуктом сложного смешения иранцев, семитов, тюрков и монголов. Тем не менее, среди них нет такого количества племен, как у бухарских или самаркандских узбеков.

Обыкновенно в Хорезме называют около тридцати узбекских колен, сохранившихся номинально, причем присовокупляют, что племена и роды не играют уже никакой роли в политической и хозяйственной жизни страны. Исключение делают только для кунградовцев, среди которых родовой быт настолько еще прочен, что наличность его не может отрицать самый пристрастный исследователь. Выше мы указывали, как этот родовой быт отражается, в частности, на низовом административном делении[1]). Однако, обследования 24 года показали, что некоторые пережитки родового строя и родовая обособленность существует не только среди кунградовцев, но и среди других «номинальных» племенных групп, напр., среди мангыт и кият. Вопрос этот следовало бы детально выяснить путем специального обследования, так как недоучет влияния остатков родового строя на местных узбеков может неожиданно и неприятно отразиться на успешной организации низового советского аппарата[2]).

[1]) См. табл. 8 на стр. 59.

[2]) В Кият-Кунграде живущие там кунградовцы не смешиваются с соседями, принадлежащими к племени кият, и организованы в отдельные аксакальства. В 1926 г. при вторичном обследовании Хорезмской области в связи с районированием Узбекистана было обнаружено, что в Кият-Кунграде даже волисполком строится по племенному принципу с явным преобладанием среди его членов кунградовцев; из 9 членов и служащих волисполкома 5 (в том числе и председатель) были выделены кунградовцами, а 3 (все милиционеры)—киятовцами.

Материал, собранный в 24 году относительно племенного деления хорезмских узбеков, неполон: он касается только Кунградского округа, большинства «шуро» Гурленского уезда и двух «шуро» Ново-Ургенчского (Нового Ургенча и Питняка). Определенно, однако, можно сказать, что почти все гурленские узбеки сохранили прочное воспоминание о своем племенном происхождении и что отсутствие соответствующих показаний об'ясняется исключительно недостатками регистрации. С меньшей определенностью это можно утверждать о «шуро» Беш-арык Ново-Ургенчского уезда. Правда, там сравнительно недавно, еще в конце прошлого столетия, существовал институт наибов (родовых старейшин)[1]; однако, во время обследований 24—26 г.г. там не удалось обнаружить никаких пережитков родового строя. Наконец, совершенно исчезли даже воспоминания о племенном и родовом делении (если они были когда-либо) у узбеков всего Хивинского уезда и трех «шуро» Ново-Ургенчского уезда (Кят, Хазарасп и Ханки). Таким образом, к «непомнящим родства» относятся узбеки, поселившиеся преимущественно в юго-восточной части Хивинского оазиса, и, напротив, хорошо еще помнят свои племенные названия жители левого берега Аму-дарьи и северо-западной части оазиса.

Почти такое же явление наблюдается на правом берегу Аму-дарьи[2]. В четырех юго-восточных волостях б. Шураханского уезда (нынешний Турткульский округ Кара-калпакской автономной области) узбеки не знают своей родословной. В пятой (Бий-базарской) волости, прилегающей к Чимбайскому округу и в самом округе (дельте Аму-дарьи), они, напротив, хорошо ее помнят.

Очень неполны собранные племенные названия, и все же они дают некоторое представление об этническом составе современных хорезмских узбеков.

Куиград. Среди помнящих свое племенное происхождение узбеков низовьев Аму-дарьи на первом месте по численности стоят кунградовцы. В Хорезмской области их 7.600 человек, преимущественно в «шуро» Кият-Кунград, отчасти в Кипчак (200 чел.). Родовые названия были зарегистрированы только для двух небольших

[1]) См. выше стр. 31.

[2]) По обследованию статистиков переселенческого управления 1912—1913 г.г. См. материалы по Аму-дарьинскому отделу, т. II (Таблицы).

групп: *ахтана* (из племени айны) и *кенджигалы*. Не следует, однако, думать, что остальные кунградовцы забыли свои родовые названия. Отсутствие упоминаний о них об'ясняется исключительно недостатками регистрации—случайной и недоверчивой там, где идет речь об этих «странных пережитках».

В указанное выше число 7.600 не включены узбеки-кунградовцы, зарегистрированные в Кунградском округе Кара-калпакской области, 6.550 чел. Все они показали свои родовые названия: *кенджигалы*—2.100, *балгалы*—1.600, *казаяклы*—1.450 и *ачамайлы*—1.400 чел. Последние две группы являются частями кунградовского племени *вахтамгалы*.

Точное место рода балгалы в кунградовской родословной неизвестно. Вероятно, это—инородная группа, только в Хорезме примкнувшая к кунградовскому союзу.

Узбеки-кунградовцы зарегистрированы были статистиками Переселенческого Управления в 1912 г. и в Чимбайском округе Кара-калпакской области (б. Чимбайский уезд Аму-дарьинской области) в количестве 2.400 человек.

Из этого числа свыше 1.200 отнесли себя к роду *баймаклы* (по кунградовской родословной—часть племени вахтамгалы) и около 400—к роду муйтен (точное место последнего в кунградовской родословной неизвестно).

Следовательно, общая численность узбеков-кунградовцев, учтенных в низовьях Аму-дарьи, достигает 17.000 человек.

Родословная союза кунград несколько раз сообщалась этнографами (в частности Ханыковым и Ситняковским). Недавно, летом 1926 г., она снова была проверена К. П. Васильевым, обследовавшим кочевых узбеков-кунградовцев юго-восточной части Кашка-дарьинской области и обнаружившим у них совершенно сохранившийся и весьма крепкий родовой строй. Он сообщает следующие названия, подтвержденные всеми без исключения опрошенными им кунградовцами.

1. Племя *айны*: а) отдел *ак-тунны*: роды—айтамгалы, ахтона, беш-бала, каль, кара, туркман, хаджи-бача, чуран; б) отдел *кара-тунны*: роды—каука, кара-калпак, качай, тупар. Кроме того, по показанию одного двух

стариков, к племени айны принадлежит род ям-гурчим.

2. Племя *вахтамгалы*: роды—ачамайлы, бугаджилы, ишклы, иргаклы, койчилы, казаяклы, кара-кунград, санчкулы, тараклы, уюллы, чумышлы. Сомнительные роды: баймаклы (переселенческие статистики отнесли его к племени нукюз, существование которого, к сожалению, не доказано), чанчиклы (возможно искаженное санчкулы), терс, касаулы, маркуши, ельчигада, урука, эшекчи, айтамгалы.

3. Племя *кенджигалы:* а) отдел *ак-куйли*: роды—галя, джильшляк, дуска, кара-канджи, куртугай, кулдавлы (колдаулы), кара-бура, мальтока, нугай, туп-кара; б) отдел *каракуйли*: роды—кара-курсак, куюн, улус, чуллук.

4. Племя *куштамгалы:* а) отдел *кулдавли:* роды—акпчак, балды-кучук, мавлиш, тиляу-мат, чалбата; б) отдел *урчим*: бармак, замбуры, кара-калпак, каль, каракасмак, кучахур, куляби, саури-базар, тулянгит, утраки. Сомнительны—чалки и чубурган.

5. Племя *тартулы:* роды—аваклы, иргаклы, майдан, монка, нарбака, тогуз, ур, чагатай, чанак.

Мангыт. Эта группа значительно слабее по своей численности—10.300 человек, почти исключительно живущих в одноименном „шуро“ Гурленского уезда (небольшая группа их—135 чел. встречается за пределами „шуро“ Мангыт только в Амбар-манаке).

Хидыр-эли —3.900 человек в районе Нового Ургенча. При характеристике бухарских узбеков мы подробно останавливались на этой сомнительной группе—не то туркменской, не то узбекской[1]). В Хорезме хидыр-эли, во всяком случае, „настоящие“ узбеки, т.-е. решительно ничем, кроме названия, не отличаются от остальных племен, принадлежность которых к узбекскому народу в настоящее время никем не оспаривается, и сами считают себя узбеками.

---

[1]) См. часть I «Бухара». Введение стр. 8 и гл. V. Население, стр. 210. То обстоятельство, что хидыр-эли зарегистрированы в количестве нескольких тысяч в Хорезме, как будто противоречит заявлениям их бухарских сородичей о том, что они—недавние выходцы, из Афганистана. Однако, многие кочевые тюркские племена проделали еще более длинный путь, пока не осели в своих нынешних владениях.

Кипчак —3.700 чел. Живут, главным образом, в районе Нового Ургенча и Шах-абада, но небольшая группа их (110 чел.) отмечена и в Кипчаке (здесь они называют себя „кара-кипчак"). В низовьях Аму-дарьи, за пределами Хорезмской области, кипчаки встречаются в количестве 500 чел. еще в городе Чимбае (центре Кара-калпакской области).

Чагатай —3.200 чел.; живут в Шах-абаде и в небольшом количестве в Амбар-манаке. Об этом племени мы подробно говорили в сборнике, посвященном Бухаре. В родословной, помещенной выше, род чагатай у кашка-дарьинских кунградовцев является частью племени *тартулы;* но относительно хорезмских чагатайцев нет данных для утверждения, что они действительно родичи кунградовцев.

Канглы —2.500 чел.; живут, преимущественно, на крайнем юго-востоке Хорезмской области, в районе Питняка, но встречаются и на крайнем северо-западе области —в районе Кипчака. Сверх того, на правом берегу Аму-дарьи зарегистрированы в Нукусской волости Чимбайского округа в количестве 120 чел.

Уйгур —2.100 чел. в районе Нового Ургенча. Вряд ли эта группа составлена из недавних выходцев из Кашгарии, тех, которые в Фергане и ташкентском оазисе называются «кашкарлыками» и после революции начали себя причислять к союзу уйгурских народов (в него входят еще таранчи и дунгане). В Хорезме это скорее— чисто узбекское племя, обломки древнего уйгурского народа, в небольшом числе встречающиеся и в Бухаре.

Найман —в Хорезмской области малочисленны—только 350 человек в районе Нового Ургенча. На противоположном правом берегу их около 2.000, преимущественно, в Бий-базарской волости, частью в дельте Аму-дарьи. Среди них свыше 500 чел. причисляли себя к роду *«алты-угул»*.

Кият —1.700 чел. в Хорезмской области, в том числе подавляющее большинство в Кият-Кунграде и небольшая группа в Шах-абаде. Сверх того, около 300 ч. зарегистрированы в дельте Аму-дарьи (Чимбайский округ).

Дурмен —1.700 чел. в районе Нового Ургенча и (небольшая группа) в Амбар-манаке. Зарегистрированы в 1913 г. и в Бий-базарской волости Турт-кульского округа в количестве 170 чел.

Ктай (хтай) —1300 чел. в Шах-абаде. Племенные названия узбеков, населяющих «шуро» Хтай Гурленского уезда, не зарегистрированы; но, повидимому, большинство их (если не все) принадлежит к тому же племени. По крайней мере, претензии Кара-калпакской автономной области на это шуро при национальном размежевании Хорезма основывались, главным образом, на том, что оно населено племенем ктай, которое кара-калпаки считали родственным себе. Есть представители племени ктай и в Чимбайском округе, но в небольшом количестве—около 400 человек.

Шейх и сеид. «Ших»—в Питняке 950 чел. и в Чимбайском округе 250 чел. и сеид—около 1.000 чел. в Питняке и Гурлене. Обе группы—арабского происхождения и в Питняке живут по соседству с подлинными арабами, хотя и говорящими на узбекском языке.

Ходжейли —повидимому, составляют большинство узбекского населения одноименного округа Кара-калпакской области, однако, в 24 году при опросе ходжейлинских узбеков такое название не было зарегистрировано. Зато на противоположном берегу Аму-дарьи, в Бий-базарской волости, к этому племени отнесли себя в 1913 г. свыше 1.100 человек.

Катаган («бекляр») —500 человек в Амбар-манаке. К этому же племени принадлежит, вероятно, род *таз*—около 550 чел., зарегистрированный переселенческой статистикой в Чимбайском округе.

Уч-уруг —500 человек в Шах-абаде и Кипчаке. В этих двух шуро зарегистрированы только два из трех родов, входящих в союз «уч-уруг», а именно—*месит* и *тама*.

Саят —450 чел. в Питняке и около 300 чел. в Чимбайском округе.

Уйшун (уйсунь) —420 человек; потомки древнего тюркского народа, часто упоминавшегося в китайских

летописях и игравшего большую роль в истории Туркестана до монгольского нашествия. Остатки этого племени в настоящее время сохранились только в Хорезме.

Джалаир —320 чел. в Чимбайском округе.

Ногай —300 чел. там же. Возможно, что это—переселенцы татары, ассимилировавшиеся с узбеками. Впрочем, это племя упоминается, как узбекское, в нескольких исторических сочинениях и у этнографов, приводящих названия «92» узбекских родов.

Прочие родовые группы Из сомнительных названий, зарегистрированных в 1924 году, отметим: *манак* (около 1.900 чел. в Амбар-манаке), *гурлен* (200 чел. там же), *киялы* (300 чел. в Шах-абаде), *баганалы* (150 чел. в Кипчаке—повидимому, не узбеки, а кара-калпаки); а из зарегистрированных переселенческой статистикой в 1912 г. в Чимбайском округе: *байранчи* (150 чел.), *кара-ярги* (70 чел.).

Приведенные данныя характеризуют этнический состав только части узбекского населения Аму-дарьи. Для остальной, большей части существует гипотеза о «турецком по языку, иранском по происхождению населении», принявшем имя узбеков, «конечно, этим вовсе не входя в их родовые организации»[1]).

7. Национальный состав населения Ташаузского округа.

Сведения о национальном составе населения Ташаузского округа, основанные только на предварительных итогах переписи 1925 года, очень неточны. Неучтены не большие группы или отдельные хозяйства национальных меньшинств (за исключением узбеков), которые, несомненно, встречаются в городе Ташаузе и его округе. В частности, в районах Куня-Ургенча и Порсу есть, несомненно, кочевые группы киргиз-казаков и кара-калпаков, как местные, так и прикочевывающие с противоположного, правого берега Аму-дарьи. Однако, вероятная численность этих национальных меньшинств так ничтожна, что исправ-

[1]) См. И. И. Зарубин. «Список народностей Туркестанского края», стр. 14. Домонгольское иранское население низовьев Аму-дарьи составляли, как известно, хорезмийцы.

ление указанного недоучета почти не изменило бы общую картину национального состава населения округа, данную ниже. К тому же, если принять во внимание большую подвижность населения Хорезма и естественное тяготение мелких народностей к своим национальным образованиям, то можно ожидать, что в ближайшие годы казаки и каракалпаки, оставшиеся еще на территории Ташаузского округа, перекочуют в Кара-калпакскую область.

С такой оговоркой можно принять цифровую характеристику национального состава населения Ташаузского округа, данную в прилагаемой таблице.

Табл. 12. Национальный состав населения Ташаузского округа Туркменской ССР.

Районы	Национальности			В %%	
	Туркмены	Узбеки	Всего	Туркмены	Узбеки
Ташаузский округ.					
Ильялинский	15 654	7 456	23 110	67.7	32.3
Куня-Ургенчский . . .	11 724	1 584	13 308	88.1	11.9
Порсунский	18 582	189	18 771	99.0	1.0
Ташаузский	—	29 493	29 493	—	100.0
Тахтинский	18 474	—	18 474	100.0	—
Всего по Ташаузск. окр.	**64 434**	**38 722**	**103 156**	**62.0**	**37.6**
в т. ч. г. Ташауз	—	2 521	2 521	—	100.0
„ сельск. местн.	64 434	36 201	100 635	64.0	36.0

8. Туркмены низовьев Аму-дарьи.

Хорезмские туркмены в настоящее время только отчасти сохранили свой прежний кочевой образ жизни. Тем не менее, патриархально-родовой строй сохранился у них полностью и проникает во все поры туркменского общества. Созданное под его влиянием обычное право («деб» и «каульет») регулирует всю хозяйственно-экономическую жизнь, определяет брачные и семейные отношения.

Каждый туркмен твердо знает свою родословную и почти не отделяет своих личных интересов от интересов

своего рода. Отдельные роды, даже принадлежащие к одному и тому же племени, часто враждуют между собой. Солидарно они выступают только против представителей другого племени или других народов. Браки между членами различных родов допускаются, но только внутри своего племени. Туркмен может, правда, взять жену и из другого племени, но никогда добровольно не выдаст свою дочь замуж за иноплеменника. Национальное самосознание очень слабо; только в последние, особенно послереволюционные годы отдельные племена начинают привыкать к взгляду, что они являются только частью одного национального целого—туркменского народа.

Хорезмские туркмены принадлежат к шести основным племенам.

По данным Гиршфельда, пополненным по материалам обследования 24 года, эти племена распределяются по отдельным районам следующим образом:

Чоудур (эссен-или) —живут, преимущественно, в районе Порсу, но встречаются и в Тахта-базарском и в ничтожном количестве в Ильялинском. К нему причисляются иногда, как отделы, *игдыр* и *абдал*[1]), которые, однако, настолько обособились в Хорезме, что считаются отдельными племенами. Чоудур занимаются почти исключительно земледелием.

Иомуды — делятся вообще на несколько отделов, но в Хорезме почти все принадлежат к одному отделу—*байрам-шали*. Последний делится на роды. Приведем их названия в порядке убывающей численности: урус-кутчи (урсукчи), салах (с разветвлениями—ак-салах и кара-салах), ушак и окуз (с разветвлениями—ак-окуз и кара-окуз).

Все эти роды и их разветвления (за исключением кара-окуз) зарегистрированы были в значительном количестве в 1924 году среди оседлых туркмен Тахта-базарского района[2]).

---

[1]) Гиршфельд называет еще два «колена»—бузачи и бурунчук, которые, однако, не подтверждаются позднейшими сообщениями.

[2]) См. выше гл. III, табл. 3. «Административное деление туркмен Ильялинского и Тахта-базарского районов в 1924 г., стр. 44. Как видно из этой таблицы, почти половина оседлых иомудов Тахта-базарского района принадлежит к роду ушак; затем следуют в порядке убывающей численности окуз, урус, кутчи и салах.

По словам Гиршфельда в то время, когда действовал канал Лаузан и поступало достаточное количество воды в Куня-дарью, иомуды жили почти исключительно в Куня-Ургенчском районе, главным образом, по арыкам Лаузану и Куня-дарье, где сейчас еще сохранились плотины, носящие иомудские родовые названия (Салах, Ушак и т. п.). После заграждения плотиной головы Лаузана и осушения Куня-дарьи, часть иомудов откочевала за пределы Хорезма к персидской границе; оставшийся же отдел байрам-шали был переведен ханом для постоянного надзора за ним поближе к Хиве в Тахта-базарский район. Здесь часть его и осела; скотоводы же, принадлежавшие к названному отделу, продолжали кочевать в песках вдоль всей западной границы культурной полосы до Куня-Ургенчского района, где проживают в количестве нескольких сот кибиток так называемые кул-иомуды[1]).

После того, как был прорыт новый канал Лаузан и вода начала поступать в Дарьялык, иомуды, откочевавшие к персидской границе, начали было возвращаться на свои старые места; но это переселение скоро прекратилось вследствие недостатка воды в новом канале и слабого обводнения Дарьялыка.

Гиршфельд относит к иомудам колена *атабай*, многочисленному в западной части Полторацкого округа, небольшие группы каахка и тюячи, которые поселились в Ильялинском районе. Первая группа была отмечена и в 1924 году в том же районе среди оседлых туркмен.

Нужно добавить, что в 24 году в Тахта-базарском районе была зарегистрирована и небольшая группа иомудов рода коджук-палван, колена джафарбай, которое, как и атабай, является частью отдела кара-чока.

Имрелы — населяют Ильялинский район, где уступают, однако, по численности племени кара-дашлы. Они делятся на два колена— кумлы и даглы, каждое из которых, в свою очередь, делится на пять отделений.

Кара-дашлы — значительное туркменское племя, живущее в Ильялинском районе. Оно делится на два колена—саткалы и джагланлы, которые, в свою очередь,

[1]) Так называет Гиршфельд иомудов отдела байрам-шали, смешавшихся с персами и почти утерявших связь с чистыми иомудами. В административном отношении они подчинялись, как узбеки, и куня-ургенчскому хакиму.

подразделяются на 10 мелких отделений. Имрелы, карадашлы и иомуды рода каахка считались наиболее мирными из туркмен и все давно осели на землю.

Гокланы. —остались в оазисе в небольшом количестве—всего несколько десятков семейств колена чандыр; все остальные гокланы несколько десятков лет тому назад откочевали за пределы Хорезма, частью в Персию, частью на возвышенность Усть-урт (в нынешний Адаевский уезд КАССР). Хорезмские гокланы живут на своих землях в Ильялинском районе.

Ата. —зарегистрированы в Питнякском районе у Тюя-муюна, в Садываре и Дарган-ата; остальные представители этого племени поселились в Турт-кульском округе Кара-калпакской автономной области, главным образом, в Шураханской волости. Ата вполне осели на землю и занимаются земледелием.

Прочие племена. Кроме перечисленных шести племен, в Хорезмском оазисе встречаются небольшие группы племени ших (шейх) и алиели в Ильялинском районе и указанные выше туркменские группы в Хорезмской области Узбекистана. Группа арабачи зарегистрирована также на правом берегу Аму-дарьи в Турт-кульском округе.

Характеристика хорезмских туркмен. Гиршфельд дает интересную характеристику хорезмских туркмен. Быть может эта характеристика немного устарела, но более поздних материалов, к сожалению, в нашем распоряжении нет. А для 1924 года, когда в хорезмских степях еще властвовал вождь Джунаид-хан и мелкие двуличные вожди, она была достаточно современной.

«Прямую противоположность узбекам составляют представители другого тюрко-монгольского племени туркмены, которые до настоящего времени сохранили отчасти свой кочевой образ жизни... Даже полуоседлые туркмены имеют в большинстве случаев отвращение ко всему тому, что только напоминает им правильный образ жизни. Кроме того, они вполне удержали свое прежнее родовое устройство, твердо помнят свои родословные и, хотя некоторые из туркменских родов живут в ханстве уже с давних пор возле оседлых узбеков, они чуждаются их нравов и обы-

чаев и избегают с ними общения. С другой стороны, между отдельными родами и коленами туркмен, несмотря на бывшие частые вооруженные столкновения, существует постоянная связь. Опирается она отчасти на общность языка, а главным образом, на общность происхождения и обычаев. Последние сохранились в сравнительной чистоте, чему способствовало родовое устройство народностей. Обычай—«деб» или «каульет» играет у них первую роль. Он на туркмена оказывает, пожалуй, больше влияния, чем ислам, и многие обычаи, запрещенные и преследуемые исламом, сохранили у туркмен полную свою силу.

«Сохранив родовое устройство и полукочевой образ жизни, туркмены сохранили также любовь к свободе и стремление к независимости. Сознание чувства собственного достоинства у туркмен громадно. Они никогда не были рабами и потому отличаются гордостью[1]) «Мы народ без главы», говорит туркменская поговорка, «мы все равны и каждый из нас царь». «Нам не надо тени дерева, не хотим мы быть и под тенью начальника». И, действительно, родовые старшины (аксакалы, беки, бакши, вакили, ханы) пользуются между ними уважением и значением только, как первые между равными.

«Значение их признается только до тех пор, пока они свято придерживаются каульета и угодны народу, но, как лучшие люди своего народа, они в большинстве случаев имеют большое влияние на решение возникающих дел. Это отсутствие власти у туркменских старшин много раз подтверждалось в истории персидских сношений с Туркменией, когда России и Персии приходилось убеждаться в том, что слова и обещания старшин от имени народа ничего не значат.

«Благодаря такому свободолюбию, политическая зависимость туркмен от Хивы всегда была очень слаба и хивинцы не раз видали своих подданных туркмен под стенами Хивы.

«Поэтому они всегда несколько заискивали перед туркменскими старшинами и задабривали их чем возможно, чтобы через них поддерживать порядок и спокойствие среди туркмен».

---

[1]) В другом месте Гиршфельд говорит: «туркмен—аристократ и, выдавая замуж свою дочь, тщательно справляется о происхождении ее будущего мужа и о чистоте его крови».

9. Национальный состав населения округов, отошедших к РСФСР.

В Кунградском и Ходжейлинском округах, как и в бывшей казакско-кара-калпакской области, чрезвычайно пестрый национальный состав населения. Около половины жителей составляют киргиз-казаки, на втором месте стоят узбеки и только на третьем—кара-калпаки. Из остальных национальных групп отмечены только татары; есть, вероятно, небольшие группы и других народностей, не учтенных во время обследования 1924 года.

Национальный состав населения части Хорезма, отошедшей к РСФСР.

Табл. 13.

Округа и города	Национальности				
	Кара-калпаки	Киргиз-казаки	Узбеки	Татары	Всего
	Число душ				
Кунградский	2 802	8 745	6 843	215	18 605
в т. ч. г. Кунград .	—	—	300	215	515
Ходжейлинский	1 314	8 612	7 809	236	17 971
в т. ч. г. Ходжейли	43	—	1 532	236	1 811
Итого по обоим округ.	*4 116*	*17 357*	14 652	*451*	*36 576*
в т. ч. города . .	43	—	1 832	451	2 326
	в %%				
Кунградский	15.1	47.0	36.8	1.1	100.0
Ходжейлинский . . .	7.3	47.9	43.5	1.3	100.0
По обоим округам . .	*11.3*	*47.4*	*40.1*	*1.2*	*100.0*

О распределении остальных национальностей по территории округов достаточно было сказано в предшествующей главе. Остановимся несколько на преобладающей по численности народности—киргиз-казаках и затем перейдем к подробной характеристике этнического состава кара-калпаков дальше Аму-дарьи.

Киргиз-казаки. Общая численность киргиз-казаков в дельте Аму-дарьи достигает 47.500 душ.

Почти все они по обследованиям 1912—13 г г. и 1924 г. принадлежат к Малой Орде (или Меньшой, как

ее предпочитают называть этнографы—казаки). Из малоордынцев преобладают: 1) «поколение» *алимулы*—22.200; представлены почти все его основные роды; алим—9.850, чиекты—7.400, торт-кора—2.750, чумекей—1.250, кара-сакал—550, кара-кесек—300, кете—100; 2) *семиродовцы* (джетты-ру)—10.800; из них особенно сильно представлен род табын—10.000, остальные группы немногочисленны: кереит—500, кердери—200, тама—100; 3) «поколение» *байулы*—6.000, из них многочисленны ардаевцы—4.500; из мелких групп более заметны алама—500, таз—400.

Алимулы и табын распространены в Кунградском и в Чимбайском округах; байулы—почти исключительно в Ходжейлинском округе.

Из среднеордынцев встречаются в Чимбайском округе аргынский род алтай («туленгут-алтай»)—800 чел. и небольшая группа конграт—320 чел.

Есть среди чимбайских казаков и ходжа—950 чел. Зарегистрированы даже «кыргыз» около 900 чел.; но последнее сообщение нуждается в проверке.

10. Аму-дарьинские кара-калпаки

«Историческая» справка. Происхождению кара-калпакского народа в работе Аристова посвящено только *примечание* следующего характера:

«Исторические известия о кара-калпаках начинаются, кажется, только с XVII столетия, когда посланцы тобольских воевод Скибин с товарищем, упоминают о них, как о подданных Тявки-хана, кочующих по Сыру-реке, в 10 днях от г. Туркестана к Хивинскому морю. В наших летописях есть многочисленные, но смутные упоминания в XI и XII веках о торках, ковуях, турпеях, берендеях, поселявшихся на границах Киевской Руси со степью и именовавшихся иногда черными клобуками. Это дало повод к гипотезе, что черные клобуки именно и есть кара-калпаки. По словам Рычкова (1759 г.), посланцы кара-калпаков рассказывали, что предки их некогда жили «на ногайской стороне Волги, между астраханскими и казанскими царствами, а в нынешние места—на бухарскую сторону к Аральскому морю перешли за 260 лет, когда на упомянутые царства от российских войск наступление

учинилось... Их однородцы—верхние кара-калпаки сих нижних гораздо многолюднее. «Это разумелись обитавшие около Ташкента и выше». (Заметки об этническом составе тюркских народностей, стр. 428).

Если верить приведенному выше сообщению кара-калпакских посланцев, то они переселились в дельту Аму-дарьи в конце XV века. Другие «исторические» сведения также основаны на случайных показаниях случайных людей. Кара-калпакские легенды еще никем не собирались, родословные не разрабатывались, антропометрические измерения почти не производились, язык не изучался. Поэтому, даже у такого солидного исследователя, как Аристов, относительно кара-калпаков не собрано почти никаких сведений, если не считать приведенной выше справки и двух утверждений—одного общего и ничего не говорящего и одного голословного.

Общее утверждение: «сведения о родах кара-калпаков... удостоверяют, что народность эта составилась в значительной мере из тех же тюркских племен, как и киргиз-казаки»[1]). Такое утверждение в равной мере может быть отнесено к любой из тюркских народностей Средней Азии.

Голословное утверждение: «отличия (кара-калпаков) от киргиз-казаков заключаются лишь в примесях, которые отразились сильнее на антропологических типах... кара-калпаков, но в наречиях их дали менее важные следы». Примеси эти, однако, по признанию самого автора, не выяснены.

Квинтэссенцию «исторических» сведений о кара-калпаках (к сожалению без указания источников) дал Е. Яшнов в «Материалах по обследованию туземного хозяйства и землепользования в Аму-дарьинском отделе».—«Кара-калпаки, по мнению многих ученых, являются потомками или ближайшими сородичами печенегов, тревоживших когда-то своими набегами Русь. После долгих скитаний по юго-востоку Европы и по степям Средней Азии они основались в бассейне Сыр-дарьи, главным образом, в ее низовьях. Но оттуда киргизы теснили их мало-по-малу все дальше на запад—на Куван-дарью, на Джаны-дарью[2])

[1]) «Заметки, стр. 453».

[2]) Высыхающие южные рукава Сыр-дарьи в северной части пустыни Кызыл-кум, в пределах нынешней Сыр-дарьинской губернии Казакстана.

и, наконец, в конце XVIII века—в низовья Аму-дарьи, а частью и Кокандское ханство, в Фергану. Характерно, что в памяти аму-дарьинских кара-калпаков сохранилось предание об их давнем приходе из Крыма»[1]).

Каждая фраза из приведенной выписки является, мягко выражаясь, гипотезой, не выдерживающей самой поверхностной критики.

Народ, относительно которого приводятся в специальном монографическом обследовании такие «подробные», «обстоятельные» «исторические» сведения, совершенно справедливо был назван О. Шкапским *забытым*. Даже о карагасах юго-западной части Иркутской губернии, народе, насчитывающем 405 (не тысяч, а душ обоего пола, включая и грудных детей), собрано в этнографической литературе гораздо больше подлинных исторических материалов, чем о ста тысячах аму-дарьинских кара-калпаков.

Племенное и родовое деление кара-калпаков.

Нужно отдать справедливость статистикам б. Переселенческого Управления: они тщательно изучили экономику страны кара-калпаков и собрали некоторые материалы для определения их этнического состава в виде имен родоначальников всех хозяйственных аулов.

Эти материалы в сыром виде опубликованы в поаульных таблицах по Аму-дарьинскому отделу[2]). Мы свели их и подвергли разработке, пользуясь при классификации родов, с одной стороны—военно-статистическими описаниями Хивинского оазиса, с другой—случайными указаниями, рассеянными в самих таблицах. Присоединив затем данныя о кара-калпакских родах Ходжейлинского округа[3]), мы получили следующий подробный перечень кара-калпакских родов с указанием их численности (по материалам 1912—13 г. г. и 1924 г.). (См. табл. 14).

По довоенно-статистическим описаниям все кара-калпаки разделяются на два большие рода—кунград и ундурт-руг («четырнадцать родов»), которые, в свою очередь, делятся на «более мелкие колена»: кунград—на два (джаунгыр и чуллук) и ундурт-руг—на 5 (канглы, кене-

---

[1]) «Материалы», вып. I, стр. 130.

[2]) «Материалы по обследованию туземного хозяйства», вып. 2.

[3]) Родовое деление кара-калпаков Кунградского округа не выяснено. По военно-статистическим описаниям большинство их (около 75%) кунградовцы.

Перечень племенных и родовых названий кара-калпаков дельты Аму-дарьи.

Табл. 14.

№№ по порядку	Название рода	К какому крупному роду и племени принадлежит	Число душ
1	Абыз	Муйтен, кунград	210
2	Анс	Баймаклы, кунград	572
3	Айтеке	Ктай	2 002
4	Анна	Ктай	1 719
5	Аралбай	Ктай	1 946
6	Аргаклы	Джаунгыр, кунград	1 636
7	Арчан	Мангыт	213
8	Арысары	Мангыт	146
9	Ачамайлы (саху)	Кунград[1])	884
10	Баганалы	Кипчак	143
11	Баймаклы	Кунград	1 895
12	Балгалы	Ктай	2 251
13	Бексиик	Ктай	1 462
14	Биссары[2])	Ктай	4 319
15	Боглытай	Ктай	378
16	Богоджели	Кунград	50
17	Джагалтай	Кипчак	347
18	Джалаир	Невыяснено	31
19	Джаланаяз	Невыяснено	145
20	Джаманча	Мангыт	1 245
21	Джандык	Мангыт	325
22	Джарымбет	Кандыклы, кунград	35
23	Джаунгыр	Кунград	625
24	Дженгельды	Костамгалы, кунград	1 074
25	Джульчата	Невыяснено	62
26	Ильтизар	Ктай	240
27	Кабассан	Невыяснено	945
28	Канглы	Канглы	2 261
29	Канджигалы	Кунград	400
30	Кандыклы	Кунград	2 619
31	Казыяклы	Кунград[3])	335
32	Казыяклы-ктай	Ктай[4])	2 662
33	Калмак	Колдаулы, кунград	295
34	Касар	Мангыт	605
35	Кара-мангыт	Мангыт	997
36	Кара-сиряк	Мангыт	848

[1]) По аналогии с узбеками дельты Аму-дарьи, у которых одноименные родовые группы также причисляют себя к кунградовцам. Замечательно название *«саху»*: так называют себя якуты.

[2]) В том числе 240 биссары—*хора*. Сравнить ряд *хоринских* наслегов в нескольких якутских улусах.

[3]) В Ходжейлинском округе.

[4]) В Чимбайском округе.

№№ по порядку	Название рода	К какому крупному роду и племени принадлежит	Число душ
37	Кара-моин	Биссары, ктай	1 634
38	Кенегез	Кенегез	8 096
39	Кентау (кентанау)	Муйтен, кунград	483
40	Кипе	Ктай	792
41	Кипчак	Кипчак	4 563
42	Кият	Кунград	106
43	Кожак	Колдаулы, кунград	572
44	Койчили (койшлы)	Ктай	1 815
45	Колдаулы[1])	Кунград	4 802
46	Костамгалы	Кунград	1 322
47	Ктай	Ктай	2 130
48	Кулькы	Колдаулы, кунград	507
49	Кунград	Кунград	1 416
50	Курджалык	Мангыт	202
51	Куюп	Ктай	1 334
52	Кырк	Ктай	586
53	Майлибалта	Кипчак	724
54	Мангыт	Мангыт	4 146
55	Манджюли	Ктай	697
56	Муйтен	Кунград	435
57	Самат	Муйтен, кунград	603
58	Самурун	Ктай	275
59	Салтыр	Кипчак	650
60	Танке	Ктай	94
61	Танмоин	Мангыт	526
62	Тарахлы	Кенегез	694
63	Таджалык	Мангыт	801
64	Тели	Муйтен, кунград	898
65	Терстамгалы	Кунград	804
66	Тиекты	Джаунгыр, кунград	162
67	Уйгур	Кунград	1 242
68	Улькун-борюк	Колдаулы, кунград	289
69	Учбас	Мангыт	201
70	Ходжа	Ходжа	987
71	Чуит	Кенегез	1 164
72	Шереучи	Ктай	877
73	Шерджиген	Костамгалы, кунград	578
74	Неизвестные	—	14 670
		Итого	**97 800**

[1]) Иногда называют себя «джеман-кунград».

гез, кипчак, ктай и мангыт). Ктай, в свою очередь, делится на 9 «отделений»: айтек, анна, аралбай, бек-шейх[1]), казаяклы-ктай, койчили, курк-ктай[2]), куюн, шеруше[3]).

Все девять родов зарегистрированы в 1912 году, как принадлежащие к племени ктай; но, сверх того, оказалось еще 8 родов, представители которых также считали себя прямой ветвью от ктаев.

Подозрительно полное отсутствие названия ундурт-руг среди показаний самого населения в 1912 году, за исключением города Чимбая, где, по сообщению администрации, половину населения составляли кунград и вторую половину ундурт-руг. Это показание, как и предшествующие сообщения, свидетельствуют только о том, что кунградовцы—кара-калпаки всегда противопоставлялись остальным кара-калпакским племенам и родам. Другими словами—ундурт-руг не род, не племя, не союз, а просто 14 родов (вероятно крупнейших), не примкнувших к кунградовскому союзу.

Далее, совершенно не подтвердилось основное деление кунградовцев на «два колена»—джаунгыр и чуллук. Последнее название нигде ни разу не встречается; к первому же отнесли себя только три группы: собственно джаунгыр, аргаклы и тиекты, с общей численностью 2.423 человека.

Ниже мы помещаем сводные данныя о родовом составе кара-калпакского племени кунград. Роды помещены в порядке убывающей численности (см. табл. 15).

В большинстве названий основных родов мы узнаем знакомые нам родовые имена узбеков племени кунград; напротив, нет ни одного родового названия, встречающегося у киргиз-казаков племени «конрат» Средней Орды[4]).

Особенно наглядно выступает близкое родство амударьинских кара-калпаков с узбеками при рассмотрении следующей сводной таблицы (см. табл. 16).

---

[1]) Соответствует зарегистрированному выше «бексиик».
[2]) Искаженное «кырк-ктай».
[3]) Соответствует зарегистрированному выше «шереучи».
[4]) См. родословную киргиз-казакских «конратов» у М. Тынышпаева, в «Материалах к истории киргиз-казакского народа». Ташкент 1925 г.

Табл. 15. **Родовой состав кара-калпакского племени кунград.**

Роды	Название мелких разветвлений	Число душ
1. Колдаулы	Кожак, кулькы, калмак, улькунборюк	6 465
2. Костамгалы	Дженгельды, шерджиген	2 974
3. Канделклы	Джарымбет	2 654
4. Баймаклы	Аис	2 467
5. Джаунгыр	Аргаклы, тиекты	2 423
6. Муйтен	Тели, самат, кентау, абыз . . .	2 629
7. Уйгур	—	1 242
8. Ачамайлы	—	884
9. Терстамгалы	—	804
10. Канджигалы	—	400
11. Казыяклы	—	335
12. Кият	—	106
13. Богоджели	—	50
14. Кунградовцы, не указавшие рода	—	1 416
Итого кунградовцев .		**24 849**

Табл. 16. **Племенной состав кара-калпаков.**

Племена	Основные роды, входящие в них в порядке убывающей численности	Число душ
1. Ктай	Биссары (и кара-моин), казыяклы, балгалы, айтеке, аралбай, койчилы, анна, бексиик, куюн, шереучи, кипе, манджюли, кырк, боглытай, самурун, ильтызар, танке	27 213
2. Кунград	(См. табл. 15)	24 849
3. Мангыт	Джаманча, кара-мангыт, карасиряк, таздкалык, касар, тапмоин, джандык, арчан, курджалык, учбас, арысары	10 256
4. Кенегез	Чунт, тарахлы	9 954
5. Кипчак	Майлибалта, салтыр, джагалтай, баганалы	6 427
6. Канглы	—	2 261
7. Ходжа	—	987
8. Прочие	Кабассан, джаланаяз, джульчата, джаланр	1 183
9. Неизвестные	—	14 670
Итого		**97 800**

Следовательно, *кара-калпакская народность сложилась, преимущественно, из племен ктай, кунград, мангыт, кенегез и кипчак*, т.-е. из тех племен, которые являются основными для бухарских и самаркандских узбеков. Все эти племена (кроме кенегез) многочисленны среди хорезмских узбеков и, напротив, лишь случайно встречаются у аму-дарьинских киргиз-казаков.

И. Магидович.

V. Сельско-хозяйственные районы Хорезма.

(Основные типы сельского хозяйства).

1. Общая установка нашей задачи районирования.

Территория Хорезма в сельско-хозяйственном отношении мало изучена.

Чтобы получить вполне ясное и правильное представление о строе и формах сельского хозяйства Хорезма и их географическом размещении, мы считаем необходимым произвести разделение территории Хорезма на *сельско-хозяйственные районы*, т.-е. попытаться из всей массы разнообразных форм сельского хозяйства его выделить *основные его типы* и на основе детального изучения их наметить направление их развития.

Такое изучение сельского хозяйства Хорезма, помимо значения в научно-познавательных целях, *должно иметь и большое практическое значение*, являясь как бы обязательной экономической предпосылкой и основой экономической политики заинтересованных в развитии сельского хозяйства Хорезма советских республик, к коим, в результате национального размежевания, территория эта перешла.

Для установления сельско-хозяйственных районов Хорезма мы пользуемся методом проф. Н. Н. Кажанова, с краткого описания которого (метода) мы и начнем нашу работу.

С точки зрения примененного в этой работе метода, так называемого «организационно-производственного» районирования сельского хозяйства[1]), сельское хозяйство рассматривается, как связное органическое целое, как единое сельско-хозяйственное производство, все части которого находятся в известной взаимо-зависимости между собою, при этом настолько определенной, что для каждого

---

[1]) Подробное описание этого метода и его аргументации смотри в работе проф. Н. Н. Кажанова—От капиталистических отношений к плановому хозяйству—стр. 51—71 и послед.

района можно говорить об известном организационном строе его сельско-хозяйственного производства.

В понимание сельского хозяйства района вкладывается, таким образом, то же понимание, с каким подходят ко всякому производственному предприятию—фабрике, заводу, мастерской и др.

При изучении сельского хозяйства района стремятся познать внешнее и внутреннее его строение—морфологию его, и на основе этой морфологии, выражающей технико-организационные процессы сельского хозяйства, выделяют системы сельского хозяйства в их географическом распространении.

Но в то же время, как при изучении отдельной фабрики, завода мы находим качественно однородную производственную систему—«чистую форму» его, в сельско-хозяйственном типе этой «*чистой формы*» мы не находим, ибо он (тип) является, по выражению проф. Кажанова, «механическим сочетанием органически различных, качественно разнородных производственных систем, не только не находящихся между собою в технико-организационной взаимосвязи, а обычно антагонистических одна другой». Поэтому, в пределах одного типа мы наблюдаем количественный рост одной системы за счет прогрессивного убывания другой.

Это понимание типов хозяйства, *как определенных систем развития* (направления) и положено нами в основание при районировании сельского хозяйства Хорезма.

Вся работа по районированию сводится к отысканию устойчивых систем взаимосвязи организационно-производственных элементов хозяйства, к систематическому распределению хозяйств волостей (в нашем случае) на отдельные группы таким образом, чтобы в результате этого распределения получились группы (ряды), дающие высокий коэффициент корреляции признаков—показателей производственных систем, позволяющий говорить о функциональной связи явлений.

Технически эта операция сводится к следующему: волостные карточки, на которых обозначены %%-ные соотношения элементов хозяйства, располагаются в один ряд по восходящей или нисходящей степени выраженности основного признака показателя; рассмотрение, при таком расположении карточек, направления изменчивости

рядов других признаков обнаруживает тенденцию к прямой или обратной изменчивости других признаков.

Когда установлены основные типы хозяйства, имеющие место на данной территории, и отдельные составные территориальные единицы (у нас—волости) разгруппированы соответственно этим типам, то на этом собственно и заканчивается работа по районированию.

Далее следует разыскать на карте соответствующие волости и нанести на карту районы.

Но разделением территории на районы, по существу, заканчивается лишь формальная стадия работы, ибо поскольку, как говорит проф. Кажанов, на сельско-хозяйственное районирование мы смотрим, как на географическое познание сельского хозяйства, постольку эта работа должна быть дополнена причинным об'яснением того или другого распределения по территории форм хозяйства, как в отношении направления, так и в отношении ступени развития.

Причинное об'яснение направления развития хозяйства и степени этого развития имеет большое значение не только для научно-познавательных целей, но и практических, определяя основную линию нашего поведения в отношении воздействия на факторы, задерживающие или ослабляющие развитие хозяйства в желательном нам направлении или, наоборот, усиливающие это развитие. Переходя ниже к анализу и рассмотрению установленных нами указанным методом районов, мы считаем необходимым отметить наши моменты работы, связанные с тем статистическим материалом, которым мы пользовались.

Для районирования сельского хозяйства Хорезма, мы располагаем поволостными итогами 10% выборочной переписи Узбекского ЦСУ и сплошной—Туркменского ЦСУ за 1925 г., а для кара-калпакской части—данными текущей статистики по землепользованию УВХ Средней Азии за 1925 г. и административными данными Комиссии по районированию Ср. Азии за 1924 г., при этом в последнем случае данными, сведенными не по волости, а по округам—сумме волостей.

Различие методов статистического обследования, применявшихся данными учреждениями, конечно, не могло не отразиться на качестве используемых нами материалов, особенно, если принять во внимание впервые произво-

дившуюся здесь перепись и отсутствие каких-либо статистических материалов за прошлые годы, кроме военно-статистических, которые могут быть приняты для сравнения лишь как очень грубо ориентировочные.[1])

Тем не менее, установленные нами районы на основании представленного в этой работе цифрового материала и нашего знакомства с большинством волостей этих районов и по материалам УВХ Средней Азии, и личного, убеждают нас, что в основных своих типах эти районы в общем и целом отражают действительную картину развития хозяйства Хорезма, несмотря на некоторые индивидуальные отклонения некоторых волостей в районе, на отсутствие в них правильной взаимосвязи отдельных производственных элементов хозяйства между собой. Такие волости правильнее было бы выбросить, но поскольку при расположении их в ряде волостей по основному признаку—показателю, они все же коррелируют, хотя и с небольшим числом других признаков, мы их оставили (подробно ниже).

Несомненно, что на правильность системы связей по отдельным типам хозяйства сказалась и принятая нами довольно грубая единица районирования—волость, скрывающая уже в себе самостоятельные системы хозяйства, но к этому вынудило нас, во первых, отсутствие по узбекской части пообщественных итогов, а, во вторых—необходимость увязать сельско-хозяйственное районирование с существующим административным делением.

Таковы в общих чертах цели и задачи нашего районирования и применяемый нами метод.

2. Анализ отдельных групп волостей и развивающихся в них основных типов сельского хозяйства.

Как уже было сказано выше, под типом хозяйства мы понимаем антагонистическое сочетание определенных производственных систем хозяйства, показывающее, что за счет сокращения одной системы (отмирающей) идет усиление другой (нарастающей). По нарастающей системе хозяйства определяется и ее направление (тип хозяйства), а степень вы-

[1]) В виду вкравшихся, по нашему мнению, в перепись УзЦСУ по волостям—Клычбайской и Мангитской—Гурленск. у. грубых неточностей в отношении абсолютных количеств посевных площадей под отдельными культурами, мы, основываясь на данных обследований УВХ Ср. Азии и его текущей статистики на 1925 г., эти количества исправили, сохранив общее количество посевов и остальные показатели по хозяйству. И.Ш.

раженности типа—достигнутой ступенью развития побеждающей системы.

Общие сведения о хозяйстве Хорезма и показания населения говорят, что отживающей системой хозяйства является здесь зерновая система, заменяющаяся повсеместно хлопковой.

Соответственно этому, в основание систематической группировки поволостных карточек, как руководящий признак, мы приняли % выражение хлопковых посевов к общей площади посева, за исключением одного случая (Туркмения), когда мы эту группировку сделали по зерновым посевам (умирающей системы).

Расположение волостных карточек по % хлопка и дальнейшая их систематизация по обнаруживающейся довольно правильной изменчивости рядов других признаков в результате дали нам основание установить *шесть основных типов хозяйства* и седьмой, условно называемый нами также типом, для кара-калпакской части.

I. Тип рисово-хлопковый с выращиванием пастбищного мелкого рогатого скота.

Эта группа включает в себя всего две волости. Первоначально мы рассматривали ее вместе с другими волостями, обнаружившими собой самостоятельный (II) район, но наличие в ней довольно большого процента риса, несколько пониженная интенсивность развития хлопковой системы хозяйства, а в общем намечающаяся другая система связей по сравнению со II районом побудили нас выделить ее также в самостоятельный район, тем более, что и географически она расположена обособленно от группы волостей, составляющих II район.

Анализируя полеводство этой группы, мы видим, что зерновые культуры здесь убывают с 28,6% до 26,3%, а за их счет возрастают рис с 18,5 до 22,2% и хлопок—с 16,9 до 20,6%. Кукуруза и джугара с возрастанием риса и хлопка также снижаются с 18,3 до 11,9 при одновременном возрастании кормовой джугары —гауша с 3,1 до 9,4, при этом продовольственная джугара и кормовая (гауш), взятые вместе, дают вполне устойчивый ряд (21,4 и 21,3).

Отсюда можно сделать лишь тот вывод, что джугара находится в антагонизме не с зерновыми, а с рисом, яв-

ляясь вообще культурой второстепенной и притом страховой,—при неурожае, из-за недостатка воды и влаги осенью и ранней весной, зерновых, особенно озимой пшеницы. Поздний посев джугары, когда уже определяется не только состояние посева озимой пшеницы, но и возможный ее урожай, позволяет дехканину Хорезма употребление ее варьировать, используя джугару, то как продовольственный продукт, то как корм для скота (гауш), снимая в этом случае джугару в зеленом виде.

Поэтому и гауш не всегда антагонистически изменяется по отношению к люцерне, последнюю иногда он и дополняет, в этом случае уменьшение люцерны с 10,3 до 3,0 и возрастание гауша с 3,1 до 9,4 надо рассматривать, как результат наличия, при уменьшении люцерны, такого в общем высокопитательного корма для крупного рогатого скота, как рисовая солома.

Если мы обратимся к животноводству, то увидим, что с уменьшением зерновых процент лошадей и крупного рогатого скота уменьшается, но наличие сравнительно большого процента риса удерживает падение процента крупного рогатого скота—рабочего его состава, о чем нам говорит падение % коров в стаде с 14,7 до 9,4 и накопление рабочего молодняка с 2,9 до 5,8 на 100 коров, при устойчивой плотности рабочего скота в переводе на лошадь на 1 десятину. Возрастание овец и коз с 22,4 до 49,7 не находится в функциональной связи с полеводством, а есть результат благоприятных пастбищных условий.

II. Тип хлопково-джугарово-люцерновый с развитием пастбищного мелкого рогатого скота и намечающимся начальным развитием молочно-продуктивного скота.

Сюда входят 4 волости. По сравнению с предыдущим типом, здесь мы наблюдаем не только более правильную, но и более ярко обнаружившуюся антагонистическую изменчивость зерновых культур и хлопка. С убыванием процента зерновых с 34,8 до 29,2 (28,0) хлопок возрастает с 20,6 до 25,8 при одновременном возрастании джугары с 18,4 до 22,4 и люцерны с 10,3 до 16,0 и уменьшении риса с 2,5 до 0,1. Гауш же с возрастанием люцерны падает с 6,7 до 2,8, при этом опять-таки гауш, взятый вместе с джугарой, дают почти правильно устойчивый ряд (25,1—25,2).

Остальные культуры, составляющие 6,7—3,7 процента посевной площади, никакой правильности изменения внутри себя не дают. Это позволяет заключить, что эти культуры изменяются под влиянием чисто местных индивидуальных условий (потребительские запросы) и поэтому имеют в хозяйстве побочное, второстепенное значение.

Переходя дальше к анализу животноводства этой группы волостей, мы видим, что с уменьшением в полеводстве зерновых—в животноводстве уменьшается процент лошадей с 19,4 до 12,6 и увеличивается процент крупного рогатого скота (молочного направления) с 40,5 до 41,7 (отклонение в обоих случаях дает одна волость). Развитие хлопка, таким образом, сопровождается относительным уменьшением потребности хозяйства в рабочем скоте.

Если мы обратимся к выяснению того, какой же скот в крупно-рогатом убывает, то увидим, что % коров в общем стабилен, но молочный молодняк начинает возрастать с 43,0 до 51,4 (83,5), а рабочий с 2,2 до 2,8, это позволяет нам заключить, что здесь мы имеем возрастание крупного рогатого скота молочно-продуктивного направления, а не рабочего.

Этот наш вывод подтверждается увеличением % посева люцерны—корма молочного скота—по сравнению с грубыми об'емистыми кормами рабочего скота, при общем накоплении всей массы скота на ту же десятину посева с 1,1 до 3,1, но при уменьшении размера посева на 1 хозяйство с 1,7 до 1,4. Возрастание овец и коз с 24,9 до 37,8 (отклонение дает одна волость) так же, как и в предыдущем типе ни в какой связи с полеводством не находится (наличие пастбищ).

Остальные представители стада—верблюды и ослы—имеют чисто местное значение и играют в хозяйстве роль транспортного животного, а верблюд при этом еще обслуживает собой и чигирь, приводя его в движение, освобождая тем самым от этих обязанностей лошадь.

III. Тип хлопковый с развитием овцеводства и развитием крупно-рогатого скота с уклонами в рабочее и молочное направления.

В этом типе мы имеем об'единенными пять волостей. Анализируя полеводство этой группы, мы замечаем пра-

вильную антагонистическую изменчивость зерновых и хлопка; с некоторыми основаниями, как это было сказано по отношению к первой группе волостей, можно говорить здесь и о наличии антагонизма между джугарой и рисом, рисом и люцерной и гаушем.

В самом деле, с возрастанием процента хлопка с 7,9 до 17,1 убывают зерновые с 40,5 до 27,6. Джугара же, по мере возрастания риса (дающего не совсем правильную картину изменения) с 3,8 до 8,7 (4,6), убывает с 15,4 до 12,6 (14,7), при одновременном сокращении и процента посева люцерны с 15,7 до 11,8 (12,2).

Гауш правильно возрастает с 1,7 до 8,6 (отклонение дает одна вол.), дополняя собой кормовые средства хозяйства с сокращением люцерны.

Остальные культуры, составляющие 15,0—15,2 процента посевной площади, являясь индивидуальными отклонениями от наметившейся системы связей, должны рассматриваться, как второстепенные и не оказывающие влияния на общую систему связей.

Но, при внимательном рассмотрении наметившегося направления развития хозяйства этой группы волостей, мы видим здесь две довольно ярко очерченных ступени этого развития—начальное и намечающееся развитие хлопка—с 7,4 до 11,0 и с 15,5 до 17,1.

В первом случае (начальной стадии) мы наблюдаем едва заметное снижение процента зерновых с 40,5 до 38,7 при параллельном сокращении посева джугары и масляничных и возрастания огородных и гауша и падении люцерны; во втором же случае—намечающемся развитии хлопка—резкое снижение, по сравнению с первым, зерновых с 29,0 до 27,6, при некотором возрастании джугары с 12,7 до 14,7, возрастании масляничных культур с 5,3 до 8,3 и убывании огородных и гауша с 5,7 до 4,5 и с 12,2 до 8,6. Рис и люцерна в последнем случае не дают правильного изменения ряда, но в общем обнаруживают тенденцию к снижению.

Все это, вместе взятое, позволяет нам заключить, что мы имеем здесь вполне правильно намечающуюся к развитию только хлопковую систему хозяйства с различной вариацией связей, обусловленной различной ступенью ее развития.

Это наше заключение в отношении полеводства находит себе подтверждение и в животноводстве. Так, в первом случае—с небольшим уменьшением процента зерновых и незначительным возрастанием хлопка—в животноводстве мы имеем увеличение процента лошадей с 15,1 до 16,3 и некоторое уменьшение крупного рогатого скота с 47,3 до 44, именно скорее его молочного направления, так как хотя % коров в стаде и устойчив, но молочный молодняк уменьшается с 97,5 до 77,1 на 100 коров. Процент овец и коз почти стационарен. Посевы на 1 хоз., соответственно намечающихся интенсификаций хозяйства, уменьшаются с 1,9 до 1,7 десят.; плотность же населения увеличивается с 2,3 до 4,6 душ на 1 дес. посева. Плотность рабочего скота и плотность всей массы скота на 1 десят. посева дают одновременно незначительное снижение: 2,6 и 2,4, 3,3 и 2,8.

Во втором же случае, мы имеем следующую картину связей.

С увеличением процента посева хлопка снижается процент лошадей и крупного рогатого скота взятые вместе, с 48,8 до 45,9, при этом состояние крупного рогатого скота, его рабочего состава почти стабильно, несмотря на некоторый рост коров с 7,1 до 7,6 и рост молочного молодняка (на 100 коров) с 74,0 до 82,3 при параллельном довольно значительном падении рабочего молодняка с 9,5 до 0,9.

Посевная площадь на одно хозяйство по сравнению с первым здесь резко увеличивается: вместо 1,9 и 1,7—2,8 и 2,9; увеличивается относительно и плотность рабочего скота и всей массы скота на 1 дес. посева—3,4—3,3 и 4,5—4,1.

Овцы и козы здесь также резко увеличиваются по сравнению с первой группой этого же типа—с 37,3 до 41,1, но не в связи с полеводством.

На основании сделанного анализа, мы приходим к выводу, что в отношении животноводства мы имеем здесь заметно развивающееся овцеводство и намечающееся развитие крупного рогатого скота с уклоном в рабочее и молочное направление, опирающееся на относительное развитие в полеводстве грубых об'емистых кормов (джугары и гауша) и риса (соломы).

IV. Тип пропашно-люцерново-хлопковый с продуктивно-молочным направлением скотоводства.

Эта группа состоит из трех волостей. Анализируя полеводство этой группы, мы видим правильную антагонистическую изменчивость зерновых и хлопка. Спутником хлопка здесь являются джугара и огородные (пропашные), а союзником—люцерна.

С возрастанием процента хлопка с 14,5 до 16,9 правильно убывает процент зерновых с 33,0 до 24,9 при параллельном возрастании пропашных с 18,5 до 27,1. Одновременно с возрастанием хлопка увеличивается и процент посева люцерны с 13,2 до 18,9.

Остальные культуры, составляющие 20,6—12,0 процента посевной площади, правильного изменения между собою не дают и являются индивидуальными отклонениями. Так, наличие 5,2 процентов бобовых в первой волости этой группы есть результат специфических свойств местных почв (солончаки); наличие посевов риса в крайних двух волостях об'ясняется благоприятным режимом орошающего их земли канала; масляничные же культуры, как равно и гауш, являются результатом местных потребительских запросов.

Что касается животноводства, то здесь мы видим с возрастанием хлопка правильное уменьшение процента лошадей с 21,8 до 16,1 и, с некоторым колебанием, процента крупного рогатого скота с 55,3 до 54,5 при одновременном уменьшении плотности рабочего скота на 1 десят. посева и всей массы скота—с 2,1 до 1,2 и с 2,6 до 1,5, но при почти не меняющемся размере посева на 1 хоз. (2,0—2,1). С уменьшением процента лошадей и крупного рогатого скота увеличивается процент овец и коз с 11,9 до 18,1. Уменьшение процента крупного рогатого скота происходит за счет увеличения % коров и развития молочного молодняка с 98,0 до 104,4 на 100 коров.

Отсюда можно сделать заключение, что здесь мы имеем развитие молочно-продуктивного скотоводства, которое организационно увязывается с производством в полеводстве люцерны—высокопитательного корма для высоко интенсивного направления скотоводства.

V. Тип хлопко-рисовый с развитием продуктивно-молочного скотоводства и намечающимся развитием рабочего скотоводства.

Этот тип заключает в себе семь волостей. Рассматривая полеводство этого типа, мы видим, что с возрастанием процента хлопка с 17,2 до 29,6 совершенно правильно убывает процент зерновых с 32,2 до 22,4; также почти правильно с убыванием процента зерновых возрастает и процент риса с 0,3 до 10,5 (отклонение дают две волости). Относительно правильную антагонистическую изменчивость дают нам с возрастанием риса—люцерна и гауш, соответственно уменьшаясь с 14,7 до 11,9 и с 2,8 до 0,7. Что касается остальных культур, то и они здесь обнаруживают довольно правильную зависимость от хлопка и риса. Так, значительное увеличение процента хлопка сопровождается снижением процента масляничных культур с 5,4 до 1,1 (1,7) (отклонение дают две волости), а увеличение процента риса—уменьшением, хотя и с некоторым колебанием, процента бобовых (маша) с 3,2 до 1,4, являющихся спутником зерновых.

Пропашные культуры, взятые вместе и порознь—джугара и бахчи с огородом—не дают в этом случае правильного изменения.

Правильную картину связей дает нам и животноводство. Анализируя животноводство этой группы волостей, мы наблюдаем следующее: с увеличением процента хлопка и при незначительном % риса первые три волости дают совершенно правильное уменьшение и процента лошадей, и крупного рогатого скота с 24,0 до 14,3 и с 60,0 до 25,5, последние же четыре волости с значительным уже процентом хлопка и риса, наоборот, дают и в лошадях, а особенно в крупном рогатом скоте довольно резкое повышение—с 19,8 до 22,0 и с 43,5 до 58,9. Эта кажущаяся невязка очень легко устраняется, если мы вспомним, что в полеводстве мы имеем две довольно ярко выраженных ступени интенсивности развивающихся хлопковой и рисовой систем хозяйства—одна с 17,2 до 19,6 процента хлопка и другая с 23,2 до 29,6 при проценте риса в первом случае с 0,3 (1,5) до 1,3 и во втором с—10,3 (3,9) до 10,5.

Это различие в ступенях интенсификации хозяйства подтверждает нам и размер посева на 1 хоз., и плотность населения на 1 десят. посева: с уменьшением размера по-

сева увеличивается и плотность населения, т.-е. хозяйство становится трудоинтенсивнее.

Таким образом, становится совершенно ясным, что в первом случае, слабое относительно увеличение процента хлопка, а особенно слабое—риса, все же, не нарушая установленной нами связи, сопровождается соответствующим уменьшением и лошадей, и крупного рогатого скота, его рабочего направления, а во втором—довольно сильное уже повышение хлопка, а особенно риса, дает такое же сильное повышение и процента крупного рогатого скота с 43,5 (37,6) до 58,9, и отчасти лошадей—с 19,8 до 22,0.

На основании этого мы приходим к заключению, что развитие хлопково-рисовой системы хозяйства базируются здесь на развитии в животноводстве крупного рогатого скота и отчасти лошадей. По отношению к лошадям мы говорим «отчасти» потому, что они собой обслуживают и полеводство, и чигирное орошение в то время, как быки исключительно обслуживают полеводство.

Продолжая дальше наш анализ животноводства, мы видим, что различие в ступенях интенсивности названных нами систем хозяйства подтверждаются и различием в развитии направления крупного рогатого скота.

В то время, как первые три волости дают нам чисто рабочее направление крупно-рогатого скота, так как падение его с 60,0 до 25,5 происходит за счет сокращения процента коров в стаде с 12,4 до 9,0 и соответственного изменения молочного молодняка с 64,5 до 16,4 на 100 коров, последние четыре—наоборот, дают молочное направление этому скоту, ибо возрастание его происходит в этом случае за счет увеличения процента коров с 12,7 до 16,2 при соответственном росте молочного молодняка на 100 коров с 59,6 до 98,7 и при общем снижении рабочего молодняка по отношению к коровам с 3,7 до 0,4.

Такую же картину мы замечаем и в отношении овец и коз—мелкого рогатого скота,—соответственно мы здесь имеем: 1) увеличение процента овец и коз с 12,9 до 51,0, сопровождаемое увеличением и процента верблюдов с 1,4 до 6,3 и 2) уменьшение процента их с 26,2 до 12,9, сопровождаемое соответственным уменьшением и процента верблюдов с 3,5 до 0,9.

Таким образом, молочное направление скотоводства, как наиболее ярко выраженное в этом типе хозяйства, опирается на развитие, главным образом, риса (солома) и относительной стабильности люцерны, а рабочее—на пропашные культуры (взятые вместе они в общем обнаруживают относительную устойчивость).

VI. Тип люцерново-хлопково-рисовый с рабочим и молочно-продуктивным скотоводством.

Здесь мы имеем об'единенными пять волостей. При расположении этих волостей по возрастанию процента хлопка, аналогично тому, как это мы делали со всеми предыдущими волостями, мы никакой взаимосвязи ряда с процентом хлопка с другими организационно-производственными элементами хозяйства не обнаружили, это дало нам основание заключить, что об'единенные в этом типе волости представляют собой довольно значительные индивидуальные отклонения, ибо хлопковая система хозяйства здесь только нарождается, а потому для выявления подлинной физиономии этого района правильнее будет расположить волости его не по признаку нарождающейся системы хозяйства (хлопок), а умирающей—зерновым культурам, по отношению к которым должна наметиться довольно правильная связь борющихся с ней систем хозяйства.

И, действительно, расположение волостей в нисходящем порядке по признаку убывания процента зерновых культур обнаружило не совсем, правда, правильную, но вполне верно намечающуюся антагонистическую изменчивость зерновых культур и хлопка и союзника хлопка—люцерны.

Так, с уменьшением процента зерновых с 59,3 до 35,7 процент хлопка увеличивается с 3,1 до 15,4 (отклонение дает лишь одна волость), соответственно увеличивается и процент люцерны с 9,6 до 15,6 при отклонении также одной волости.

Рис довольно правильно с уменьшением зерновых повышается с 0,7 (1,6) до 6,0.

Бобовые культуры, укрепляя позицию зерновых, довольно правильно увеличиваются с 0,6 до 3,2 (отклонение дает одна волость), а джугара стабильна—13,6—13,0.

Остальные культуры, составляющие 12,2—10,7 процента посевной площади, правильного изменения своего ряда не дают, а потому, как представляющие значительные индивидуальные отклонения, обусловленные местными потребительскими нуждами, ни в какой связи с намечающейся общей системой связей не находятся.

Что касается животноводства, то мы здесь наблюдаем также довольно правильную связь его с полеводством, особенно при слабо выраженной системе развития хозяйства этого типа. По сравнению со всеми предыдущими типами хозяйства, здесь мы имеем довольно высокий в среднем процент зерновых и очень низкий процент хлопка; хозяйство этого типа лишь пробивает себе пути к его интенсификации, поэтому естественно, что незначительный удельный вес хлопка в хозяйстве не только не приостановил роста крупного рогатого скота, как это мы наблюдаем в других типах, а наоборот, здесь происходит еще его увеличение с 15,2 до 55,8; также увеличивается процент и лошадей с 7,1 до 22,4, при этом резкое увеличение первого представителя стада дают нам только две последние волости, в полеводстве которых намечается возрастание процента риса.

Возрастание крупного рогатого скота происходит здесь сразу в двух направлениях: увеличивается % коров в стаде, почти правильно повышаясь с 3,6 до 12,2 с параллельным увеличением с некоторыми колебаниями молочного молодняка с 73,0 до 80,7 (отклонение дают две волости); повышается также с некоторым колебанием и рабочий молодняк с 9,6 до 21,6 при убывании при этом плотности рабочего скота на 1 десят. посева с 1,9 до 0,9.

Намечающееся развитие крупного рогатого скота в направлениях и рабочем, и продуктивно-молочном базируется на развитии в полеводстве риса (соломы), а особенно люцерны*), а также пропашных.

Что касается овцеводства, то с увеличением % лошадей и крупного рогатого скота, оно правильно уменьшается с 69,9 до 12,6.

Остальные представители стада (верблюды и ослы), составляющие 7,8 и 9,2 процента всех голов в стаде, ни в какой связи ни между собою, ни с полеводством не находятся.

*) Люцерна имеет здесь и самостоятельное промышленное значение—выращивание люцерновых семян.

VII. Тип пропашно-хлопково-люцерновый с развитием экстенсивного овцеводства.

Эта группа об'единяет собою два округа. Наличие по этой группе поокружных итогов по хозяйству, а не поволостных, формально делает несравнимым этот цифровой материал с предыдущим, да и по существу он скрывает в себе большие различия, затушевывающие подлинное «лицо» этого района; однако, в целях полной характеристики сельского хозяйства Хорезма, мы считаем необходимым подвергнуть анализу сельское хозяйство и по этой группе. Говоря в дальнейшем о системе связей этого «типа», мы, конечно, эту «систему» понимаем здесь очень условно, поскольку мы в своем распоряжении имеем ряд, составленный из двух цифр, всегда дающих «желательную» связь.

Рассматривая эту группу с указанными оговорками, мы видим, что с уменьшением процента зерновых с 64,5 до 29,0 увеличивается процент хлопка с 8,8 до 29,6. Одновременно с уменьшением процента зерновых увеличивается процент джугары с 6,2 до 22,6, восполняющей собой продовольственные злаки в хозяйстве, и увеличивается процент люцерны с 5,2 до 8,6, антагонистирующей с зерновыми. Остальные культуры, если игнорировать рис, о котором в данном случае можно лишь сказать, что он здесь антагонистичен с джугарой, а не с зерновыми, как это мы наблюдали на других типах хозяйства, так как в первом округе мы имеем очень значительный процент зерновых,— очень индивидуальны и ни в какой связи с системой хозяйства не находятся.

Что касается животноводства, то мы здесь имеем: уменьшение процента лошадей и крупного рогатого скота с 22,1 до 13,8 и с 27,2 до 23,0 и увеличение процента овец и коз с 37,7 до 44,8.

Если говорить здесь о связи животноводства с полеводством, то, по аналогии с предыдущими типами, мы можем установить лишь тот факт, что возрастание хлопка в указанных здесь пределах обычно сопровождается уменьшением рабочего скота, что мы наблюдаем и в данной группе. Овцеводство, как правило, и здесь не имеет связи с полеводством. См. детальную табличную характеристику с.-х. районов Хорезма (табл. 1).

3. Классификация ступеней развития основных типов хозяйства и их географическое распределение в пределах Хорезма

Произведенный выше анализ сельского хозяйства Хорезма показывает, что в общем и целом мы здесь имеем не только различные формы хозяйства, но и различное количественное выражение развития этих форм хозяйств в пределах одного типа.

В целях классификации ступеней развития хозяйства, мы принимаем следующую шкалу выраженности процента посева хлопка, определяющую интенсивность хозяйства в пределах района (см. табл. 1).

1-я ступень—намечающейся стадии развития хлопка до 11%.

2-я ступень—начальной стадии развития хлопка от 11% до 21%.

3-я ступень—средней стадии развития хлопка от 21% до 31%.

В результате такой теоретической разбивки установленных нами районов по степени их интенсификации мы получим в пределах районов подрайоны (ступени), включающие в себе следующие волости.

I. Район рисово-хлопковый с выращиванием пастбищного мелкого рогатого скота.

В него входит один подрайон начальной стадии интенсивности (2), включающий в себя волости Ново-Ургенчского уезда—Хазараспскую и Питнякскую.

II. Район хлопково-джугарово-люцерновый с развитием пастбищного мелкого рогатого скота и намечающимся начальным развитием молочно-продуктивного скота.

В этот район входят два подрайона: начальной стадии (2) и средней стадии интенсивности (3). В подрайон начальной стадии входит Беш-арыкская (Багатская) волость, а в подрайон средней стадии—Ново-Ургенчская, Кият-Кунградская и Ханкинская. Все они Ново-Ургенчского уезда.

III. Район хлопковый с развитием овцеводства и развитием крупного рогатого скота с уклоном в рабочее и молочное направления.

В него входят два подрайона—намечающейся (1) и начальной (2) стадий интенсивности. В первый входят две волости—Ак-дербентская и Хивинская, а во второй—три: Гуджинская, Астанинская и Янги-арыкская. Все они Хивинского уезда.

IV. Район пропашно-люцерново-хлопковый с молочно-продуктивным скотоводством.

В этот район входят: один подрайон—начальной (2) стадии интенсивности, включающий в себя волости: Газаватскую, Шаватскую и Кош-купырскую, из которых Шаватская волость из Гурленского уезда, а остальные принадлежат Хивинскому уезду.

V. Район хлопково-рисовый с развитием продуктивно-молочного ск товодства и намечающимся развитием рабочего скотоводства.

Сюда входят два подрайона—начальной (2) и средней (3) стадий интенсивности, заключающие в себе следующие волости Гурленского уезда: 1) Манакская, 2) Киятская, 3) Клычбайская с Кук-чагатским сельским обществом, имеющие начальную стадию и 4) Мангытская, 5) Кипчакская с Хтайской и 6) Гурленская, имеющие среднюю стадию интенсивности.

Все эти 5 районов входят в состав *УзССР.*

VI. Район люцерново-хлопково-рисовый с рабочим и молочно-продуктивным скотоводством.

В него входят два подрайона: намечающейся (1) стадии и начальной (2) стадии интенсивности. К первой относятся три волости: Куня-Ургенчская, Тахтинская и Ильялинская, ко второй—Порсинская и Ташаузская. Все эти волости Ташаузского округа *Туркменской ССР.*

VII. Район пропашно-хлопково-л церновый с развитием экстенсивного овцеводства.

Этот район об'единяет два округа Кара-калпакской автономной области—Кунградский, характеризующийся намечающейся стадией (1) интенсивности и Ходжейлинский—средней стадией (3) интенсивности.

Таким образом, в пределах установленных нами шести основных типов сельского хозяйства Хорезма мы имеем: 1) со средней стадией интенсивности два района—II и V, включающие в себя 29.925 хозяйств или 36,2% всего числа хозяйств и занимающие: приамударьинскую и северо-восточную части Хорезма; 2) с переходной стадией от начальной к средней два района—I и IV с 10.330 хоз. или 12,5%, занимающие соответственно юго-восточную и юго-западную части Хорезма и 3) с начальной стадией интенсивности два района—III и VI, об'единяющие

в себе 34.982 хоз. или 42,4% и занимающие южную и северо-западную части Хорезма.

Промежуточную стадию между намечающейся ступенью интенсивности и средней занимает VII район, расположенный в нижней дельте Аму-дарьи на севере Хорезма, с общим количеством хозяйств 7.185 или 8,1%.

Если сравнить интенсивность развития сельского хозяйства по сельско-хозяйственным районам, находящимся на территории Хорезма, между УзССР и ТССР, то в туркменской части (VI район), включающей в себе всего 20.702 хозяйства, или 28% от общего числа хозяйств по УзССР и ТССР, сельское хозяйство находится лишь на переломе от намечающейся интенсификации его к начальной стадии развития ее, в то время, как в узбекской части, заключающей в себе 54,535 хоз. или 72%, сельское хозяйство находится уже на пути к средней ступени интенсификации его.

В этой стадии (средней) интенсивности находится и сельское хозяйство Кара-калпакской автономной области (см. табл. 2).

Каковы же внешние причины, влияющие на такое различие интенсивности развития сельского хозяйства Хорезма по отдельным сельско-хозяйственным районам?

К числу таких причин, определяющих собою в известной мере развитие сельского хозяйства Хорезма, мы относим: плотность населения на 1 десят. посева, как общую причину, и чигирность орошения посевных площадей, как имеющую чисто локальное значение.

Но так как сравнение плотности всего населения на 1 десят. посева, как равно и площади посева на 1 хозяйство, с производственными признаками хозяйства не дает вполне правильной взаимосвязи, что можно об'яснить или недоучетом количества населения, или переучетом числа хозяйств в наших материалах, то мы от признака—плотности населения на 1 десят. посева для данной цели и в данном случае принуждены отказаться.

Что же касается *чигирности орошения*, т.-е. степени обеспеченности единицы посева техническими средствами полива ее, которой (обеспеченностью) в известной мере определяется и обеспеченность хозяйства водой, то этот признак вполне заслуживает внимания и в данном случае мы его оставляем.

Ведение сельского хозяйства в Хорезме находится в исключительной зависимости от обеспеченности его водой*), и так как орошение земель здесь совершается преимущественно при посредстве чигиря, то наличие чигиря в хозяйстве и то количество десятин посева, которое может быть полито одним чигирем, является вполне ориентирующим моментом в обеспеченности того или иного сельско-хозяйственного района водой, а значит ориентирующим и в причине той или иной степени развития сельского хозяйства данного производственного района.

И, действительно, если мы обратимся для общей характеристики вопроса о водообеспечении Хорезма к плану ирригационной сети и профилю ее, то первое, что бросается в глаза, это --что почти все ирригационные каналы, выведенные из левого берега Аму-дарьи, при выходе своем из нее идут первоначально некоторое расстояние параллельно берегу реки, а затем уже отклоняются влево от берега и идут в северо-западном направлении, в соответствии с общим уклоном этой местности, имея, таким образом, в начале некоторое понижение расположения своего к Аму-дарье; затем точка расположения каналов несколько повышается, а в концевых частях она опять понижается.

Такое нерациональное расположение всей сети в профиле чрезвычайно затрудняет правильное транспортирование воды по каналу и его сети и вызывает различную потребность хозяйств, различно расположенных по плану канала, в чигирях.

Хозяйства, расположенные в верховьях обслуживающих их каналов, имея возможность большую часть времени орошать свои земли самотеком, имеют вообще относительно незначительное количество чигирей; хозяйства же, расположенные по среднему течению канала, как наиболее нуждающиеся в чигирях, наоборот, имеют большее количество их и, наконец, хозяйства в хвостовых частях канала, где орошение производится и самотеком, и при посредстве чигиря, имеют количество чигирей, примерно, среднее между первыми и вторыми.

Поэтому, то или иное количество чигирей на 1 десят. посева, повторяем, имеет чисто местное значение и яв-

*) См. наш географический очерк в этом же сборнике.

ляется показателем, с одной стороны, что в данном случае хозяйство вполне достаточно обеспечено водой, а с другой, что здесь водообеспечение хозяйства является недостаточным и что водный фактор в последнем случае не обеспечивает развитие хозяйства, а задерживает его.

Переходя, таким образом, к характеристике ступеней развития интенсивности хозяйства по отдельным сельскохозяйственным районам в зависимости от обеспеченности этих районов чигирями, мы видим следующее (см. табл. 2 на стр. 140).

Чем выше обеспеченность 1 десят. посева чигирем в районе, тем выше и ступень интенсификации его хозяйства и наоборот. Так, районы, причисленные нами к 3-й стадии интенсивности, как II и V, имеют чигирей на 1 десят. посева от 0,34 до 0,35; районы же с намечающейся стадией интенсивности (III и VI) имеют чигирей на ту же единицу посева от 0,22 до 0,19.

Промежуточную стадию интенсивности между указанными районами занимают районы I и IV, имеющие чигирей на одну десятину посева от 0,20 до 0,47 и составляющие отклонение и для первой, и для второй группы районов.

Это отклонение об'ясняется тем, что в первом районе земли орошаются частью самостоятельной небольшой группой каналов, выведенных из Аму-дарьи, и главное— по преимуществу самотеком, так как эти земли находятся в непосредственной близости к Аму-дарье; в четвертом же районе отсутствие этих выгод, по сравнению с первым, компенсируется вдвое большей обеспеченностью чигирем, что и обеспечивает им, относительно, равную степень развития их хозяйств.

Этим анализом причин географического распределения установленных нами сел.-хоз. районов по территории Хорезма мы и исчерпываем нашу работу по сельскохозяйственному районированию последней.

4. **Заключение и выводы.** Подытоживая теперь проделанную нами работу по выявлению и анализу основных типов сельского хозяйства Хорезма, мы приходим к следующим заключениям и выводам.

1. Сельское хозяйство Хорезма в целом, как равно и по отдельным его сельско-хозяйственным районам, *эво-*

люционирует в сторону *развития товарных культур* (хлопка и люцерны), удельный вес которых в общем посеве Хорезма все же не может быть признан удовлетворительным, т. к. составляет всего лишь в среднем 27,5%.

2. С развитием товарных культур уменьшается и площадь зерновых посевов, составляющих в общем посеве Хорезма 40,30%, но поддерживаемые пропашными, бобовыми и прочими продовольственными растениями, занимающими 32,20% общей посевной площади; продовольственные злаки в целом доминируют над товарными, промышленными культурами.

3. Такое медленное нарастание товарных культур в общем посеве сельского хозяйства Хорезма обуславливается, очевидно, значительным преобладанием в хозяйстве его натурально-потребительских интересов над товарно-денежными из-за отсутствия налаженных внутренних и внешних путей сообщения.

4. Этими же натурально-потребительскими тенденциями сельского хозяйства Хорезма об'ясняется и общее экстенсивное направление и животноводства его с некоторыми, правда, намечающимися интенсивными уклонами его—продуктивно-молочным и рабочим.

5. Основными причинами, определяющими современное состояние развития сельского хозяйства Хорезма, являются:

а) высокая вообще трудоинтенсивность и капиталоинтенсивность ведения сельского хозяйства Хорезма, обусловленная высокими издержками населения по эксплоатации им своей ирригационной сети и, в частности, эксплоатации пользуемого им чигиря, и

б) слабая связность сельского хозяйства между своими районами, а равно и с внешними европейскими рынками.

7. Помимо этих общественно-экономических условий, на темп развития сельского хозяйства Хорезма оказывают сильное влияние и технико-экономические условия, выражающиеся в плохом техническом оборудовании и состоянии ирригационных каналов и распределительно-оросительной сети их, а также плохом техническом оборудовании средств полива и обработки своих полей.

8. Чтобы оживить и усилить темп развития сельского хозяйства Хорезма в направлении увеличения посевов

хлопка и люцерны, а равно увеличить производительность животноводства его, должны быть осуществлены следующие мероприятия, являющиеся с нашей точки зрения конкретным содержанием экономической политики заинтересованных национальных республик.

а) Коренное переустройство и техническое улучшение магистрального питания Хорезма и его распределительно-оросительной сети.

б) Замена чигирного орошения самотеком или машинным орошением.

в) Организация мелиоративных товариществ для правильной и экономически-рациональной эксплоатации населением ирригационных систем и улучшения практикуемых им методов и техники полива своих земель.

г) Организация закупочных и сбытовых сел.-хоз. товариществ для снабжения населения с.-х. инвентарем и средствами с.-х. производства, а равно оживления и расширения дехканского с.-х. рынка.

д) Организация снабжения населения сельско-хозяйственным и мелиоративным кредитом.

е) Организация агрономической и агротехнической помощи населению.

ж) Улучшение существующих водных путей сообщения и создание железно-дорожного пути, связывающего Хорезм с средне-азиатскими и европейскими рынками.

Вот те выводы и мероприятия, к которым мы приходим в результате сельско-хозяйственного районирования Хорезма.

И. Шастал.

Табл. 1 **Детальная табличная характери**

№№ районов	№№ подрайонов	Число хозяйств	Зерновые (оз. и яров. пшен. и ячмень, овес и пр.)	Хлопок америк. и туземный	Джугара и кукуруза	Бобовые, маш и горох	Рис	Масличные (кунжут и др.)	Дыни, арбузы и огородные	Люцерна	Гауш и однолетние травы	Прочие	Всего
													Рисово-хлопковый с выра
I	2	6 170	28.6	16.9	18.3	1.5	18.5	0.7	2.1	10.3	3.1	—	100.0
		920	26.3	20.6	11.9	1.0	22.2	3.2	2.4	3.0	9.4	—	100.0
													Хлопково-джугарово-люцерновый с развитием пастбищного мелко
	2	5 600	34 8	20.6	18.4	0.6	2.5	2.2	3.7	10.3	6.7	0.2	100.0
		3 790	28.2	22.1	21.3	—	2.1	0.6	4.0	17.6	4.1	—	100.0
II	3	1 660	28.0	25.0	17.8	4.1	2.5	2.9	4 6	11 4	3.3	0.4	100.0
		3 880	29.2	25.8	22.4	0 1	0.1	0.1	3.5	16.0	2.8	—	100.0
													Хлопковый с развитием овцеводства и развитием
	1	2 310	40.5	7.9	15.4	2.1	3.8	7.2	5.7	15.7	1.7	—	100.0
		7 430	38.7	11.0	12.7	2.0	4.9	5.0	6.8	13.9	4.9	0.1	100.0
		880	29.0	15.5	12.7	2.0	4.8	5.3	5.7	12.8	12.2	—	100 0
III	2	2 070	28.6	15.5	12.6	2.6	8.7	8.8	4.5	11.8	6.6	0.3	100.0
		1 590	27.6	17.1	14.7	2.4	4.6	8.3	4.5	12.2	8.6	0.0	100.0
													Пропашно-люцерково-хлопковый
		940	33.0	14.5	14.5	5.2	4.3	9.5	4.0	13.2	1.6	0.1	100.0
IV	2	1 770	32.8	14.6	17.5	1.8	0 6	4.2	5 8	18.3	4.2	0.0	100.0
		530	24.9	16.9	20.2	—	4.1	5.7	6.9	18.9	2.4	—	100.0
													Хлопково-рисовый с развитием продуктивно-молоч
		2 610	33.2	17.2	17.0	3.2	1.5	5.4	4.8	14.7	2.8	0.2	100.0
V	2	1 580	30.7	18.9	20.0	1.2	0.3	3.8	7.4	15.3	2.4	—	100.0
		2 180	30.5	19.6	17.5	1.7	1.3	2.7	9.9	14.3	2.5	—	100.0
		1 305	27.4	23.2	15.3	1.3	10.2	3.7	5.5	11.6	1.4	0.4	100.0
	3	2 370	26.7	25.0	20.5	1.8	3.9	1.1	7.5	12.3	1.2	—	100.0
		4 950	22.4	29.6	14.7	1.4	10.5	1.7	7.1	11.9	0.7	—	100.0
													Люцерново-хлопково-рисовый с рабо
	1	2 290	59.3	3.1	13.6	0.6	1.6	3.5	7.6	9.6	1.1	0.0	100.0
VI		3 776	45 5	9.1	13.1	2.0	0.7	4.0	6.6	18.9	0.1	0.0	100.0
	2	3 801	42.7	15.1	16.6	1.1	0.7	1.5	7.5	13 5	1.3	0.0	100.0
	1	4 477	40.9	8.6	15.1	2.3	1.7	3.7	8.3	15.5	3.2	0.7	100.0
	2	6 358	35.7	15.4	13.0	3.2	6.0	2.5	6.1	15.6	2.1	0.4	100.0
													Пропашно-хлопково-люцер
VII	1	2 797	64.5	8.8	6.2	0.2	10.0	0.9	4.2	5.2	Сведений		100.0
	3	4 388	29.0	29.6	22.6	1.1	2.1	1.4	5.6	8.6	нет		100.0

стика сел.-хоз. районов Хорезма

Лошадей	Крупного рогатого скота	Верблюдов	Овец и коз	Ослов и мулов	Всего	% коров	На 100 коров: Телят до 1 года	На 100 коров: Подтелков и бычков 1—1½ г.	Посевов на 1 хозяйство	Душ об. пола на 1 десят. посева	Плотность рабскота в переводе на дош. на 1 дес. посева	Плотность всей массы скота в переводе по живому весу на 1 д. посева
щиванием пастбищного мелкого рогатого скота												
15.3	48.9	3.6	22.4	9.8	100.0	14.7	94.3	2.9	1.4	2.8	1.1	3.0
9.0	32.0	1.7	49.7	7.6	100.0	9.4	66.1	5.8	1.7	2.3	1.1	2.5
го рогатого скота и намечающимся начальным развитием молочно-продуктивного скота												
19.4	40.5	3.9	24.9	11.3	100.0	12.7	43.0	2.2	1.7	3.9	0.8	1.1
26.7	61.4	1 8	3.7	6.4	100.0	12.1	86.4	1.4	1.4	2.6	1.2	1.5
14.4	41.7	2.1	33 6	8.2	100.0	10.3	83.3	8.2	2.1	2.0	2.7	1.9
12.6	39.9	3.9	37.8	8.7	100.0	13.8	51.4	2.8	1.4	3.0	1.7	3.1
крупного рогатого скота с уклонами в рабочее и молочное направления												
15.1	47.3	1.4	28.6	7.6	100.0	12.0	97.5	—	1.9	2.3	2.6	3.3
16.3	44.0	2.6	27.1	10.0	100.0	12 0	77.1	0.5	1.7	4.6	2.4	2.8
14.8	31.0	3.7	37.3	10 2	100.0	7.1	74.0	9.5	2.8	1.8	3.4	4.5
11.0	35.1	3.2	41.3	9.4	100.0	9.5	88 3	2.6	2.9	1.9	3.5	4.6
12.6	33.3	3.9	41.4	8.8	100.0	7.6	82.3	0.9	2.9	1.6	3.3	4.1
с продуктивно-молочным направлением скотоводства												
21.8	55.3	1.6	11.9	9.4	100.0	14.1	98.0	—	2.0	2.3	2.1	2.6
20.4	49.7	4.5	18.1	7 3	100.0	14 2	76.5	2.6	2.1	2.1	1.1	1.3
16.1	54.5	2.2	18.1	9.1	100.0	14.7	104.4	2.2	2.1	5.2	1.2	1.5
ного скотоводства и намечающимся развитием рабочего скотоводства												
24.0	60.0	1.4	12.9	5.7	100 0	12.4	64.5	9.6	1.6	2.0	1.0	1.0
20.7	38.1	5.1	19.7	16.4	100.0	11.1	45.0	7.5	1.9	4.1	1 2	1.3
14.3	25.5	6.3	51.0	2.9	100.0	9.0	16.4	5.5	1.7	1.9	1.2	1.7
19.8	43.5	3.5	26.2	7.0	100.0	12.7	59 6	3.7	1.6	3.2	1.2	1.5
19 5	37.6	3.2	33.3	6.4	100 0	13 2	17.9	3.9	1.5	2.0	1 2	1.4
22.0	58.9	0.9	12 9	5.3	100.0	16.2	98.7	0.4	1.3	2.3	1.2	1.5
чим и продуктивно-молочным направлением скотоводства												
7.1	15.2	4.7	69.9	3.1	100.0	3.6	73.0	9.6	0.7	5.5	1.9	2.9
12.5	27.9	1.4	53.5	4.7	100 0	7.8	60.7	19.1	1.2	4.9	1.6	2.3
9.8	22.6	0.6	65.7	1.3	100.0	4.2	83.8	12.9	1.9	3 3	1.3	2.1
20.9	43.5	1 7	27.9	6.0	100.0	8 8	80.7	11.3	2.7	2.8	0.9	1.1
22.4	55.8	0.9	12.6	8.3	100.0	12.2	56.3	21.6	1.9	2.2	0.9	1.2
новый с развитием экстенсивного овцеводства												
22.1	27.2	10.7	37.7	2.2	100.0	Сведений нет			1.01	4.17	Сведений нет	
13.8	23.0	7.2	44.8	11.2	100.0				1.43	2.40		

Табл. 2. **Таблица характерных признаков сельско-хозяйственных районов Хорезма (средние районные итоги).**

№№ районов	№№ подрайонов	% зерновых	% хлопка	% риса	% люцерны	% крупного рогатого скота	% коров	На 100 коров молодняка: рабочего	На 100 коров молодняка: молочного	Плотность рабочего скота на 1 дес посева	Плотн. всего скота в переводе по живому весу на 1 дес посева	Посева на 1 хозяйство	Плотность населения на 1 дес. посева	Чигирей на 1 хозяйство	Чигирей на 1 десят. посева
I	2	27.45	18.75	20.35	6.65	40.45	12.05	4.35	80.20	1.10	2.75	1.50	2.50	0.30	0.20
Среднее по району	—	*27.45*	*18.75*	*20.35*	*6.65*	*40.45*	*12.05*	*4.35*	*80.20*	*1.10*	*2.75*	*1.50*	*2.50*	*0.30*	*0 20*
II	2	34.80	20.60	2.50	10.30	40.50	12.70	2.20	43.00	0.80	1.10	1.70	3.90	0.52	0.30
	3	28.50	24.30	1.60	15.00	46.60	12.70	4.13	73.70	1.87	2.17	1.60	2.50	0.64	0.40
Среднее по району	—	*31.65*	*22.45*	*2.05*	*12.65*	*43.50*	*12.70*	*3.16*	*58.35*	*1.30*	*1.63*	*1.65*	*3.20*	*0.58*	*0.35*
III	1	39 60	9.45	4.35	14.80	45 65	12.00	0.30	87.30	2.50	3.00	1.80	3 50	0.42	0.23
	2	28.40	16.00	2 30	12.30	34.10	8.00	4.30	81.50	3.40	4.40	2.80	1.80	0.62	0.22
Среднее по району	—	*34.00*	*12.70*	*3.30*	*13.50*	*39 87*	*10.00*	*2.30*	*84.40*	*2.95*	*3.70*	*2.30*	*2.65*	*0.52*	*0.22*
IV	2	30.23	15.30	3.00	16.80	53 20	14.30	1.60	92.96	1.50	1 80	2.10	3.20	0.85	0.47
Среднее по району	—	*30.23*	*15.30*	*3.00*	*16.80*	*53.20*	*14.30*	*1.60*	*92.96*	*1.50*	*1.80*	*2.10*	*3.20*	*0.85*	*0.47*
V	2	31.50	18.60	1.03	14.80	41.20	10.80	7.50	41.90	1.20	1.30	1.70	2.70	0.64	0.38
	3	25.50	25.90	8.20	11.90	46.60	14.00	2.70	58.70	1.20	1 50	1.50	2.50	0.44	0.30
Среднее по району	—	*28.50*	*22.30*	*4.60*	*13.35*	*43.90*	*12.40*	*5.10*	*50.30*	*1.20*	*1.40*	*1.60*	*2.60*	*0.54*	*0.34*
Среднее по узбекской части	—	*30.36*	*18.30*	*6.60*	*12.60*	*44.18*	*12.30*	*3.30*	*73.24*	*1.61*	*2.25*	*1.80*	*2.80*	*0.56*	*0.31*
VI	1	48.60	7.00	1.30	14 60	28.80	6.70	13 30	71.50	1.40	2.10	1.50	4 40	0.36	0.24
	2	39.20	15.25	6 35	14.60	39.20	8 20	17.30	70.00	1.10	1.70	1.90	2.80	0.28	0.14
Среднее по туркменск. части	—	*43.90*	*11.10*	*3.80*	*14.60*	*34.00*	*7.45*	*15.30*	*70.75*	*2.25*	*1.90*	*1.70*	*3.60*	*0.32*	*0.19*
VII	1	64.50	8.80	10.00	5.20	27.20	—	—	—	—	—	1.01	4.17	—	—
	3	29.00	29.60	2.10	8.60	23.00	—	—	—	—	—	1.43	2.40	—	—
Сред. по каракалпакс. ч.	—	*46.70*	*19.20*	*6 00*	*6.90*	*25.10*	—	—	—	—	—	*1.22*	*3.28*	—	—

ОГЛАВЛЕНИЕ.

Стр.

Предисловие III

Глава I. Орография и ирригация Хорезма *И. Шастал* . . . 3

,, II. Климат Хорезма. *Р. Циммерман* . . . 20

,, III. Административное деление *И. Магидович*. 29

1. Административное деление до национального размежевания (29). 2. Территориальное размежевание Хорезма (35). 3. Хорезмская область Узбекской ССР (37). 4. Часть Хорезма, отошедшая к Туркменской ССР (43). 5. Часть Хорезма, отошедшая к РСФСР (51).

,, IV. Население. *И. Магидович* 61

1. Численность населения (61). 2. Плотность населения (74). 3. Городское население (76). 4. Национальный состав населения б. Хорезмской республики (89). 5. Национальный состав Хорезмской области (91). 6. Узбеки низовьев Аму-дарьи (95). 7. Национальный состав населения Ташаузского округа (101). 8. Туркмены низовьев Аму-дарьи (102). 9. Национальный состав населения округов, отошедших к РСФСР (107). 10. Аму-дарьинские каракалпаки (108).

,, V. Сельско-хозяйственные районы Хорезма. *И. Шастал*. . . . 116

ПРИЛОЖЕНИЕ.

Административно-этнографическая карта Хорезма.